Транзит

литературно-художественный и общественно-политический журнал фантастики

09–2012

Вач
О жизни писателя

Марк Лисовский
Поездка в ад

Дмитрий Карп
Ибис

Фриц Лейбер
Великий караван

Джозеф Бреннан
Двор Канавана

Доктор Спрут
Как вырастить компьютерный вирус

Мистический реализм
Донато Джианколо

Селенсия
Путешествия с неорганическими существами

Содержание

Вач. О жизни писателя 3

Марк Лисовский. Поездка в ад 6

Дмитрий Карп. Ибис 13

Фриц Лейбер . Великий караван 19
Перевод И. Найденкова

Джозеф Бреннан. Двор Канавана 24
Перевод С. Трофимова

Интервью с художником:

Донато Джианкола.«Жанр незыблем» 32

Юмор

Доктор Спрут. Как выðàñòить êî ì ïüþòåðí ûé âèðóñ 37

Серьезная тема:

Селенсия. Путешествия с неорганическими существами. 39

Для обложки использована картина
Донато Джианкола «*Construct Of Time*»
С любезного разрешения автора

Интервью с Донато Джианкола читайте **здесь**.

Весь номер журнала оформлен картинами Донато Джианкола
С любезного разрешения автора

Редакционная коллегия:

Вач — от которого зависит всё
zangar — от которого не зависит ничего
Nina — от чьего молчаливого одобрения зависит многое
Varak — от скупой рекомендации которого зависит то или иное

Вач

О сладкой жизни писателя

Народная мудрость гласит: «Продуктивные и известные писатели богаты, как Крезы. Они пишут по роману в день, не роняя ни капельки пота.» И совершенно верно! Если мы посмотрим на творчество Донцовой, Марининой или Олди, а так же прикинем, сколько времени они проводят на телешоу, различных семинарах и творческих встречах, то у нас возникнет иллюзия о какой-то фантастической жизни отечественных писателей. На самом деле это «коллективные авторы» — раскрученные бренды, на которые работают «негры» (анонимные рабы-штамповщики). Мы не будем брать их в расчет и поговорим об обычных творцах литературы, которые за всю свою жизнь пишут от пяти до десяти романов.

Как стать такими мастерами слова? Как внести свое имя в зал славы бестселлеров «Нью-Йорк Таймс» и издательства «Тор»? Задача непростая, но, в то же время, не сложная. Вам нужно сделать лишь три шага!

Каждый состоявшийся писатель постоянно слышит одну и ту же фразу, которую ему говорят различные люди: «Однажды я тоже сяду и напишу прекрасную книгу.» Обычно это говорится с уважением, но с полным непониманием того, что представляет собой писательский труд. Давайте же обсудим шаги, которые вам нужно сделать, чтобы стать писателем.

Шаг первый:

Во-первых, пишите. И привыкните к тому, что это усилие над собой вам придётся совершать постоянно. Если вы не сядете и не станете писать, вам никогда не быть писателем. Бывает и так, что в голову попросту ничего путного не приходит. Но это - временное явление. На самом деле в человеческой голове изо дня в день и из часа в час роятся миллионы и миллиарды мыслей — выудить jlkye-другую вовсе не так уж сложно. Начинайте медленно. Нацеливайтесь на один-два согласованных абзаца, но

пишите каждый день (желательно без выходных). Придумать «отмазку» может каждый человек. Уже проверено! Для отговорок не существует пределов. Поэтому просто пишите. Даже не пытайтесь превзойти тех мастеров лени, которые могли бы стать писателями, и не стали.

Шаг второй:

Не спешите с пересмотром, оценкой и корректурой. Сначала закончите то, что начали. Поймите одну истину. Если вы сделаете 24 наброска одной главы или один набросок 24-х глав, у вас, грубо говоря, будет одно и то же количество проделанного труда. Но в последнем случае вы получите на руки почти весь роман. А это будет совсем другой результат!

Строго говоря, неважно, что вы пишете: роман, рассказ или сценарий, кто ваши персонажи и чего им в жизни нужно — в любом случае вы сочиняете пьесу. Пусть это будет совсем коротенькая юмореска, она обязана иметь сюжет, конфликт, завязку и конецовку. Можно, конечно, обойтись и без этого, но в итоге любое произведение должно иметь какую-то драматургию. Иначе это будет уже не произведение, а набор слов.

Шаг третий:

Отправьте свое произведение на публикацию.

На данном этапе вы встретитесь с двумя явлениями.

1. Отказы:

Да, иногда (и, честно говоря, довольно часто) вам будут говорить: «Нет». Даже если ваше имя уже признано в среде издателе и читателей, вы время от времени будете получать отказы. Самым хорошим отношением к ним будет коллекционирование. Копите и сохраняйте их. Если болезненные чувства и эмоции заставят вас прекратить писательскую деятельность, ваша карьера будет короткой и болезненной. И здесь вы повторите путь миллионов других начинающих писателей. А вам это надо?

2. Рынок:

Найти место для публикации своей книги трудно. Все зависит от того, насколько сужен ваш поиск. Многие авторы пользуются правилом сравнения: «Я пишу в традиции авторов 1, 2 и 3». Начинайте поиск с издательств по этому принципу. Ищите те издательские дома, которые публикуют книги перечисленных авторов (1, 2 и 3).

Совет от Вача:

Писательская деятельность сродни боевым искусствам. Чем больше вы практикуете ее, тем лучше она становится. Старайтесь много читать. Присматривайтесь к тому, что делают другие. Адоптируйте находки ведущих авторов, избегайте их ошибок. И тогда вы обретете свой путь.

Комментарий zangar'a

Сегодня из утренней телепередачи мне стало известно, что Министерство культуры РФ готовит смелую акцию — вскоре будет создана очередная комиссия (ну, это не новость — создавать комиссии — это любимое занятие бюрократии) по переделке бездарных советско-российских кинофильмов в талантливые. От грандиозности этого проекта, от одной мысли об этом буквально едет крыша, трясутся руки и кружится голова. Так и просится на язык бессмертный афоризм нашего нынешнего Пре-

зидента, который со свойственной ему деликатностью однажды заметил: «Если бы у бабушки была … одна вещь, то она бы была дедушкой». В это мудрое изречение вместо «одной вещи» каждый может прибавить что угодно в меру своей нравственной испорченности (от усов до пистолета), но суть от этого не меняется —, применительно к нашей теме можно сказать «если бы бездарщину можно было бы улучшить, она не была бы бездарщиной». В том-то и состоит вся проблема большинства советско-российских фильмов, что в них бездарно абсолютно всё (кроме разве что наших любимых актёров) от сценария до спецэффектов, от драматургии, до юморочка, от режиссуры до промоута. При этом финансирование российских фильмов — проблема последняя. Как бы щедро ни финансировались дурные фильмы, они так и остаются дурными, пусть и с голливудскими звездами в заглавных ролях. Хорошие фильмы можно пересчитать по пальцам одной руки, а плохие просто плохи, поскольку оскорбляют людей, обладающих хорошим вкусом и здравым смыслом, но суть от этого не меняется. Кинофильм непременно несет на себе отпечаток творческой личности художника (в данном случае мы имеем ввиду режиссёра). Если эта личность убога, то и отпечаток будет грязный, блёклый, смазанный. Если же Творец талантлив, то и произведение его будет талантливо.

А вы знаете, чем талантливое произведение отличается от бездарного? Тем, что оно интересно людям. Его интересно читать, смотреть, разглядывать. И не только русским. Но и французам, индусам, африканцам. И не только нашим современникам, но и их детям, внукам, пращурам… Талантливая книга, как и статуя, картина — они живут веками. Люди ходят в музеи изобразительных искусств не потому, что им некуда девать свое время, а потому что им интересно посмотреть на Венеру Милосскую снова и снова, хотя ее изображений везде полно. То же самое происходит и с фильмами Спилберга, Камерона, Земекиса. Они интересны, их сюжеты захватывают, спецэффекты поражают снова и снова, шуточки героев смешат, их героизм восхищает даже после 20-го просмотра. В процессе их создания, конечно, используется некое секретное спецсредство, почему они становятся такими популярными. Это средство называется «талант». Между прочим, он обладает занятными свойствами. Его можно сгубить, но невозможно вырастить. Его можно отточить постоянными занятиями или затупить, бросив его ржаветь в пренебрежении, но если его нет изначально, то произведения этого автора будут скучны и обречены на забвение.

Самое ужасное во всей этой околополитической истории — то, что эта дурацкая комиссия российского Минкульта по талантизации бездарщины, скорее всего, будет-таки создана. Столь выгодные бюрократии идеи не останутся на бумаге. Уж больно эта идейка финансово привлекательна. Во-первых, на работу в этой комиссии можно пристроить массу родных, знакомых и попросту нужных людишек. Во-вторых, этой комиссии в распоряжение выдадут несколько жирных миллиардиков, на которые можно было бы издать кучу умных и талантливых книг, снять много хороших фильмов, закупить аппаратуру для съемки анимации и спецэффектов. А так эти миллиардики вбухают в заведомо обречённую процедуру переделки бездарностей. И наконец, в состав комиссии именно и войдут те самые персонажи, фильмы которых и требуется столь настоятельно переделывать или которым невыносимо страшно снимать собственные бездарные фильмы и которым гораздо приятнее на государственный счёт сидеть и переделывать чужое творчество. А не получится, так с переделок взятки гладки!

Господа деятели российского Минкульта! А может, не надо экспериментировать с культурой? Может, проще вначале на бабушках попробовать?

НАШИ АВТОРЫ

Марк Лисовский

ПОЕЗДКА В АД

Непонятные феномены окружают нас со всех сторон. Я не знаю, как там у женщин, но жизнь мужчин переполнена ими до предела. Вот, допустим, подойдите к любому женатому человеку и задайте ему три вопроса: куда тратит деньги его жена? Почему при таком обилии катастроф жива его теща? и почему всем всегда что-то от него надо? Я могу гарантировать, что он вам ничего толкового не ответит. Это необъяснимые явления, и тут даже Эйнштейн развел бы руками.

Однако самым загадочным феноменом являются наши сны. Вы, наверное, знаете, сколько чепухи о них написано — сонники, психологические книжки, научные статьи. Но уверяю вас, что философы и профессора медицины разбираются в сновидениях еще хуже нас, они дубасят друг друга теориями и, как культуристы, накачивают свои труды тяжелыми словами. Тем не менее, соберите этих «качков» на брифинг и спросите, что такое сон. Вот тут-то они и сядут в лужу. Так думаю, что все эти ученые либо сами представляют собой необъяснимое явление, либо они просто хитрые ребята, придумавшие еще один

Способ морочить людей

Когда курица приносит яйцо, простой человек делает из него омлет или яичницу. Он не ломает себе голову над вопросом, что там было первым — бройлер или бойлерша. Что-то подобное происходит и со сновидениями. Взять, к примеру, моего дядьку — старого рыбака, которого во всей Фадеевке знают. Если ему приснился сон, где он вытягивал окуня из глубины, значит, к вечеру быть дождю. Если рыба билась у берега или, того хуже, на песке, жди засухи и копай второй колодец. Если же во сне у него из рук вырвалась плотва, значит, найдет жена его последнюю заначку.

Каждый человек может использовать сны, как указатели. Это дело полезное, и я вам его рекомендую. Только не влезайте вы в них глубоко. Относитесь к ним, как к явлениям природы. Блеснула молния, вот и хорошо — пусть себе блестит. Вы же не стоите под грозой, разинув рот, и не подставляете себя под ее небесные стрелы. А сны, они тоже бывают разные: который в руку, а который в лоб. Был у меня дружочек верный, Витька Мороз, так ведь через сон, бедолага, и погиб.

Работал он водителем частного такси и до того ловко умел подъезжать к клиентам, что ему даже домой звонили, чтобы сделать заказ. Вся привокзальная площадь Орехово-Зуева знала Витьку по имени, и он часто подвозил таких солидных людей, как банкиров, депутатов и племянниц министров. Но даже ему показалось

чудом, когда в один из вечеров перед его машиной появился всем нам известный господин Ч.

— Это ты Виктор Мороз? — спросил он хитрым голосом.

— Да. Куда поедем-полетим?

— Я хочу, чтобы ты отвез меня и моего сына на улицу Пекла.

— Разве это в нашем городе? — поинтересовался Виктор. — Впервые слышу такое название.

— Чепуха,— ответил господин Ч. — Во всей этой области нет человека, который знал бы туда дорогу лучше, чем ты. Это место всегда маячило в конце твоих трасс, и кому, как ни тебе, отвезти нас туда в своей машине.

Виктор знал, что такие люди просто обязаны были вести себя странно — этого требовал их социальный статус. Он услужливо открыл дверь перед своими пассажирами и с улыбкой произнес:

— Если хотите. я отвезу вас даже в ад. Только вам придется показывать мне дорогу.

Его немного удивило, что машина повела себя, как норовистая лошадь. Она мчалась вперед и едва не становилась на дыбы. И ему почему-то все время казалось, что дорога идет под откос…

Когда они проехали мост, темное небо стало черным, как смоль. В Орехово-Зуево с некоторых пор всегда темновато, но в тот вечер там явно оборвались все электрические провода. Через несколько минут, свернув на трех или четырех поворотах, Виктор остановился у мрачного черного особняка. Он обернулся к своим пассажирам и с улыбкой протянул руку, требуя плату за проезд.

— Ты быстро доставил нас,— сказал господин Ч. — Но с оплатой придется подождать. Завтра в двенадцать часов мы снова встретимся здесь, и тогда ты ее получишь. Поверь, тебе воздастся по заслугам, Виктор.

— Я вас понял, но, может быть, в память об этом вечере…

— Ты все получишь завтра. Ах, да! Тебя не выпустит наш привратник. Вот! Отдашь ему это, и пусть он отметит в книге, что ты приедешь сюда к двенадцати часам.

— А что же он не остановил нас на въезде? — спросил Виктор.

— В этом нет необходимости. Все, кто приезжают, остаются здесь. Предупреждаю, наш привратник очень строгий и капризный. Поэтому не спорь с ним. Покажу ему документ, который я тебе дал, и выполняй все, что он скажет.

— Ладно. Значит, завтра в полночь?

— Не в полночь, а в полдень,— ответил господин Ч. и исчез вместе с сыном в густой темноте.

Внезапно Виктор услышал звук, напоминавший потрескивание костра. Звук усилился, и хотя весь город тонул во мраке ночи, ему показалось, что рядом бушевал огромный пожар. Он быстро развернул машину и направился к воротам, где в свете фар возникли три фигуры.

Двух охранников он узнал сразу. Это были ребята из железнодорожной полиции, и Виктор немного удивился, что они устроились подрабатывать в такой дали от города. Окликнув их по именам, он задал им пару обычных вопросов: как дела? и что нового на любовном фронте? Но они молча показали ему руками на третью фигуру у ворот, и по спине Виктора пробежал холодок.

Лицо этого невероятно огромного мужчины скрывал опущенный капюшон. В свете фар виднелась только его рыжая густая борода.

Стараясь выдать себя за своего парня, Виктор спросил у привратника, как тому удалось уговорить его друзей-полицейских охранять эту мрачную дачу.

— Они оказались в числе последних, кто пришел сюда,— ответил верзила грубым голосом.-Поэтому эти парни здесь. А завтра вместо них будешь стоять ты!

— Я? Да меня и дьявол не заставит охранять твои ворота.

— Заставит.

— Нет, друг. Я лучше подохну, чем буду торчать в этой темноте.

— Вот когда подохнешь, тогда и поговорим.

— Ладно, командир. Мне уже пора. Давай, пропускай машину.

— Нет.

— Что, значит, нет? Если уж пропустил сюда, так и выпускай, приятель. У меня, между прочим, каждая минута денег стоит. Хватит ту из себя шишку строить. Твой хозяин сказал, что ты должен пропустить мою машину.

— Машина может уезжать, а ты останешься.

С этими словами верзила схватил Виктора за горло и выволок его из салона. Он прорычал приказ. Двое полицейских побежали, вытолкали машину на пологую выездную дорожку, и она покатилась через ворота в темноту, все больше набирая скорость.

Виктор представил, что его иномарка врезается в дерево, как покрывается трещинами стекла и выгибается капот. Из его груди вырвался дикий крик, и он начал отбиваться от верзилы. Виктор угрожал ему судом, пацанами из «крыши» и божьей карой. Он в отчаянии взывал к знакомым полицейским и напоминал, как бесплатно отвозил их с девочками из кабаков. Но те лишь качали головами и молча показывали на привратника. А тот был глух к угрозам и протестам.

— По какому праву вы смеете задерживать меня? — закричал испуганный Виктор.

— По какому праву? Разве ты не знаешь, куда попал?

— Понятия не имею. Но ты скажи мне, скажи! Я сделаю все, чтобы получить возмещение за убытки, и ты сполна мне заплатишь за незаконное задержание.

— Можешь быть уверен, тебе заплатят сполна,— со злобной усмешкой ответил привратник. — И ты уже никогда не пройдешь через эти врата. Здесь ад, дружочек. Ад!

Виктора будто сунули носом под выхлопную трубу. Он понял, что говорит с су-

масшедшим. Таксист перешел на спокойные тона, зная, что безумцы крика не понимают.

— Я должен посмотреть, что случилось с моей машиной. Ваш хозяин сделал заказ, и мне надо вернуться сюда завтра в полдень. Вот, кстати, записка от него. Можете сами убедиться.

Верзила вырвал из его руки клочок бумаги и приподнял нависавший капюшон. Виктор едва не закричал от ужаса, увидев лицо привратника.

— Так ты знаком с господином Ч.? — спросил одноглазый дьявол. — Этот тип давно уже значится в наших книгах. Придется, видно, отпустить тебя. Но прежде ты обязан расписаться в долговом журнале и подтвердить, что оставляешь в залог свою душу до завтрашнего дня.

— Видите ли, я нигде и никогда не ставлю свою подпись...

— Тогда тебе придется остаться здесь,— ответил привратник. — Мы позволяем людям приходить сюда любыми возможными путями, но выходят они только на наших условиях.

Торопливо подбежав к огромной книге, Виктор расписался в ней красными чернилами. А затем привратник схватил его за воротник и вышвырнул в темноту за железной калиткой.

Судьба не часто дарит людям подарки. Но к таксистам она особенно зла. Виктор увидел свою машину перевернутой и разбитой вдребезги, и, поверьте, от такого зрелища более слабый водитель сошел бы с ума. Кроме того, у него за спиной был ад, ужасный привратник и та большая книга, где на кончике подписи трепыхалась заложенная душа. Вот почему крутой и несгибаемый Виктор — гордость частного извоза и авторитет привокзальной площади — не выдержал, упал на землю и горько зарыдал.

Он так и лежал в безутешной тоске, когда кто-то вдруг коснулся его и встряхнул за плечо.

— Папуля,— сказал знакомый голос. — Что за дела?

Узнав голос жены, Виктор почувствовал прилив злости.

— А ты, что, сама не видишь?-простонал он.-Моя машина... весь передок всмятку! И мне уже никогда не подняться на ноги!

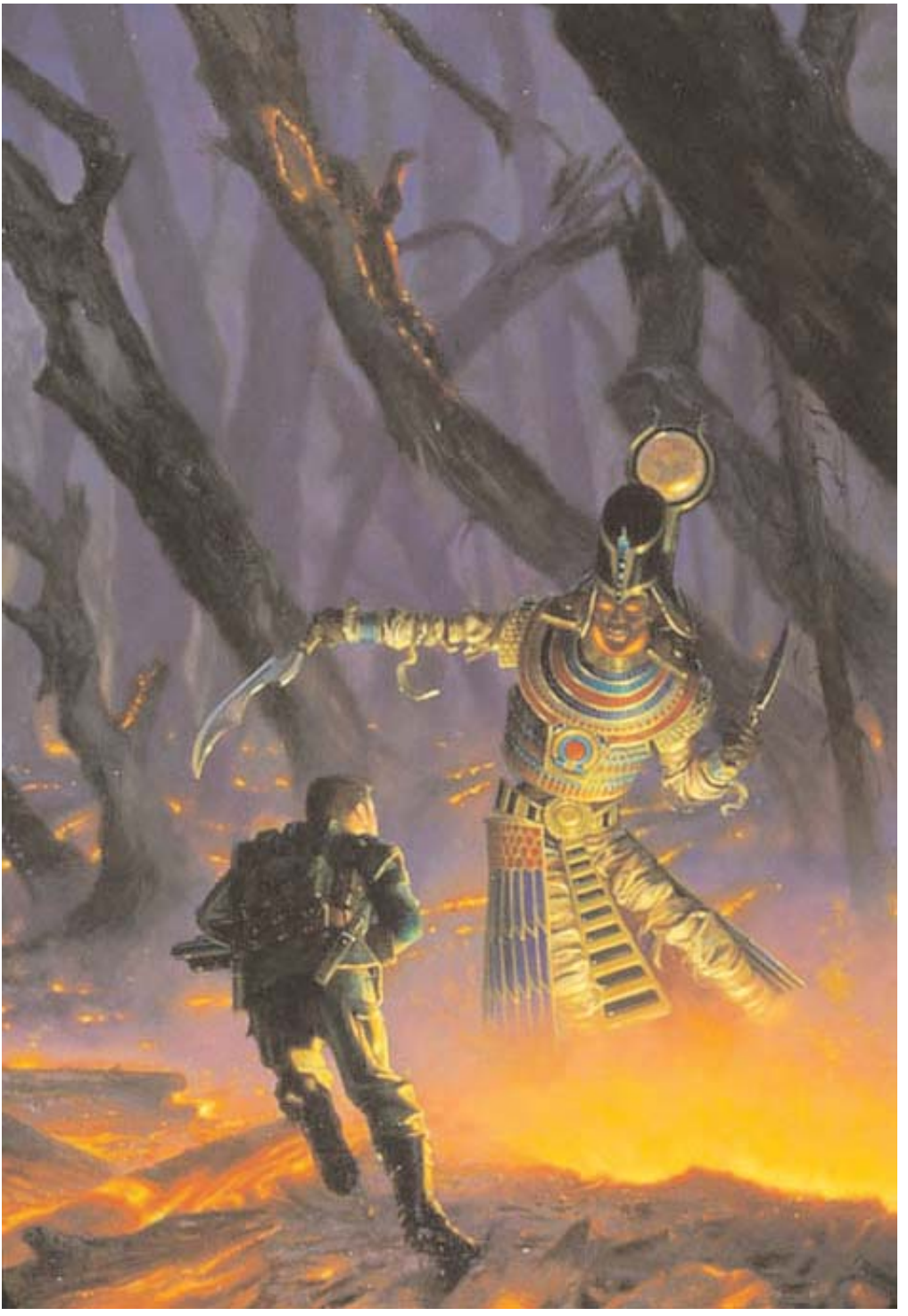
— Ничего, поднимешься, засоня. А ну-ка вставай, бездельник!

И жена шлепнула его по заду.

— На улице ливень, и тебе звонил тот бухгалтер из банка. Ну, тот дылда, помнишь, который Светку увел от Максима? Он сказал, что ты должен подъехать к нему около девяти.

— Я не могу,— прошептал Виктор. — Моя машина лежит среди елей, а в полдень мне надо быть уже в аду.

Его жена захохотала. Но ее смех утих и сменился тревогой, когда она услышала стон, сорвавшийся с губ мужа. А снаружи ревел ветер. В окно хлестали капли дождя. И в порывах бури Виктор слышал тот самый жуткий звук ревевшего вокруг пламени.



Донато Джианкола. Преисподняя (Hell).

Однако хорошая жена может вывести мужа даже из комы. Поплакав и покричав, Рая вклинилась в депрессию Виктора и выведала у него все подробности сна. Вскоре к ней на помощь примчались две соседки. Испив на кухне кофейка, они определили у больного обычный вывих мозга и успокоили Раю тем, что их мужья этим тоже часто страдают. Но прошел час, а Виктор так и не вставал с постели, и его тихий шепот превратился в неразборчивый бред.

Рая позвонила своему брату и сообщила о случившейся беде. А надо сказать, что ее брат, проработав два года в морге, знал о человеческих болезнях практически всё. Он даже занимался в свободное время целительством и в газетных рекламах называл себя духоведом-псиэнергобиологом. Честно говоря, я ему не доверял — слишком уж часто он встречал потом своих клиентов на основной работе. Но Рая попросила его немедленно приехать, и тот появился через двадцать минут.

— Все это глупости, сестренка,— заверил он ее с порога. — Успокойся. Витька и кирпичом не свалишь. Я пробовал. Слушай, а у него случайно не похмелье?

Рая рассказала про сон, и ее брат почесал затылок.

— Начнем с того, что переведем все часы в доме. Как только пробьет двенадцать, его крыша вернется на место. Я так подозреваю, что он подвозил вчера какого-то гипнотизера, и тот, чтобы не платить денег, навел на Витьку негативное внушение.

Рая поведала ему о полицейских, которых Виктор увидел во сне. Она заподозрила, что те каким-то образом были связаны с гипнотическим внушением. И еще ее интересовало, почему привратник ада называл их вновь прибывшими.

Брат, услышав такую деталь, ужасно побледнел и встряхнул сестру за плечи.

— Что ты сказала? — закричал он. — Повтори, что ты сказала?

Рая повторила. Народный целитель издал невразумительное восклицание и с минуту сидел, забыв даже закрыть рот.

— Это невероятно! — наконец произнес он. — Я же знал их по вытрезвителю и кабакам» И они сейчас находятся у нас, под простынями в морге. Не побереглись ребята на дежурстве, перепили конфискованной «крутки» — вот смерть их и взяла. Но как об этом мог узнать твой муж?

Рая напомнила брату о господине Ч., и тот задумчиво закивал головой.

— Я читал в газетах, что к нему из Америки приехал сын. Вот это да! Тут и действительно можно сойти с ума!

Проверив состояние Виктора, брат дал ему снотворное и провел краткий сеанс по укреплению ауры.

— Что ты уцепился за этот сон? — спросил он больного, когда тот на миг открыл глаза.

— Какой к черту сон? — прошептал Виктор. — Посмотри на мое горло. Там синяки от пальцев привратника.

Целитель раздвинул ворот пижамы и увидел на горле три красно-синих пятна.

— Слушай, Витюня! — сказал он осипшим голосом.— Плюнь ты на ту подпись. И пусть господин Ч. ждет тебя там хоть целую вечность.

— Поздно, старик,— ответил Виктор.-Я не могу нарушить этот договор. Моя машина разбилась, но Жорик даст мне свою. Сейчас я встану и отправлюсь в путь...

С этими словами он отвернулся к стенке, вздохнул и погрузился в тяжелый сон.

— Если он проспит срок, назначенный для встречи в аду, это пойдет ему только на пользу,— успокоил брат сестру.

Накинув пальто, Рая сбегала в церковь и поставила свечку за здравие мужа. Когда она вернулась домой, Виктор бредил и просил у Жорика машину. Он крутился на простыне, давил ногой на аз и мчался под откос по длинной пустынной дороге. После долгих и ужасных конвульсий, за пару мину до полудня, он затих, добравшись, наконец, до цели — затих навсегда.

Вы, конечно, можете назвать мой рассказ выдумкой или цепью случайных совпадений, но мы же с вами знаем, что это самообман. Сны бывают разные — в руку и в лоб, и все они являются необъяснимым явлением.

Между прочим, через день после смерти Виктора по радио передали сообщение о трагедии на Угличском водохранилище. Ночью, во время той бури, о которой я уже говорил, яхта господина Ч. затонула, и он погиб вместе со своим сыном. Впрочем, вы и сами, наверное, слышали о печальной участи этих двух важных особ. Что же касается смерти полицейских, то о них в газетах не упоминалось.

Донато Джианкола. «В шаге от бездны»

Дмитрий Карп

ИБИС

Принято считать, что современные подъемные механизмы не имеют в себе ничего романтического. Тем не менее, если бы вам довелось воспользоваться лифтами «Прессес Намс», вы не согласились бы с подобным утверждением. Да, сейчас это здание списано в утиль и стоит без окон и дверей, как анахронизм советского периода. Но прежде, говоря о лифтах, вы не нашли по всей Риге более капризных и медлительных устройств. Знатоки говорят, что не бывает правил без исключений, и однажды их мудрые слова лишний раз подтвердила толпа людей, собравшаяся в холле этого высотного здания.

Несмотря на ранний час две дюжины газетчиков теснили четверых охранников. Последние, отжимая толпу от лифтовой шахты, пытались призвать репортеров к порядку. Рядом молодой сотрудник русской газеты звонил по мобильнику другу:

— Миша? Тюрин? Давай, быстрее к нам. Тут такое творится. С ума сойдешь! Кабина лифта сорвалась вниз! Есть жертвы! Говорят, что лопнул трос! Кто-то пострадал? Какой-то парень из «Дадзиса». Поторопись. Что? Не могу. Народу столько — не пробиться. Да, имеется связь с криминалом. В кабине нашли порванную куртку и водительские права на имя Семена Совца. Бинго! Того самого Семы Шкафа из бригады Ренгула…

Толпа увеличивалась. Вновь прибывшие с отвращением морщили лица, вдыхая мерзкий запах, источником которого была злополучная кабина с искореженной дверью. Все стены лифтовой шахты мерцали зеленоватой изморозью. В атмосфере холла чувствовался какой-то смутный отголосок того мрачного события, которое произошло здесь двадцать минут назад.

Вокруг Ирины Полторак, обозревателя «Бизнес Балтии», собралась небольшая группа коллег.

— Охранник ничего не видел,— рассказывала она.— Говорит, что отлучился ровно на минуту. Мы вызвали скорую помощь, но Рихард был очень плох. Его отправили в больницу. Когда его укладывали на носилки, он пришел в себя и начал шептать о каком-то монстре и парне в черной жокейке.

— А что это там за гадость зеленая?— спросила ее одна из работниц столовой.

— Не знаю. Очень похоже на лед. Но если эта штука ядовитая, нам всем конец. Мы же дышим ее испарениями.

Толпа зашумела. Приехала полиция. Холл быстро заполнялся людьми. У турникета, сверкая оптикой видеокамер, появились парни из ЛНТ. Какая-то женщина упала в обморок. Сквозь протестующие возгласы доносились суровые команды: «Прошу всех выйти! Освободите помещение!»

В кратком споре о правах журналистов победила полиция. Репортеры заняли оборону в помещении столовой, откуда вели наблюдение за ходом дальнейших событий.

Приливная волна утреннего транспорта выплескивала все новых и новых людей. Они собирались в кучки на стоянке «Прессес Намс», с любопытством посматривали на входные двери и обсуждали утреннее происшествие.

— Это не просто авария лифта,— авторитетно говорила Марина Михайлова, представлявшая газету «Час».— Что там делал Совец? И откуда взялся странный лед на стенах?

— Полиция разберется,— отвечал ее собеседник.— В лифте, кроме Совца и Рихарда, был парень в черной жокейке. Я так думаю, он какой-нибудь верстальщик или рекламный агент. Готов поспорить, этот тип станет главным свидетелем. Уж я-то в таких делах разбираюсь.

Сотрудник еженедельника «Вести» действительно разбирался в подобных делах. Он даже угадал мою профессию, хотя и ошибся в последней догадке. Я не стану давать показания и раскрывать свое имя полиции. Это бесполезно и, скорее всего, доведет меня до психушки. Готов поспорить, Рихард тоже будет хранить молчание. Вы сомневаетесь? Прочитайте рассказ до конца. Все события, описанные здесь, стопроцентная чистая правда. А впрочем, судите сами...

* * *

Устроившись в хирургическом кресле, Сема выругался и помянул недобрым словом тот день, когда Араб повез их на осмотр раскопок. Там была охрана, но Кривому удалось протащить в гробницу фараона целый ящик водки. Они помянули усопшего, разложили на саркофаге закуску, и тут вернулся их гид. Это был не гид, а настоящий гад. Он что-то визжал на своем, временами вставляя английские слова. Однако в тюрьме языкам не учат, и парни его не поняли. Потом набежала толпа местных. Братву попытались выставить из святилища. Жара и водка помутили рассудок Семы. Он начал разборку, и какой-то темнокожий живчик проломил ему нос резиновой колотушкой. Последнее, что он помнил, была золотая фигура странного божества, похожего на человека с птичьей головой. Сема врезался в нее темечком и очнулся только в полицейском участке.

На следующее утро босс выплатил залог и увез их в отель «Принцесса Египта». Товар они сдали купцам. До отъезда в Испанию оставалось полторы недели, поэтому Кривой повез Сему в клинику на операцию.

— Брат, все будет путем,— успокаивал он друга.-Эти пластические операции, как объятия старой миллионерши. Два часа противно, зато потом всю жизнь хорошо. Тебе слепят новый нос, и ты перестанешь доставать нас своими гнусавыми стонами.

Сема еще раз выругался и взглянул на смуглую медсестру. Ноги у нее были красивыми, но, в остальном, ничего особенного. Она нажала на педаль, и спинка кресла опустилась. В кабинет вошел доктор. Он о чем-то спросил медсестру. Та, отвечая,

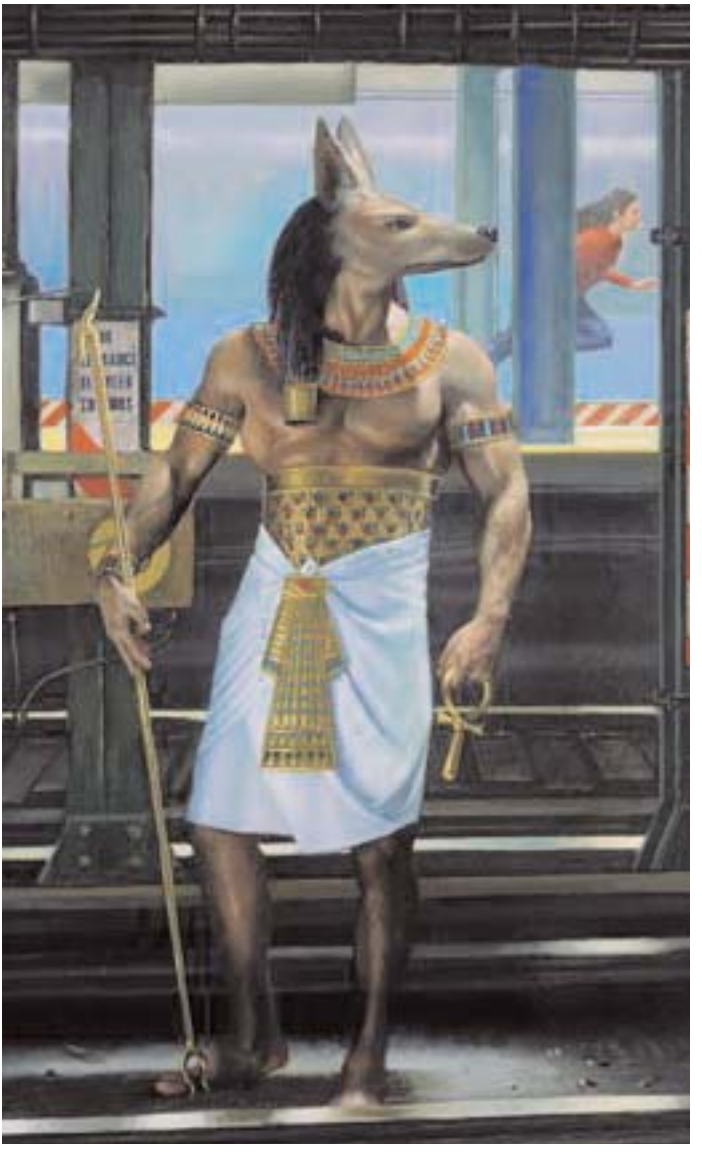
сделала укол. Наверное, наркоз, подумал Сема, закрывая тяжелые веки. Его губы расплылись в широкой ухмылке и он, теряя сознание, ущипнул щебетунью за бедро.

— Это один из тех, кто осквернил святилище?— спросил курчавый доктор.

— Да,— ответила его помощница.— Похотливое животное. Он даже здесь дает волю своим рукам.

— Старые боги не прощают обид,— успокоил ее хирург.— Они накажут его.

Операция прошла успешно. Какое-то время Сему беспокоило онемение щек, но спиртное и забота друзей вернули ему хорошее настроение. Впереди его ожидал круиз в Испанию. Помимо трех магазинов в Риге, пяти автостоянок и шести заправочных станций босс планировал прикупить недвижимость у лазурного моря — какой-нибудь маленький дворец в стиле барокко, с оливами, эспадриллами и шустрыми черноглазыми горничными.



Донато Джианкола. «Создание тьмы (Darkci)»

Покидая Египет, Ренгул устроил отходную. Вся его команда два дня сдавала экзамен на выживание, и, в конце концов, парни разделились на две группы: первая включала жертв полового истощения, а вторая — кандидатов на цирроз печени. В какой-то момент Сема отключился. Босс заставил женщин обмахивать его опахалами, но за отсутствием таковых пришлось применять кружевное белье. В самый разгар веселья Совец очнулся, вскочил с кресла и начал кричать, что никому не позволит хлестать себя по оперированному носу. Женщины возмутились — ведь его никто не трогал. Через минуту об инциденте забыли, а зря: это был первый симптом тяжелейшего недуга.

Через два дня на морском вокзале Сема решил купить сувениры: кисть мумии и кривой ритуальный нож, которым жрецы потрошили покойников, прежде чем рассовывать их по саркофагам. Он приблизил лицо к витрине магазина и внезапно пере-

жил потрясение. Его лицо находилось в двадцати сантиметрах от стекла, но Сема чувствовал преграду кожей. Сердце бешено забилось. Преодолевая огромное давление на нос и лоб, ему удалось придвинуться еще на пару сантиметров. Боли не было — просто сопротивление и очень неприятное ощущение. Он сделал еще одну попытку, и в этот миг к нему подбежал Кривой.

— Что ты тужишься, брат? На тебя уже люди смотрят. Хочешь по малому, спустись в туалет, а не топчись, как дурик, на месте.

Случай с витринным стеклом озадачил Сему до крайности. Проходя таможенный контроль, он все время ощупывал лицо. Братва шипела на него и делала намеки. У всех были чемоданы с двойным дном, и его поведение привлекало к их группе излишнее внимание.

Турне по Испании еще больше ухудшило настроение Семы. Вернувшись в Ригу, он так и говорил:

— Мадрид ерунда. Барселону почти не помню. А южнее — одни только мухи. Говорят, их там полно даже зимой.

Мухи довели Совца до глюков. У него чесалась кожа от их прикосновений к лицу. Часами выстаивая перед зеркалом, он видел, что мух на нем нет, но по-прежнему чувствовал щекочущие лапки на кончике носа, щеках и лбу. Это просто нервы, говорил себе Сема. Успокойся и выброси из башки нелепые страхи. Однако самовнушение не помогало. И он ежеминутно тер ладонями лицо, отгоняя назойливых насекомых.

Ренгул велел ему держаться подальше от группы. Он считал, что Сема подхватил заразную болезнь. Парни тоже сторонились его, как могли, и расходясь по номерам, закрывали свои двери на ключ. Верный кореш Кривой посоветовал Совцу навестить психиатра.

— Это, брат, от перемены климата,— успокаивал он друга.— Когда меня из Елгавы в «Централку» перевели, то тоже ноги чесались до жути. А потом присмотрелся — клопы. Так что, брат, все дело в климатических условиях.

И действительно, вернувшись в Ригу, Сема почувствовал себя гораздо лучше. Почти неделю он снова был веселым и крутым «быком». Но однажды утром, перед тем как отправиться в ванную, он взглянул на свою подушку и едва не свалился в обморок. Отпечаток от головы был нечетким, однако в нем угадывалась одна ужасная деталь. Прежде чем встать с постели, Сема лежал на правом боку — лицом к левому краю подушки. И там, где прежде располагался его нос, теперь виднелась длинная изогнутая вмятина. Издав тихий стон, Совец начал ощупывать лицо.

От психиатра он пришел обескураженным и возмущенным. Правда, Сема скрыл от доктора кое-какие симптомы. К примеру, он ничего не рассказал об отпечатке на подушке. Да и толку-то было говорить. Психиатр оказался каким-то неправильным. Он все время талдычил о неврозах и гиперистерии, а потом вдруг начал расспрашивать Сему о травмах головы и родственниках, страдавших психическими заболеваниями. Помолчав, как котлета под вилкой, Совец ушел от психиатра в состоянии тихой паники.

В тот же вечер к нему приехал Кривой. В свое время он окончил строительный техникум, и поэтому Сема считал его человеком образованным. Рассказав приятелю о своей проблеме, Совец попросил совета, и Кривой описал ему несколько прием-

лемых вариантов. Поскольку они приняли на грудь большое количество водки, их речь была не очень связанной, но вполне конкретной.

— Босс думает, что ты спятил, ик, и хочет отказаться от твоих услуг. Так что, брат, выруливай быстрее, а то жить тебе, как лоху на ветру. Послушай, ик? А девочек с Чака пробовал? Это же такое лекарство верное.

— С Чака Норриса? Ты попробуй, стяни их с него.

— А-ха-ха! Ик-ик! Ну, а в чем твоя проблема?

— Все дело в моем лице,— осторожно начал Сема.— Пусть это звучит по-идиотски, но я чувствую им предметы, которые находятся передо мной.

Он вкратце описал два случая с витринным стеклом и испанскими мухами. Кривой сполз с дивана на пол и лениво махнул рукой.

— Тогда это мелочи, брат. Я знаю одного хмыря — так он тебя, ик, за пару сеансов вылечит. У моего свояка была импотенция. Этот парень плюнул-дунул, и все в порядке. Я сам у него бывал, когда мне плечо прострелили…

— А если он не вылечит?

— Деньги дашь, он все сделает. Гипноз, внушение, ик, психоанализ. Парень раньше работал в поликлинике КГБ, потом косил под целителя и даже курсы какие-то вел. Сейчас устроился в газетный бизнес — рекламным агентом.

Утром Сема позвонил рекламному агенту и договорился о встрече. Бывший целитель оказался нормальным мужиком. Он не стал расспрашивать о травмах головы, а сказал, что ему надо побывать на хуторе, где родился и вырос Сема.

— Мне нужно посмотреть на ваши книги, детские игрушки, фотографии и все, что осталось от школьных дней. Обычно такие вещи хранят на чердаке или в каком-нибудь чулане.

Сема действительно читал книги только в школе. Он отдал целителю ключи от своей машины и описал дорогу к родному дому, затем позвонил отцу и попросил помочь приятелю во всех его поисках.

Той же ночью целитель позвонил Совцу по мобильнику. Сема был в казино «Адмирал клуба», почти трезвый и почти при своих деньгах. Услышав, что агент нашел причину его недуга, он настоял на немедленной встрече. Парень предложил схлестнуться у него на работе — в «Прессес Намс».

— Тут половина этажей пустует. Мы можем занять любой кабинет. Дайте мне поработать с вами полчаса, и ваша мания исчезнет.

— Моя Маня?

— Я сейчас заеду за вами.

Уже сидя в пустом кабинете одного из верхних этажей «Прессес Намс», Совец увидел в руках целителя свой старый учебник истории. Сема сразу узнал его по обложке — на ней красовались свастика и череп, которые он выжег в далеком детстве увеличительным стеклом.

— Вот, смотрите,— объяснял целитель, поправляя черную жокейку.— На этой странице изображены боги Древнего Египта. Вы обвели Ибис кругом, а дальше на ос-

тальных картинках пририсовывали всем историческим лицам птичью голову этого божества. Теперь нам осталось выяснить, по какой причине… Постойте! Куда вы пошли?

— Ибис!— прохрипел Совец (вернее, то существо, которое томилось в его бренном теле).— Я вспомнил! Я вспомнил себя!

Целитель (то есть ваш покорный слуга) бросился вдогонку за клиентом. Пробежав по коридору, я влетел в дверь транспортной шахты и едва успел заскочить в кабину лифта. Совец стоял лицом к стене. На ней серебрилась зеленая изморозь. Меня сковало лютым холодом. Я ничего не понимал.

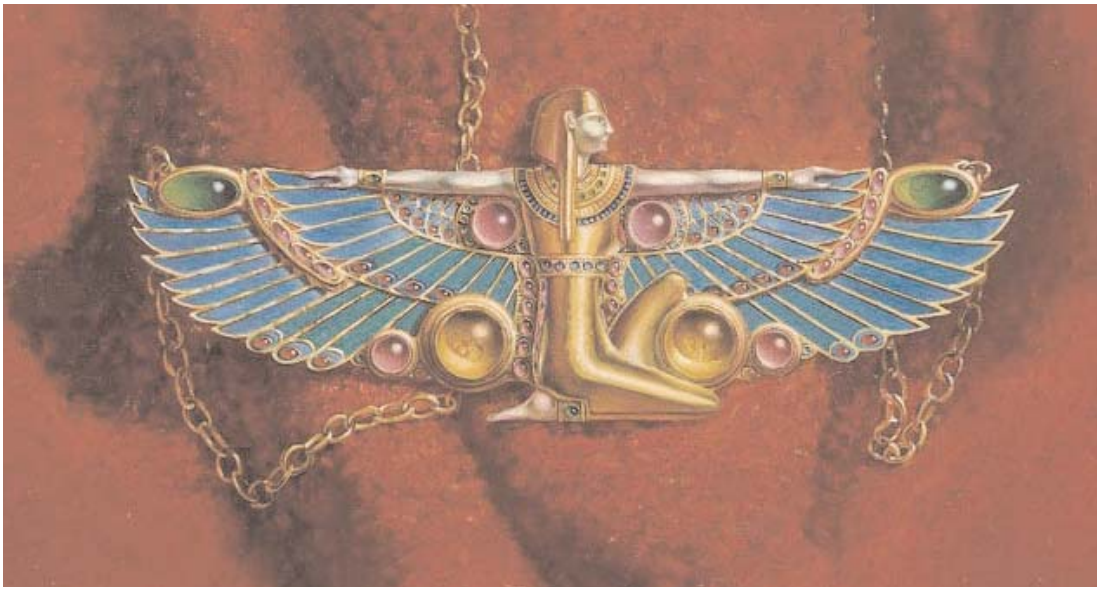
Лифт, опустившись на два этажа, остановился. В кабину вошел еще один пассажир. Взглянув на Совца, он испуганно отступил к двери, но та уже закрылась.

— Что происходит?— спросил я у капризного клиента.

Ко мне повернулось страшное существо, на птичьей голове которого чернели бусины глаз. Куртка треснула и клочьями осыпалась на пол, открывая алый плащ, украшенный дивными перьями. Послышался громкий металлический лязг. Кабина полетела вниз, не реагируя на магнитные уловители. Дверь выгнулась вперед. Сноп искр обжег лицо, а затем последовало резкое торможение, которое сбило меня и Рихарда с ног, но никак не подействовало на человекоподобное чудовище.

Рихард попытался встать, однако Ибис отбросил его когтистой лапой и, выбив дверь, помчался по пустому холлу. Задыхаясь от зловонных испарений, я побежал за ним и только на автостоянке вдруг подумал: куда я бегу, за кем и зачем?

Мне понадобилось пять минут, чтобы прийти в себя. Выбросив жокейку, я вернулся в холл и вызвал машину скорой помощи. Возле Рихарда уже собиралась толпа. Прибежал охранник, за ним второй. И люди с удивлением смотрели на стены шахты, покрытые ледяным узором. На полу, у искореженных дверей кабины, лежало дивное перо, которое я теперь храню, как последнее доказательство…



Донато Джианкола. «Thronei»

Переводная литература

Фриц Лейбер

ВЕЛИКИЙ КАРАВАН

(Перевод И. Найденкова)

Не знаю, каким образом, благодаря какому смещению пространства или времени, я оказался в этой мрачной местности. Я чувствовал себя совершенно измотанным, словно мне только что пришлось совершить продолжительный переход. Но я ничего не помнил о том, что было со мной раньше. Придя в себя, я увидел простиравшуюся вокруг меня пустыню; ничего, кроме бесконечной пустыни под низким потолком свинцовых туч. Ничего другого… кроме великого каравана. Это было зрелище, способное отбить всякий интерес к воспоминаниям, зрелище, заставляющее обратить внимание на самого себя, чтобы убедиться, что все еще принадлежишь к роду человеческому.

Это была бесконечная вереница самых разных созданий, животных и разумных существ, извилистой непрерывной чередой протянувшаяся через равнину от горизонта до горизонта. Она словно возникала ниоткуда и уходила в никуда, проходя поблизости от невысокой скалы, на вершине которой я сидел. Участники шествия шагали стройными рядами, по четыре в ряд. Кое-кто из них действительно шагал на двух ногах, но у многих было по шесть, восемь или больше ног, а некоторые вообще передвигались ползком, перекатывались или продвигались вперед длинными прыжками с помощью крыльев. Так или иначе, но все они двигались вперед, причем таким образом, что их марш больше походил на танец. Их внешний вид был потрясающе разнообразен. Среди них находились и небольшие создания, и настоящие гиганты. У одних тело было покрыто чешуей, у других — перьями, у третьих — блестящей оболочкой, похожей на хитиновый панцирь насекомых, у четвертых пестрыми полосами, делавшими их похожими на зебру. Некоторые из них находились целиком или частично внутри прозрачных геометрических фигур, очевидно, содержавших привычную для них среду обитания, жидкую или газообразную. Эти костюмы, комбинезоны или скафандры были идеально подогнаны к фигурам хозяев, независимо от того, передвигались ли они с помощью дюжины щупалец, или вообще были без ног.

Эта процессия была слишком разнородной, чтобы быть армией. Но это не было и бегством от какой-либо страшной опасности, потому что беженцы не танцуют под музыку, если, конечно, можно было считать танцем плавные ритмичные движения множества ног, а музыкой — странные звуки, издаваемые удивительными инструментами. Это шествие можно было принять за многочисленную команду кандидатов на место в новом Ноевом ковчеге, но в их рядах не ощущалось никакой паники, впрочем, как и осознания некоего величественного предназначения. Они просто шли куда-то, шли спокойно и неторопливо. Это было почти праздничное шествие. Может быть, это был парад какого-то чудовищного цирка? Но тогда кто руководил этим цирком, для кого предназначался этот парад, если я не видел ни одного зрителя, если не считать меня самого?

Наверное, я должен был испугаться при виде столь фантастической орды, но страха я почему-то не испытывал. Поэтому я спрыгнул со скалы, бросил последний взгляд на окрестности, чтобы еще раз убедиться, что вокруг нет ничего, что могло бы объяснить мое присутствие здесь, и направился к колонне.

Заметив меня, они не остановились, не заговорили со мной, не стали угрожать мне, но и не обратились в бегство. Они не попытались схватить меня или хотя бы окружить, чтобы помешать мне убежать. Они просто продолжали спокойно шествовать дальше, ни на йоту не сбившись с ритма. В то же время, я видел, что на мне сконцентрировались взгляды тысяч внимательных глаз, или находившихся на концах раскачивавшихся высоко над головами гибких отростков, или глубоко сидевших в темных впадинах черепных коробок. Я медленно приблизился к бесконечной колонне. В этот момент находившееся передо мной в крайнем ряду существо в виде колеса с единственным круглым глазом на его оси немного ускорило свое движение, в то время, как шествовавший за колесом синий осьминог, накрытый, как колпаком, прозрачным сосудом с опалесцирующей жидкостью внутри, немного притормозил. Таким образом, в колонне появилось место для меня.

Я машинально шагнул вперед и оказался в рядах великого каравана, двигаясь куда-то вместе со всеми. Как ни странно, но все мои мысли занимал мой спутник спереди. Меня заинтриговало, каким образом он ухитрялся сохранять равновесие при движении. Потом мне показалось любопытным, что шедший за мной осьминог почему-то перемещал свои щупальца по три одновременно. Через некоторое время у меня мелькнула мысль, что только какое-то чудо могло объединить в одно сообщество столь разные существа. Хотя, впрочем, разные инструменты прекрасно объединяются в оркестр без всякого чуда...

Я слышал вокруг себя негромкий гул голосов, говоривших на незнакомых мне языках; у некоторых ближайших ко мне спутников я заметал странные повторяющиеся изменения формы или цвета, что тоже, наверное, было одним из способов визуального общения.

Я попытался обратиться к соседям по колонне на всех известных мне языках доброго десятка планет, но не получил ответа. Я уже хотел заговорить с ними на земном языке, но что-то удержало меня от этого. Неожиданно большое птицеподобное существо, парившее под прикрепленным к его телу пузырем, явно наполненным газом легче воздуха, осторожно наклонилось ко мне и что-то доверительно забормотало на ухо. Не получив ответа, оно усеяло дорогу под ногами подозрительными черными орешками, подпрыгнуло над рядами и перелетело куда-то вперед. Потом ко мне приблизилось двуногое существо из передних рядов. Оно описало несколько кругов, двигаясь в ритме вальса, а затем, остановившись передо мной, протянуло мне нечто, напоминавшее четвертинку кокосового ореха. Мне показалось, что оно было женского пола — возможно, из-за изящного, даже хрупкого телосложения. Возможно, также, из-за аккуратного хохолка фиолетовых перьев вокруг головы. Вместо носа и рта у нее на лице торчал похожий на хобот отросток, постепенно утончавшийся и заканчивавшийся небольшим розовым отверстием. На месте грудей у нее располагался целый ворох лепестков такого же цвета. Я снова попытался использовать все известные мне языки, но с прежним успехом. Когда я, наконец, замолчал, потеряв всякую надежду, создание поднесло к отверстию на конце хобота кусок ореха и изобразило, будто откусывает от него. Потом оно снова протянуло мне свое подношение. Взяв его без особого воодушевления, я понял, что должен попробовать — хотя бы из вежливости. Это оказалось не-

что сравнительно съедобное, распадавшееся во рту на отдельные похожие на листочки слойки. По вкусу этот деликатес немного напоминал прогорклое топленое молоко. Продолжая жевать, я с улыбкой кивнул существу. Оно радостно встопорщило свои лепестки и покрутило головой, прежде, чем расстаться со мной. Я едва не крикнул вслед этой симпатичной дамочке «Спасибо, цыпочка!», но что-то снова удержало меня от использования родного языка.

Таким образом, великий караван принял меня в свои ряды. И все же, по мере того, как день клонился к вечеру (если, конечно, на этой планете были дни и вечера), я все отчетливее чувствовал, что нахожусь не в своей тарелке. То, что мне предложили пищу вместо того, чтобы поужинать мной, то, что я встретил порядок и спокойствие вместо хаоса и беспорядка, уже не удовлетворяло меня. Конечно, я мог показаться излишне требовательным, но, в конце концов, любому из вас показалось бы странным это шествие разумных животных, с которыми невозможно было установить контакт, даже если они и вели себя вполне дружелюбно. Даже, если они танцевали и пели, используя инструменты, похожие на музыкальные.

Я мог сколько угодно твердить себе, что именно здесь, в этих рядах было мое место — от этого не ослабевал давивший на меня груз звездного одиночества. Окружавшие меня чудовища казались мне все более и более странными. Я перестал обращать внимание на элементы их поведения, отдаленно напоминавшие человеческие манеры; чем дальше, тем отчетливее я видел перед собой только существа крайне причудливой, если не сказать больше, внешности. Я едва не вывихнул себе шею, пытаясь отыскать в движущейся массе эту самочку с лепестками на груди, но она исчезли. В конце концов, я махнул на нее рукой.

В это время впереди показались руины, похожие на развалины огромных зданий; учитывая скорость нашего передвижения, мы должны были пройти мимо них примерно через полчаса. Когда мы поравнялись с ними, я воспользовался этим предлогом, чтобы покинуть ряды великого каравана, несмотря на неожиданно помрачневшее небо и то и дело доносившиеся издалека раскаты грома — или чего-то другого, что очень походило на гром.

Никто не попытался остановить меня. Вскоре я добрался до развалин и скрылся за ними. Что-то родное почудилось мне в этих древних руинах, и я подумал, что когда-то стоявшие на этом месте здания вполне могли быть возведены моими далекими предками. Вскоре я увидел несколько лучше сохранившихся сооружений. Это были наполовину разрушенные гигантские небоскребы, все еще достаточно высокие, чтобы вершины некоторых из них скрывались в низких тучах.

Где-то поблизости раздался крик, тоскливо прозвучавший на высокой ноте, такой высокой, что у меня буквально заныли зубы, как это бывает у некоторых от скрипа куска мела по черной доске. Я задумался над тем, какя сила могла разрушить столь величественные здания; меня почему-то искренне взволновала судьба их обитателей.

Через некоторое время я понял, что нахожусь среди развалин не один — чьи-то неясные силуэты то и дело мелькали в проемах возвышавшихся вокруг меня остатков стен. Это оказались существа почти такого же роста, как я, но они передвигались на четвереньках. Вскоре я понял, что они следили за мной. Их поведение напомнило мне действия стаи хищников, довольно неуклюже, но упорно пытавшихся загнать слишком крупную для них добычу. Я разглядел, что их морды были покрыты шерстью, как и все тело, из шерсти сверкали небольшие глазки и поблескивали белые клыки.

Я ускорил шаги. Существа, преследовавшие меня, засуетились, и я услышал что они издают ворчанье, похожее на собачье. Прислушавшись повнимательнее, я с ужасом понял, что беспорядочные звуки, которыми обменивались существа, казалось, чем-то напоминали пародию на слова земного языка.

— А-а-а, да-вай, да-вай! Ах-ха! Г-р-р!

— Ту-да! Гав-гав! Сю-да! Р-р-р!

— У-ы-ы! Вперред! И-и-и! Хвати его!

— Хвати его, хвати, паррень! Г-р-р! Уф-уф!

Только теперь я понял, насколько неосторожно поступил, забравшись в развалины. Выбрав наиболее открытое, почти свободное от развалин направление, я помчался в обратную сторону, описывая широкую дугу. Преследователи, хрипя и взлаивая, устремились за мной, то беспорядочно подпрыгивая, то припадая к земле. Самым ужасным при этом было то, что они, как я догадался, вовсе не собирались убивать меня. Они просто хотели схватить похожее на них существо, чтобы оставить в своей стае. Они явно надеялись на то, чтобы я принял их образ жизни и бегал вместе с ними по развалинам , ворча и тявкая, как собака.

Вскоре руины, к моей радости, стали гораздо ниже; тем не менее, опасность оказаться в плену сохранялась, так как стало почти совсем темно. Я уже испугался, что сбился с направления, что окончательно заблудился среди таких похожих друг на друга развалин, что великий караван давно прошел мимо. Неожиданно я увидел в случайном просвете, на мгновение раздвинувшем передо мной завесу мрака, бесконечно продолжавшуюся в обе стороны вереницу шествия. Когда я, воспрянув духом, кинулся в ту сторону, мои преследователи быстро отстали, и их хриплое завывание затихло позади меня.

Я оказался возле каравана, разумеется, совсем не в том месте, откуда покинул его ряды. Тем не менее, к моему удивлению, я уловил, что облик многих существ был мне уже знаком. Так, я заметил животное в виде колеса, правда, немного ниже ростом и с голубым глазом на оси; ему приходилось стараться изо всех сил, чтобы не отстать. Увидел я и осьминога с многочисленными щупальцами, напялившего на себя стеклянную банку с тускло светившейся жидкостью. Со странной радостью я увидел даже танцующую самочку с хохолком — только он был сейчас красного цвета, а грудные лепестки оказались оранжевыми.

Неожиданно продвижение каравана несколько замедлилось, и это замедление волной покатилось от головы колонны к хвосту. Я посмотрел вперед. В низком темном небе открылось большое круглое отверстие, через которое можно было видеть крупные мерцающие звезды. Змея каравана уходила в небо, ныряя в эту дыру; существо за существом, ряд за рядом, участники великого каравана устремлялись к звездам, к маленьким ярким огонькам, усеивавшим черное покрывало пространства.

Но движение вперед все же продолжалось. Теперь я видел, что по обеим сторонам дороги пустынная равнина была усеяна какими-то устройствами. Скоро я смог разглядеть, что это были космические скафандры самой разнообразной формы, рядом с которыми стояли небольшие индивидуальные ракеты самых разных типов, предназначавшиеся для перемещения в космосе самых невероятных живых существ. Скоро подошла и моя очередь, и я быстро нашел подходящий скафандр. Я

Донато Джианкола. «Otherness»

напялил его на себя и загерметизировал швы, отметив, что кнопки управления удобно размещались на внутренней стороне перчаток. В этот момент я почувствовал чье-то прикосновение. Подняв взгляд, я увидел, что с одной стороны ко мне приблизился осьминог в скафандре, роль которого, очевидно, играл стеклянный сосуд со светящейся жидкостью; с другой же стороны возле меня оказалось женственное создание с черным хохолком и жемчужно-серыми лепестками на груди, едва заметными под космическим одеянием.

Она описала головой круг, и я повторил это движение. Осьминог тоже изобразил круг одним из своих щупалец. Только теперь я понял, что помешало мне использовать для общения с ними язык Земли — в меня была заложена программа, в соответствии с которой я должен был изучить языки окружавших меня существ. Не исключено, что мне нужно было всего лишь вспомнить их наречия. И еще я догадался, что напавшие на меня среди развалин мохнатые четвероногие действительно принадлежали к моей расе — это были такие же люди, как я, только давно одичавшие. И теперь они не вызывали у меня никаких чувств, кроме отвращения. Моими истинными братьями давно стали эти невероятные, фантастические существа, мои спутники из великого каравана. Мы вместе прибыли на Землю, чтобы в последний раз повидать ее, давно заброшенную всеми разумными обитателями космоса после окончательной гибели человеческой цивилизации, увидеть выродившихся потомков людей, оставшихся на мертвой планете, потому что они не решились, подобно мне, покинуть родину вместе с миллиардами эмигрантов.

Возвращение на планету предков, тягостное зрелище упадка некогда великой цивилизации так потрясло меня, что на какое-то время я потерял память...

Наши конечности соприкоснулись, затем каждый из нас тесно стиснул руку или щупальце соседа, благодаря чему сработали кнопки запуска двигателей, расположенных на перчатках наших скафандров. За спинами у нас полыхнули огненные струи, и мы стремительно покинули этот печальный мир, устремившись к звездам через дыру в тучах. Я вспомнил, что межзвездное пространство давно перестало быть просто пустотой для разумных, что эти дружелюбные огоньки звезд не могли оставить меня одиноким во мраке.

Джозеф Бреннан

ДВОР КАНАВАНА

(Перевод с английского Сергея Трофимова)

Впервые я встретил Канавана двадцать лет назад — сразу после того, как он переехал из Лондона. Старик был антикваром и любителем редких книг, поэтому вполне естественно, что, поселившись в Нью-Хэвене, он открыл магазинчик, где продавал уцененные и бывшие в употреблении книги.

Поскольку его малый капитал не позволял ему арендовать помещение в центре города, он совмещал свое жилье и магазин в отдельном старом доме на окраине. Этот район был малонаселенным, но так как основные сделки Канавана проводились по почте, данный факт почти не влиял на процветание бизнеса.

Довольно часто, после утренних часов за печатной машинкой, я отправлялся в магазинчик Канавана и проводил там некоторое время, копаясь в залежах старых книг. Мне нравилось это — тем более, что Канаван никогда не прибегал к навязчивым методам современной торговли. Он учитывал мое финансовое положение и не хмурился, когда я уходил с пустыми руками.

Фактически, он был рад уже одной моей компании. Лишь несколько покупателей навещали его регулярно, и мне кажется, большую часть времени он скучал в одиночестве. Иногда, когда бизнес шел медленно, он заваривал английский чай, и мы сидели за столом, наслаждаясь напитком и говоря о книгах.

Канаван действительно выглядел, как книжный продавец — или, точнее, как карикатура на него. Он был сутулым, небольшого телосложения, и его голубые глаза смотрел на вас из-за архаических очков со стальными дужками и почти квадратными линзами.

Я сомневаюсь, что ежегодный доход Канавана позволял ему покупку этого дома. Однако он был очень доволен. Точнее, был доволен, пока не присмотрелся к своему двору. За ветхим старым домом, в котором он содержал свой магазин, располагался длинный изолированный дворик с кустами ежевики и высокой пятнистой травой. Унылый вид дополняли хиреющие яблони, сухие и черные от самых корней. Сломанный деревянный забор с обеих сторон двора зарос хмелем. Казалось, что доски погрузились в землю. Двор представлял собой невзрачную картину, поэтому я часто удивлялся лени Канавана. Ведь он мог бы вычистить его за пару дней. Впрочем, это было не мое дело.

Однажды вечером я посетил магазин, и Канавана не оказалось в торговом зале. Я прошел по узкому коридору в заднюю комнату, где он иногда работал, распаковывая пачки с книгами. Когда я вошел туда, Канаван стоял у окна и смотрел на задний двор. Я хотел поздороваться, но по какой-то причине воздержался от слов. Думаю, меня остановило его странное поведение. Он смотрел на двор очень внимательно, словно был полностью поглощен тем, что видел там. Противоречивые эмоции отражались на его лице. Казалось, он был очарован и напуган. Что-то влекло его к себе и

вызывало отвращение. Заметив меня, он подпрыгнул от неожиданности. Какое-то мгновение Канаван разглядывал меня так, как будто видел абсолютно незнакомого человека. Затем его улыбка вернулась, голубые глаза моргнули за стеклами квадратных очков, и он покачал головой.

— Иногда мой задний двор выглядит очень забавно. Если смотреть на него достаточно долго, то кажется, что он тянется на несколько миль!

Вот и все, что он сказал в тот раз, и вскоре я забыл о его словах. Не знаю, было ли это началом той ужасной истории.

С того момента, когда бы я ни приходил в магазин, старик всегда находился в подсобке магазина. Иногда он делал вид, что занимался работой, но чаще просто стоял у окна, глядя на свой мрачный двор. Порой он стоял там по несколько минут, даже не замечая меня. Что бы он там ни видел, это полностью поглощало его внимание. В такие моменты лицо Канавана выражало испуг, смешанный с забавным предвкушением удовольствия. Обычно, чтобы заставить его отвернулся от окна, мне приходилось громко кашлять или шаркать ногами.

Позже, говоря о книгах, старик снова становился прежним Канаваном, но у меня возникало тревожное чувство, что он говорил и действовал автоматически. Его мысли по-прежнему витали на том чертовом заднем дворе.

Несколько раз я хотел расспросить его о странном наваждении. Но хотя слова крутились на кончике моего языка, я смущенно ограничивался молчанием. И вы сами подумайте! Как я мог делать замечания человеку, который смотрел на собственный двор? Что тут можно сказать, и какими фразами? Одним словом, я хранил молчание. Хотя позже горько пожалел об этом.

Бизнес Канавана, и до этого не процветавший, начал клониться к упадку. Хуже того, он выглядел ужасно истощенным. Старик исхудал и стал еще более сутулым. Хотя его глаза оживленно сияли, я понимал, что это был лихорадочный блеск, а не прежнее проявление здорового энтузиазма.

Однажды вечером, заглянув в магазин, я нигде не нашел Канавана. Решив, что он вышел на задний двор, я посмотрел в окно. Старика там не было. Пока я разглядывал двор, меня охватило необъяснимое чувство одиночества. Оно накатило, как волна Ледовитого океана. Мне захотелось уйти от окна, но что-то удержало меня. Глядя на убогое сплетение шиповника и травы, я почувствовал нечто такое, что нельзя описать одним любопытством. Возможно, какая-то рассудительная и аналитическая часть моего ума пыталась раскрыть источник внезапной депрессии. Или возможно некая черта того скверного двора привлекла меня на подсознательном уровне, которому я никогда не позволял проникать в мою разумную жизнь в часы бодрствующего сознания.

В любом случае, я остался у окна. Длинная коричневая трава слегка колыхалась на ветру. Гниющие черные деревья оставались неподвижными. Ни одной птицы, ни одной бабочки. И вроде не на что было смотреть, кроме стеблей пятнистой травы, жалких деревьев и редких кустиков шиповника, однако что-то было в этом изолированном куске ландшафта. У меня возникло чувство, что я стою перед какой-то загадкой и, что если посмотреть еще немного, она решится сама собой.

Простояв там несколько минут, я почувствовал странное ощущение. Перспекти-

ва слега изменилась. И дело тут было ни в деревьях и ни в траве, а в том, что сам двор расширил свои пределы. Сначала я просто констатировал, что он стал гораздо шире, чем я думал раньше. Потом у меня появилась понимание, что на самом деле он растянулся на несколько акров. И, наконец, я стал убежденным, что двор тянулся на бесконечное расстояние. Выйдя туда, я мог бы пройти мили и мили, прежде чем добрался бы до конца. Меня охватило почти неудержимое желание выбежать в заднюю дверь, нырнуть в море колыхавшейся травы и идти вперед, пока я не увижу, как далеко тянулся двор Канавана. Фактически, я уже хотел сделать это, когда увидел старика.

Он появился в зарослях высокой травы у ближайшего края двора. На какой-то миг он, казалось, опешил. Канаван смотрел на стену собственного дома, словно никогда не видел ее прежде. Он был взъерошен и ужасно возбужден. Колючие кусты цеплялись за его одежду. Клочья травы прилипли к подошвам старомодных туфель. Он дико вращал глазами. Еще немного, и Канаван повернул бы назад. Он был готов броситься в заросли растений, из которых только что выбрался.

Я громко забарабанил по стеклу. Старик остановился, оглянулся через плечо и увидел меня. Постепенно его возбужденное лицо обрело нормальное выражение. Он усталой походкой направился к дому. Я поспешил к двери и помог ему войти. Канаван прошел в торговый зал и опустился в кресло. Я последовал за ним. Взглянув на меня, он тихо прошептал:

— Френк, не могли бы вы напоить меня чаем?

Я налил ему чашку чая, и он залпом выпил почти кипяток. Старик выглядел ужасно истощенным. Он настолько устал, что не мог говорить.

— Вам лучше провести в постели несколько дней,— сказал я, покидая его.

Он слабо кивнул и пожелал мне спокойной ночи. Когда на следующий день я вернулся в магазин, торговец книгами был мрачным и расстроенным. Канаван и словом не обмолвился о вчерашнем инциденте. Примерно на неделю он, казалось, забыл о заднем дворе. Но однажды, когда я навестил его, он снова стоял у окна подсобки. И он с огромной неохотой отвел взгляд от полусгнивших яблонь. Я понял, что старик стал одержимым этой путаницей трав и кустов за его домом.

Из-за того, что меня тревожили дела и хрупкое здоровье Канавана, я принялся убеждать его. Мне пришлось указать ему, что он все больше терял своих клиентов, что он месяцами не обновлял книжные каталоги. И я сказал, что время, проведенное им у окна, он мог бы посвятить книгам и заполнению бланков на заказы. Я заверил его, что любая форма одержимости вредна для здоровья. И, наконец, я указал на абсурдный и смехотворный аспект обстоятельств. Если люди узнают, что он часами проводит у окна, не замечая ничего, кроме миниатюрных джунглей из травы и кустов, его посчитают безумным сумасшедшим. Закончил я прямым вопросом: что он чувствовал, когда я недавно увидел его выходившим из травы, с совершенно диким выражением лица.

Он со вздохом снял очки.

— Френк, мы с вами давно знакомы. Поверьте, у моего двора имеется какой-то секрет. Я должен раскрыть его. Пока мне не понятно, в чем он заключается. Прежде всего, это полная неразбериха с размерами и перспективой. Но какой бы ни была

Донато Джианкола. «Theston»

тайна, я обязан раскрыть ее. Судьба бросила мне вызов, и я принял его. Если вы считаете, что я сошел с ума, мне остается только сожалеть об этом. Однако я не успокоюсь, пока не разгадаю тайну моего двора.

Он нахмурился, снова нацепил очки на нос и добавил:

— Тем вечером, когда вы увидели меня в траве, я имел странные и пугающие переживания. Сначала я стоял у окна, и у меня появилось нереальное ощущение. Я смотрел на двор, и вдруг какая-то сила вытянула меня наружу. Я влетел в траву с чувством радостного возбуждения, предвкушая великие открытия и приключения. Пока я перемещался по двору, мое приподнятое настроение быстро превратилось в жуткую депрессию. Я повернул обратно, намереваясь выйти из кустов и травы... и не смог ступить ни шагу. Знаю, вы не поверите мне, но я потерялся. Я перепутал все направления и не мог решить, куда мне следовало идти. Трава оказалась выше, чем она выглядит из окна. Войдя в нее, вы более не видите ничего другого. Мои слова звучат невероятно, но я блуждал во дворе несколько часов. Территория стала огромной. Двор изменил свои размеры. Передо мной простирались нескончаемые джунгли. Очевидно, я ходил кругами. Клянусь, я прошел десятки километров.

Старик покачал головой.

— Вы не верите мне. Впрочем, я этого и не ожидал. Мне удалось найти дорогу к дому лишь благодаря чудесному совпадению. И странно, что когда я вышел из джунглей, меня ужаснуло отсутствие высокой травы. Мне вдруг захотелось вернуться в кусты. И это несмотря на чувство омерзения, которое вызывал у меня мой загадочный двор. Я и теперь хочу вернуться. Мне нужно все разузнать, понимаете? Там имеется нечто такое, что опровергает все законы земной материи. Я должен выяснить, что к чему. Надо разработать план и внедрить его в жизнь...

Слова Канавана произвели на меня сильное впечатление, и когда я вспомнил свои переживания у небольшого окна подсобки, мне было трудно воспринимать его рассказ, как забавный вымысел. Тем не менее, я мягко попытался отговорить его от подобных экспериментов, хотя и знал, что зря трачу время и силы. Я покинул его магазин с чувством печали. Мне было жаль, что я не мог предотвратить беды.

Когда я позвонил ему через несколько дней, мои худшие подозрения сбылись. Канаван исчез. Передняя дверь магазина, как всегда, была открыта. Однако старика не оказалось в доме. Я осмотрел все комнаты. Наконец, с чувством необъяснимого ужаса я открыл заднюю дверь и вышел во двор. Под легкими порывами ветра длинные стебли коричневой травы скользили друг по другу, создавая сухой и свистящий шорох. Мертвые деревья выглядели черными и неподвижными. Несмотря на август,

я не слышал пения птиц и жужжания насекомых. Сам двор, казалось, затаился, ожидая чего-то.

Споткнувшись и едва не упав, я посмотрел вниз. Из подсобки тянулся толстый шнур. Он пробегал по узкой полоске пустого пространства и исчезал в колючих кустах. Я вспомнил слова Канавана о «плане». Вероятно, его план заключался в том, чтобы выйти во двор с привязанной к руке бечевкой. Независимо от поворотов и блужданий, он всегда мог найти дорогу назад.

Это казалось неплохой задумкой. Я почувствовал облегчение. Имелся шанс, что старик по-прежнему скитался по двору. Я решил немного подождать. Мне подумалось, что если он проведет достаточное время в том загадочном месте, оно потеряет свое злобное очарование, и к Канавану вернется рассудок. Я зашел в магазин и углубился в развалы книг. Через час меня охватило беспокойство. Я не знал, как долго Канаван блуждал по своему двору. Когда я вспомнил о хилом здоровье старика, меня одолели угрызения совести.

Вернувшись к задней двери, я начал звать его по имени. Довольно быстро у меня возникло ощущение, что мой крик доходил лишь до края кустов и травы. Казалось, звук ослабевал и пропадал, как только он достигал границ сплетенной растительности.

Я тщетно звал его снова и снова. Мне нужно дойти до другого края шнура, подумал я. Вероятно, густая трава заглушала мой крик. К тому же, Канаван был немного глуховат. Я убедился, что шнур был крепко привязан к ножке тяжелого стола. Взяв веревку в руку, я пересек чистое пространство и вошел в густые джунгли. Сначала я быстро продвигался вперед, однако, по мере моего углубления в заросли, высокие стебли травы становились все толще и толще. Их плотная стена замедлила мое движение, и вскоре мне пришлось протискиваться между ними.

Пройдя по двору лишь несколько метров, я был ошеломлен беспричинным чувством одиночества. В этом месте ощущалось нечто жуткое и сверхъестественное. Меня как будто втягивали в чужеродный мир — мир кустов и гигантской травы, чей беспрестанный шепот звенел от эманаций зла.

Протиснувшись еще немного вперед, я обнаружил, что достиг конца шнура. Бечевка проходила прямо через куст. Она перетерлась на развилке ствола и порвалась. Я пригнулся к ней лишь на миг и тут же потерял ориентацию. Мне трудно было сказать, в какой части двора я находился. Вероятно, Канаван не знал, что шнур порвался. Он теперь тащил другой конец бечевки за собой. Я выпрямился, сложил ладони рупором и закричал. Мой зов иссяк уже в горле. У меня возникло впечатление, что я упал на дно колодца. Мой крик поднимался куда-то вверх.

Хмурясь от нараставшей тревоги, я начал упорно протискиваться между стеблями густой и высокой травы. Мне приходилось раздвигать их обеими руками и только потом делать шаг. Мое тело вспотело. В голове возникла боль. В глазах все плыло и кружилось. Живот ныл от огромного напряжения. Трава оказывала мне почти непреодолимое сопротивление. Казалось, что в этот ясный летний день я попал в грозу. Атмосфера искрилась от статического электричества. И тогда я почувствовал первый укол страха. Быстро обернувшись, я понял, что не знаю, куда дальше идти. Надо же! Я потерялся на заднем дворе букиниста! Я едва не засмеялся. Едва… Это место гасило любой смех. Прикусив губу, я снова начал пробираться между стеблей.

Вскоре мне показалось, что я был не один. У меня появилась интуитивная убежденность, что кто-то крался за моей спиной. Или, возможно, меня преследовала какая-то тварь. На самом деле я не замечал ничего подозрительного. И в то же самое время я был убежден, что некое существо всего лишь в нескольких шагах ползло и извивалось в чертовой траве.

Я чувствовал на себе чужой взгляд — взгляд, наполненный Злобой и Ненавистью. Мне захотелось бежать сломя голову. Затем на смену страху пришел приступ ярости. Я вдруг разозлился на Канавана, на его задний двор и на себя. Мое напряжение вырвалось наружу в ослепляющей вспышке гнева.

Я поклялся себе, что вырву с корнем всю эту траву и уничтожу сатанинский двор. Я больше не был подавленным и угнетенным. Мое тело само развернулось и нырнуло в траву — туда, где, как мне казалось, скрывалась тварь, которая кралась за мной.

Внезапно я остановился. Мой гнев расплавился и превратился в невыразимый ужас. В тусклом солнечном свете, который просеивался сквозь купол нависавших стеблей, я увидел Канавана. Старик полз на четвереньках, словно зверь перед прыжком. Он потерял свои очки. Его одежда была порвана в клочья. Рот искривился в безумной гримасе. Он то ли рычал, то ли подвывал, а я в оцепенении стоял и смотрел на него. Блуждающий взгляд Канавана, наполненный жуткой ненавистью, остановился на мне. Он не узнавал меня. В его седых волосах торчали соломинки и обрывки травы. Все тело, включая жалкие остатки одежды, покрывала грязь, как будто он ползал по земле, как

Ящерица или змея. Одолев волну ошеломления, я, наконец, обрел дар речи.

— Канаван!— крикнул я.— Канаван, ради Бога, неужели вы не узнаете меня?

Он ответил низким горловым рычанием. Оскалив желтые зубы, он подобрался для прыжка. Мной овладел ужас. Я отскочил в сторону и затаился в чертовой траве. Он бросился в погоню за мной. Ужас придал мне дополнительную скорость. Я помчался, сломя голову, между стеблями, которые с трудом раздвигал руками. Кусты и трава за моей спиной шуршали, и я знал, что бегу, спасая свою жизнь.

Это был кошмар. Стебли, как плети, стегали меня по лицу. Колючки, словно лезвия, ранили кожу. Но я ничего не чувствовал. Все мои физические и психические ресурсы были задействованы лишь для одной цели — выбраться из дьявольской травы и убежать от чудовищной твари, которая быстро приближалась ко мне. Мое дыхание превратилось в судорожные всхлипы.

Я подвернул ногу, а пространство передо мной выглядело, как розовое желе. Но я продолжал бежать.

Тварь приближалась. Я слышал ее рычание в нескольких дюймах за моей спиной. И в то же время я был убежден, что бегаю кругами. Наконец, когда мне казалось, что я вот-вот рухну на землю, передо мной возникло открытое пространство. Впереди виднелась дверь в подсобку магазина. Задыхаясь от бега, я направился к дому. По причине, которая непонятна мне и сегодня, я был уверен, что существо, преследовавшее меня, не отважится выйти на открытое пространство. Я даже не обернулся, что посмотреть на нее.

Войдя в дом, я рухнул в кресло. Мое учащенное дыхание медленно приходило в норму, но ум оставался пойманным в водовороте ужаса и смутных предположений. Как я понял, Канаван сошел с ума. Какое-то загадочное потрясение превратило его в голодного и злобного лунатика. Став одержимым, он жаждал уничтожить все живое, что оказывалось у него на пути.

Вспоминая странные глаза старика, смотревшие на меня со звериной жестокостью, я догадывался, что его ум не просто сошел с колеи, но полностью исчез. Смерть была бы для него милосердным избавлением от мук. Однако Канаван сохранил человеческий облик. И он являлся моим другом. Я не мог бросить его на произвол судьбы. С дурными предчувствиями я позвонил в полицию, а затем вызвал скорую помощь.

То, что последовало далее, было еще большим безумием. Чередой вопросов и явное недоверие ввели меня в состояние нервного шока. Шесть крепких полицейских почти час осматривали двор, но так и не нашли никаких следов Канавана. Они добросовестно рыскали по кустам и траве. Их глаза слезились от пыли. Они вернулись в магазин, ругаясь и встряхивая головами. Их лица были красными от злости. Полицейские заявили, что ничего не видели и не слышали. Впрочем, нет. Похоже, какая-то бродячая собака все время пряталась в кустах и тявкала на них время от времени.

При упоминании о бродячей собаке, я открыл было рот, но ничего не сказал. Они и так уже относились ко мне с открытым подозрением, считая меня психом. Я повторил им свой рассказ раз двадцать, но это не удовлетворило следователей. Они обыскали и простукали весь дом. Офицеры проверили записи Канавана. Затем они пришли к мнению, что старик страдал потерей памяти, вызванной каким-то потрясением. По их мнению, он отправился в скитания по стране — сразу после того, как я обнаружил его во дворе. Мое описание странного поведения Канавана они сочли преувеличенным. Предупредив меня о возможности вызова в полицейский участок для дальнейших следственных действий, они неохотно позволили мне удалиться.

Их последующие поиски не дали никаких результатов. Канавана внесли в список лиц, находившихся в розыске. Он почему-то так и остался у них больным человеком с сильной и внезапной амнезией. Но я по-прежнему не мог успокоиться. Шесть месяцев кропотливых и утомительных поисков в архиве местной университетской библиотеки позволили мне обнаружить материал, который я не предлагаю вам, как объяснение или некую версию событий. Вы можете относиться к моим изысканиям, как к фантастическому и почти невероятному предположению. Да я и сам в него не верю.

Однажды вечером, после долгих поисков мой друг — хранитель редких исторических книг — с триумфом принес мне небольшой и сбивчивый памфлет, написанный в 1695 году. Автор был не указан. На обложке значилось название: «Смерть колдуньи Гудди Ларкинс».

За несколько лет до казни, как писалось в памфлете, старая карга — некая Гудди Ларкинс — обвинялась соседями в превращении пропавшего ребенка в дикую собаку. В то время в стране бушевало Салемское безумие. Гудди Ларкинс приговорили к смертной казни. Но вместо того, чтобы сжечь колдунью на костре, Гудди отвели в лесную чащобу, где семь злых и голодных псов растерзали ее на куски, так что и следов от тела не осталось. Очевидно, ее палачи нашли в данном методе настоящее и, можно сказать, поэтическое правосудие.

Когда разъяренные собаки набросились на старуху, она прокричала соседям, которые издалека наблюдали за казнью:

— Пусть земля, на которую падет мой хладный труп, станет дорогой в ад. И тот, кто пойдет по ней, пусть превратится в животных, убивших меня!

Дальнейшие исследования старых карт и земельных книг подтвердили, что поляна, на которой Гудди Ларкинс нашла свою смерть, позже стала городским кварталом. И именно там находился задний двор Канавана.

Мне больше нечего сказать. Я лишь однажды вернулся в то дьявольское место. Это произошло в осенний день. Сильный ветер раскачивал спутанные и высохшие стебли травы. Мне трудно сказать, почему я пришел туда —возможно, из-за старой привязанности к Канавану. Или то была какая-то слабая надежда. Но, ступив на открытое пространство двора за дверью подсобки, я понял, что совершил ошибку.

Взглянув на качавшуюся траву, голые деревья и черные корявые кусты, я почувствовал, что за мной наблюдали. Казалось, что нечто чуждое и злобное уставилось на меня. Несмотря на страх, мной овладело настойчивое и безумное желание войти в траву, за которой начиналась огромная и странная территория. Мне снова почудилось, что я вижу чудовищный ландшафт, меняющий размеры и очертания. Пока я смотрел на поблекшую траву и черные деревья, тянувшиеся на мили вокруг, что-то побуждало меня войти в тот мир и потеряться в траве, чтобы кататься по земле и рыться в корнях, срывая с себя глупую и никчемную одежду, которая мешала бы мне гнаться за добычей...

Я торопливо повернулся и вышел из дома Канавана. Ветер толкал меня обратно к крыльцу. Я, как безумный, промчался по улицам города, вбежал в свой дом и запер дверь на ключ. С тех пор я никогда не возвращался в тот двор. И, клянусь, что больше никогда туда не пойду.

Донато Джианкола. «Jasmine — Mystic and Rider»

Интервью с художником:

Донато Джианкола: «ЖАНР НЕЗЫБЛЕМ»

Местожительство: Бруклин, Нью-Йорк

Семейное положение: Женат, имеет дочь.

Хобби: Все, связанное с искусством: посещение музеев, художественные классы, американский футбол и авангардные пьесы.

Любимая книга: «Преступление и наказание» Федора Достоевского

Начал рисовать: в 1987 году, когда купил свой первый набор масляных красок.

Любимые художники: Ганс Мемлинг, Веласкес, Рубенс, Мондриан, Тициан, Караваджо.

Любимые материалы: масляные краски и графит.

Образование: Сиракузский университет, колледж визуальных искусств и Вермонтский университет.

Опыт: работа иллюстратора-фрилансера на ТВ-канале «Скай-фай», в «Ди-си Комикс», журнале «Плейбой», в издательствах «Эвон Букс», «Саймон энд Шустер», «Тор», «Уорнер», «Рэндом Хауз», «Сега».

Вэб-страница: http://www.donatoart.com/

Вач: Как вы стали художником?

Д.: Хотя в моей карьере имелись особые вехи, я не могу точно сказать, когда я «начал» рисовать в серьезной манере. Мое детство пестрит воспоминаниями, когда я делал игрушки, рисовал, создавал карты для ролевых игр и готовил проекты для школы. Свое формальное обучение я начал в колледже, затем в Вермонтском университете.

« Пространство гуманизма». Триптих

На втором курсе я бросил обучаться электротехнике и решил стать художником. Именно тогда я и купил свой первый набор красок. Я поступил в Сиракузский университет. Первые деньги были заработаны на обложках для классических книг: «Машина времени» Г. Уэллса, «Янки при дворе короля Артура» Марка Твена и «Путешествие к центру Земли» Ж. Верна.

Вач: Как вы можете описать свои работы?

Д.: Мое творчество проистекает из повседневных переживаний, которые, в свою очередь, сплавляются с запросами коммерческой иллюстрации. Добавляя штрихи абстракции, я, в основном, использую классические подходы к реализму и таким образом создаю иллюзии других миров и мест.

Вач: Что было величайшим успехом в вашей карьере?

Д.: Было несколько больших успехов, но они тускнели, когда я получил возможность иллюстрировать облож-

Beneath

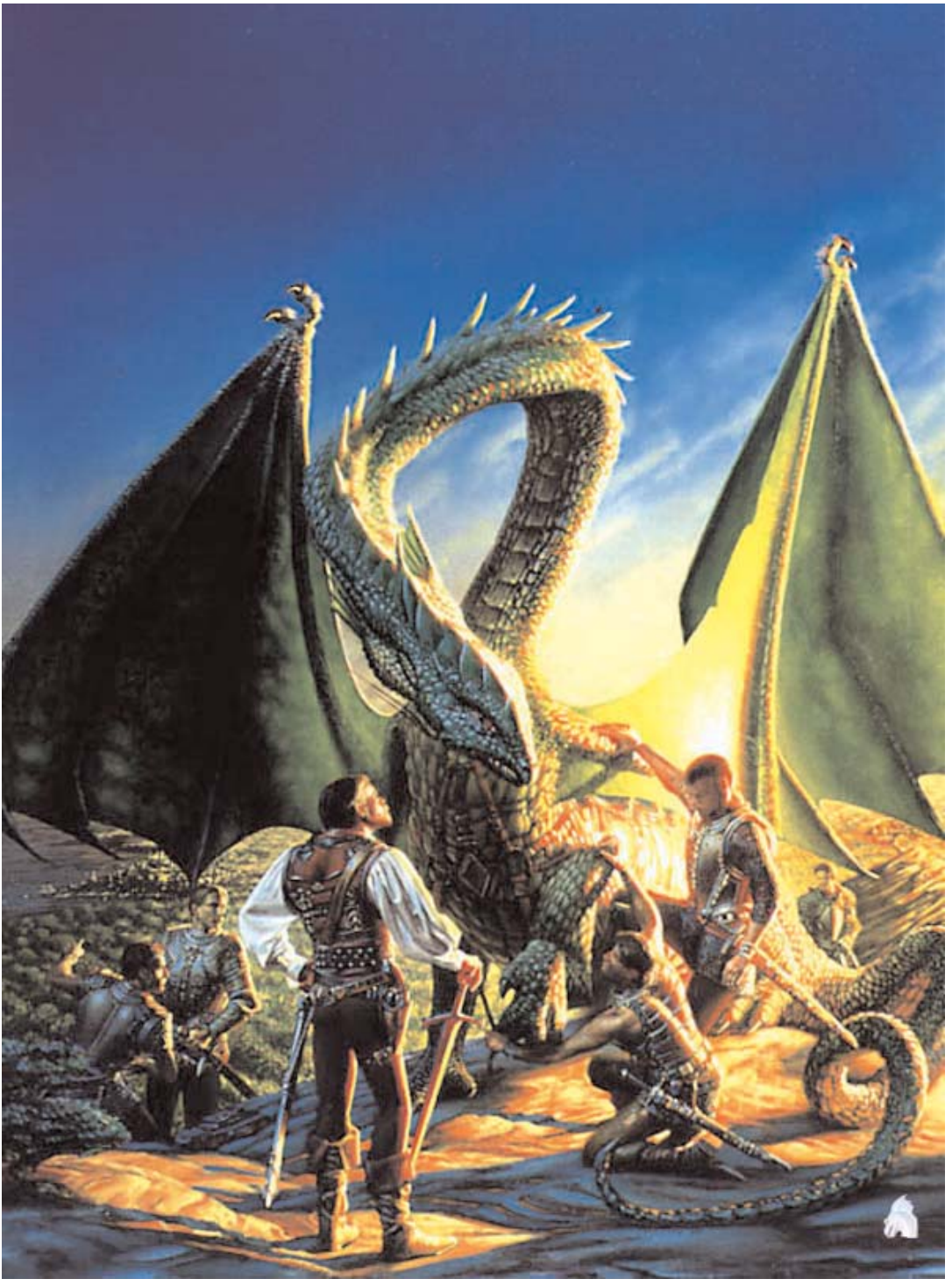
Фарамир при Осгилиате
Иллюстрация к роману «Властелин колец»

ки двух моих любимых книг для Книжного клуба научной фантастики. Это были «Властелин колец» и «Хоббит».

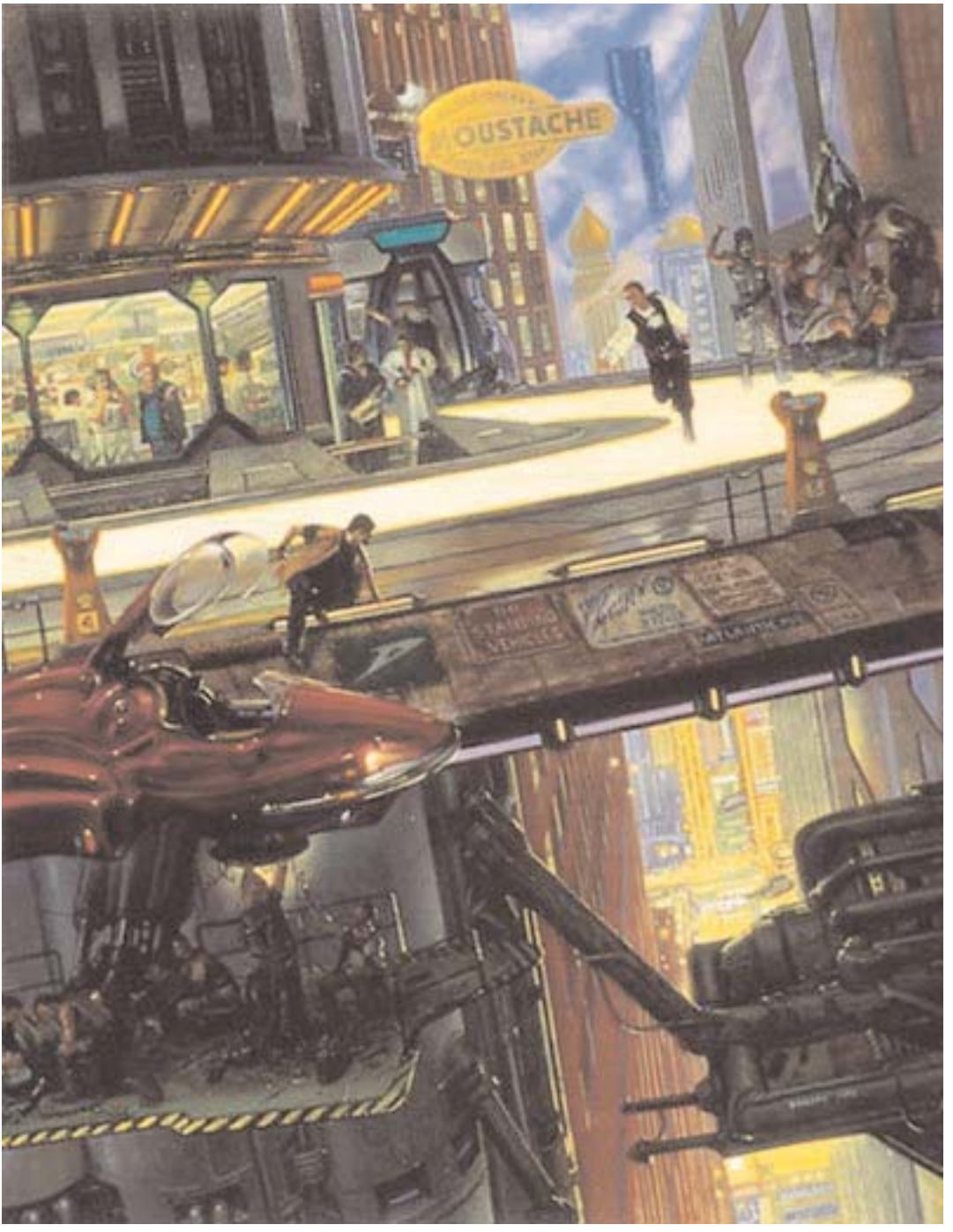
Вач: Какие новые тенденции вы видите в жанрах научной фантастики и фэнтези?

Д.: Жанр незыблем. Это художники привносят в него свои новые идеи. Некоторые из таких новшеств приживаются, другие отваливаются, как шелуха. Современная техника цифровой иллюстрации ускоряет производство картин и оказывает большое давление на традиционных иллюстраторов. Например, мне приходится крутиться, как белке в колесе.

С другой стороны, мои работы в масле стали цениться в два раза выше. Цифровые программы все еще не пригодны для сильных идей и хорошей композиции. Для этого необходим творческий ум. В наше время талантливые художники, умеющие рисовать, ценятся больше, чем прежде. Я могу только благодарить моих друзей — цифровых иллюстраторов — за то, что они помогли создать нам такую ситуацию.



Донато Джианкола. «Дорога домой»



Донато Джианкола. «Атлантик»

Д-р Спрут

КАК ВЫРАСТИТЬ КОМПЬЮТЕРНЫЙ ВИРУС

(Пособие для домохозяек)

I. Введение

Наш народ с восторгом принял решение правительства о запрете на клонирование людей. Наконец-то с улиц городов исчезнут эти одинаковые фигуры в камуфляжной форме, а с экранов телевизоров — представители до странности похожих партий. Но мы не должны останавливаться на достигнутом. После успешного искоренения таких монстров цивилизации, как военная промышленность и сельское хозяйство, нам не мешало бы подумать о крестовом походе на компьютеризацию страны.

В этом начинании мы, к сожалению, не первые. Запад уже много лет ведет безуспешную борьбу с компьютерными программами, но их вирусы слабы и оказывают лишь слабое сопротивление настойчивому натиску прогресса. К счастью, мировому сообществу повезло — наша страна обладает вирусом, который может уничтожить любую программу, будь она компьютерной, образовательной или народно-хозяйственной. Этот вирус называется «Депутат».

II. Теория

«Депутат» проникает в программу под видом полезной функции, которая якобы ускоряет процесс развития. Но на самом деле этот вирус переключает «блок питания» на обеспечение собственной команды и отвергает любые программные языки, заменяя их такими выгодными для него понятиями, как «депутатская неприкосновенность» и «депутатская надбавка». Наш вирус неискореним. Вы можете удалить его из программы. Но через некоторое время он возникает на прежнем месте и с еще большим усердием разрушает то, что осталось после его первого нашествия. Чтобы вырастить этот чудесный компьютерный вирус, вам следует выполнить десять несложных действий, описанных ниже. Однако помните, вы должны держать его на коротком поводке, иначе он превратит ваш дом в пустыню.

III. Метод

1. Купите небольшое ведерко.

2. Запишитесь на прием к чиновнику, который числится вашим народным избранником.

3. При встрече с ним, намекните, что у вас есть к нему дело на два миллиона долларов.

4. Когда у чиновника польется с подбородка слюна, соберите ее в ведерко и под вежливым предлогом прекратите встречу.

5. Вернувшись домой, влейте в ведерко рюмку французского коньяка, добавьте туда 10 граммов сажи и красный перчик.

6. Через неделю перчик обрастет липкой массой. Если вы начнете поливать ее ромом и подкармливать чипсами, она будет быстро увеличиваться в объеме. Здесь требуется особая осторожность, так как на определенной стадии рост вируса выходит из-под контроля. Берегитесь! Он может вырасти до размеров взрослого мужчины и вступить в борьбу за власть! Это приведет страну к экономическому и политическому кризису.

7. Когда у вируса оформятся глаза и рот, прекратите подпитку ромом и наденьте на него надежный намордник.

8. Проведите курс дрессировки и обучите вирус таким командам, как «фас», «фу», «к ноге» и т.д.

9. Никогда не позволяйте ему самостоятельных прогулок по дому и улице — пусть гуляет только по сетям Интернета. Вместо ящика с песком (который годится только для котов) используйте коробочки из-под DVD-дисков.

10. Когда у вируса начнут чесаться зубы, вставьте его в DVD-ROM и перегрузите в одну из социальных сетей. Сделав это, вы навсегда избавите общество от компьютерных программ.

IV. Наши дальнейшие планы

Предлагаем вам выбрать одну из следующих тем и сообщить нам о своем решении. Ваше пожелание может стать решающим в определении того вопроса, который будет детально описан нами в ближайшем номере журнала «Транзит». Итак, выполнив десять несложных действий, вы узнаете о том, как:

1. Как превратить железо в золото.

2. Как возглавить комиссию Евросоюза.

3. Как разводить крокодилов в коммунальной квартире.

4. Как получить Нобелевскую премию.

5. Как оказаться в воздушном шаре вместе с американским миллионером.

Ваш доктор Спрут

Донато Джианкола. «2000».

Селенсия

ПУТЕШЕСТВИЯ С НЕОРГАНИЧЕСКИМИ СУЩЕСТВАМИ

Предисловие

Привет, дорогой читатель, меня зовут Селенсия. Сновидящей я не была, я ею стала. Практика моя началась относительно внезапно и бурно. Я не знала, что со мной происходит и на самом деле думала, что схожу с ума. Как раз в это время со мной в контакт вошла женщина-видящая по имени Марика. Она плавно и почти незаметно стала направлять меня. Чтобы ценный опыт не забывался, я завела дневник, где стала как можно подробнее все описывать, включая опыты сновидения, встречи с Марикой и манипуляции с неорганическими существами. Таким образом, книга большей своей частью состоит из дневниковых записей, хронологию которых я решила не нарушать, чтобы не потерять нить развития практики.

Благодарю своих друзей, которые любезно соглашаются участвовать в моих исследованиях. Отдельная благодарность Алексу за помощь в работе с текстом. Однако, так или иначе, любые записи о своей практике, посвящаю Марике, женщине-магу и Видящей, безупречность которой вдохновила меня на путешествие по невероятному и загадочному пути, суть которого — управление осознанием.

Глава 1. Путешествие в город призраков

Я — капля в человеческом океане и жизнь моя до определенного возраста не во многом отличалась от жизней большинства людей. Школа, за ней институт, одновременно со всем этим постоянно жужжащие родственники с советами на тему как надо жить. Но вот, отцвели школьные годы, диплом о высшем образовании элегантно занял свое место в тумбочке, личная жизнь постепенно перестала круто вилять и вошла в плавное русло. Что дальше? Вариантов конечно много, но я выбрала спорт. Шли годы. Да, я определенно заняла свою нишу в этом мире. Возможно, более яркую и сложную, чем у большинства моих знакомых, но факт остается неизменным. Я — как все. Я посещаю одни и те же места, передвигаюсь одними и теми же маршрутами, общаюсь с одними и теми же людьми. Я спокойна. Наверное, так надо. Наверное, по-другому просто и быть не может, ведь я делаю все от меня зависящее!

Вопрос только один — какого черта я забыла свои детские фантазии?! Здесь можно справедливо возразить, что далеко не у всех сбылось хоть что-то из того, о чем мечталось в детстве. Но я не о своем детском желании стать трубочистом. Я о том незабываемом ощущении, когда все кажется возможным!

Иногда по вечерам, особенно в зимние праздники, я закрывала глаза и вспоминала, как легко мне было в детстве погрузиться в сновидение и вполне осознанно отправиться, скажем, на необитаемые острова в поисках сокровищ, или же в джунгли — искать величественные заброшенные дворцы, охраняющие множество тайников с волшебными вещами. С каким великолепным чувством я тогда просыпалась!

Почему сейчас я ну никак не могу делать то же самое? В очередной раз беру книжку с тумбочки и пролистываю знакомые страницы, рассказывающие о том, как можно научиться путешествовать в астральных мирах. И все. Ночью — снова набор беспокойных снов и вялое пробуждение. Отвратительное ощущение. Но я все равно довольна жизнью! Наверное, это привычка и она не лечится. Поэтому, не могу сказать, что болезнь моя появилась от тоски или чего-то подобного. Однако я довольно надолго заболела и радовалась внеплановому отдыху от работы. Днем я часами пролеживала в вечно разобранной постели. Ночью почти не спала и пыталась подремать утром.

Однажды произошло что-то странное. Как обычно, я пыталась уснуть и уже вот-вот заснула, как все тело вдруг дернулось. Это было нефизическое ощущение. Я пошевелила руками и ногами с невероятной легкостью. Стало ясно — я каким-то образом умудрилась выйти в астрал! Я встала, открыла глаза и осмотрелась. Все верно — я смотрела на все нефизическим зрением и в большинстве деталей комната, которую я видела, повторяла образ комнаты, в которой спало физическое тело. Кровать была пуста. Из соседних со спальней комнат непрерывно доносилось шарканье чьей-то обуви. Наверное, думала я, мне удалось воспринять тонкий мир и теперь я могу узнать, какие сущности живут в квартире, вместе со мной и моим другом. Я встала с кровати и вяло потащилась на кухню. Каждый шаг давался с огромным трудом. В глазах двоилось. За углом мелькнул образ незнакомого мужчины, я попятилась и проснулась. Весь последующий день хотелось спать, и я то и дело дремала, без снов, либо просто их не запоминала. Получится ли выйти в астрал снова? И когда? В какой-то старой книге, помнится, было сказано, что человек, вышедший в астрал, теперь сможет делать это всегда. Что ж, проверим.

На следующее утро я устроилась поудобнее, включила телевизор (чтобы повторить вчерашнюю обстановку) и... через сорок минут лежала, вся потная от усилий войти в сонное состояние. Голова жила своей жизнью, в ней беспрерывно всплывали разнообразные темы, и каждая требовала немедленного обдумывания... Что подарить на день рождение, как вести себя с коллегой, во сколько обойдется поездка... Все, стоп! Из давно прочитанной литературы по буддизму я знала, что с мыслями не нужно бороться. Нужно вежливо сказать им: приходите позже и я обязательно вас обдумаю. Странно, но стало легче. Мысли не исчезли совсем, но стали, скорее, как картинки на киноэкране. Одну за другой, я выключала их. И вот наконец-то знакомый толчок всем телом. Ура! Получилось! Хотя... Чему тут радоваться? Я не знала, где я, не осознавала времени и почти не могла шевелиться... Но я могла вновь встретиться с загадочными сущностями этой квартиры. Испытывая трудности с перемещением, я громко позвала загадочного человека, прятавшегося, как мне показалось, в темном углу коридора. Голос прозвучал довольно пискляво, и я засмеялась. Смех, видимо, расслабил меня, и я вдруг с легкостью взлетела, однако ударилась головой о потолок и медленно опустилась обратно в центр комнаты. Мужчина стоял за дверным проемом. Я видела его серые ботинки, торчащие из-за откоса.

— Кто ты, кто ты? — спросила я, словно разговаривая с глухим.

Мужчина не ответил.

— Ты здесь живешь?

Снова молчание.

Медленно, но верно, я двинулась в коридор. Серый человек стоял там, но рассмотреть его было невероятно трудно — лицо постоянно менялось, тело то становилось плотным, то почти рассеивалось, подобно туману. Я проснулась.

Примерно весь следующий месяц я, можно сказать, жила во сне. Чтобы не прерывать практику, я уволилась с работы. Странность ситуации, в которой я оказалась, пугала меня. Тянуло вернуться к прежнему, привычному графику. Практика стала отнимать примерно час времени вдобавок к основному сну, и час этот каждый раз приходилось буквально выторговывать у своего разума, поскольку вместо непонятных вне телесных вылазок можно было переделать целый список вполне понятных и нужных дел!

Не буду лгать и говорить, что с того момента все изменилось, и калейдоскоп вне телесных путешествий навсегда захватил меня. Через три месяца у меня началась новая жизнь. Пришлось переехать, устроиться на работу, и старые переживания, подобно сказочному фильму, остались где-то позади… Но какой «фильм», мне все таки удалось увидеть!

Приключения в городе призраков.

Почти с самого начала я поняла, что места, в которых я бываю во вне телесном состоянии, отличны от аналогичных мест реального мира. В моей квартире, к примеру, оказалось несколько лишних комнат, в доме гораздо больше этажей, чем есть на самом деле, а подъезд вообще оказался лабиринтом с нагромождением хаотично расставленных деревянных балок. Город удивил не менее сильно: знакомые улицы могли внезапно обрываться, зато малейшие отверстия в земле или двери в подвалы всегда вели в обширные подземные лабиринты. Для своей безопасности, я решила пока ограничиться вылазками в пределах дома и близлежащей наземной частью города. Темные лабиринты пугали, как и внезапно открывающиеся пустыни за городом или водные объекты с непредсказуемо появляющимися ветрами и волнами.

Таким образом, мне пришлось констатировать, что при всем желании, мне не дано видеть мир таким, каким я вижу его физическими глазами. Никто не знал о моей практике, но лично для себя было решено называть практику «контролируемыми сновидениями». «Контролируемыми» потому что контроль с самого начала был абсолютно полным, а осознание не отличалось от повседневного; а «сновидениями», потому что то, что я видела, и могла делать, явно не умещалось в рамки слова «сон».

Метод достижения состояния контролируемого сновидения был неизменным. Я знала — он сейчас не так важен, так как умение входить в сновидение — настройка сознания. Тело обычно просто валялось на кровати. Неважно, был ли включен при этом телевизор или выключен, открыто или закрыто окно и так далее. Тем не менее, время практики казалось мне важным — с восьми утра.

Из утра в утро, как только мысли утихали, я в ту же долю секунды оказывалась вне тела. Вот так, не прочитав ни единой реальной книжки об астральных путешествиях и осознанных, контролируемых сновидениях, я стала практиком. Конечно, не

считая хилой брошюрки с названием, которого уже не помню. Там было что-то вроде «выйти в астрал за десять сеансов».

Сейчас я улыбаюсь, вспоминая ту жуткую книжонку, и радуюсь, что смогла начать с чистого листа, с головой, не забитой мудрыми учениями на тему: что и как нужно видеть в своих контролируемых сновидениях. Но это мой путь. Возможно, это было нужно только мне.

Итак, практика набирала обороты. Я научилась летать, проходить сквозь стены и вообще беспрепятственно передвигаться. Точнее сказать, учиться тут было нечему. Я просто вспомнила маневры, которые выполняла в детских контролируемых сновидениях. Также я разговаривала, пела, могла пить и есть. Волновал вот какой вопрос — похоже, что все персонажи моих видений были ненастоящими! Я то и дело подходила к прохожим с вопросами, но кроме чуши или молчания ничего не получала. Некоторые персонажи исчезали, некоторые застывали, рассыпались или растворялись. Было похоже, что в моих видениях единственное осознанное существо — я сама. Факт, несомненно, странный, но меня все устраивало. Я ездила на машинах, беспрепятственно проникала в любые здания. «Декорации» были столь интересами, что привлекали внимание сами по себе. Я все дальше отправлялась по неизведанным дорожкам в частные секторы, вниз или вверх по течению рек. Я взлетала довольно высоко и видела голубые пространства океанов где-то далеко-далеко. Чего не удавалось сделать — так это прилететь, к примеру, на другой континент или, хотя бы, в другой район города, чтобы навестить жилище друзей или родственников. В видениях, несомненно, существуют аналоги мест реального мира. Возможно, это даже сами места в искаженном варианте. Так или иначе, мне не терпелось совершить марш-бросок в заранее загаданное место, но каждый раз я или просыпалась или слепла, затем возвращаясь к своей кровати.

В один из дней я, как обычно, сперва попала в свою спальню, но затем, едва подумав о доме детства, тут же там оказалась! Я стояла посреди темной комнаты, затем вышла на балкон, прошла сквозь дверь на кухню. Все, как выяснилось, очень просто. Боясь растратить силы, я пешком вышла на улицу и прошлась по знакомому двору. В то утро я больше никуда не попала.

Площадь исследования расширилась в разы с умением перемещаться на большие расстояния. Объекты сновидений, которые я видела, в основном, запечатлевались в памяти и оставались на своих местах во время следующего моего визита. Но иногда на одном и том же месте каждый раз было что-то новенькое. Также, нельзя было не заметить, что мой альтернативный мир был населен неосознанными призраками. Иногда их было больше, иногда меньше, но со временем они совсем исчезли. Вот тогда стало по-настоящему странно! По-прежнему держа рот на замке, как партизан, относительно своего занятия, я не имела возможности обсудить свою проблему. Тогда было принято решение, во что бы то ни стало искать других практиков, таких же, как я сама. Разумеется, искать в видениях. Что ж, страннее этого быть уже не могло! Места, в которые удавалось попадать при перемещениях, были настолько отличны от всего виденного прежде, что я предпочла их вообще не анализировать. Это могли быть цветные пространства или жижа, в которой я барахталась, или глубины земли. Иногда попадались сцены, в которых словно проигрывались чужие сны, с абсолютно не идентифицируемой местностью, но при попытке проверить призраков на осознанность, оказывалось, что все они — просто бормочущие чучела.

Научившись действовать как разведчик, я осмелела и начала проникать в морские пучины и подземелья. Последние очень удивили и именно в них содержались призраки, отличные от наземных. Чаще всего они оставались невидимками и просто хихикали, передвигаясь в потайных ходах. «Серый человек» в моей квартире тоже, к слову, оказался призраком, а вместе с ним и пара дюжин гномоподобных существ, так же колготящихся и мелькающих в темноте углов и комнатах, закрытых хозяйкой квартиры на ключ.

Подземные человечки даже забавляли. Они играли в прятки, издавая мерзкие звуки. Когда я достигала места-источника звука, все тут же затихало и звуки возобновлялись уже из других, более глубоких тоннелей. Вообще, подземная структура меня здорово впечатлила. В туннелях разного калибра всегда горели лампочки, ездили лифты, действовали эскалаторы и обычные лестницы. Обнаружилось несколько библиотек, хранилища ценных вещей и даже несколько подземных заводов. Очень насмешил лабиринт из туалетных комнат в стиле общественных туалетов восьмидесятых. Однако совсем стало не смешно, когда в этом «туалетном» лабиринте я впервые заблудилась, и появилось жуткое чувство физического заточения. Сквозь стены пролететь было невозможно. В каждой комнате-коридоре в тот раз висели зеркала, что создавало дополнительные сложности. В конце концов, я догадалась представить, что выход прямо за углом и так оно и вышло. С тех пор я твердо уяснила: воображение, умение фантазировать — главное «оружие» сновиденного «разведчика».

Шли недели, опыты удавались один за другим, постепенно начали появляться мысли, что я просто сошла с ума. Мир физической реальности казался каким-то другим, не таким притягательным как раньше. В очередном порыве беспокойства, было принято решение найти хоть какую-нибудь информацию о контролируемых сновидениях. После появления в квартире новенького компьютера, в жизнь вошел интернет и я начала читать.

Первым, что стало необходимо — вести дневник, в который требовалось записывать все сны. Я подошла к задаче очень ответственно: купила огромную толстую тетрадь на пружинке, фонарик и карандаш. Мой друг, увидев этот набор, недоверчиво покрутил пальцем у виска. Итак, полная надежд и новых исследовательских идей, я начала свой дневник записью от 24 апреля 2005 года и… на следующий день приняла решение прервать практику.

Глава 2. Знак к началу практики сновидения. Появление Марики

2007 год ознаменовался возвратом к теме контролируемых сновидений. Неуверенно я знакомилась с материалами форумов. Все произошедшее со мной пару лет назад, казалось нереальностью. Я снова была обычной скучающей девушкой, изо дня в день проживающей одни и те же события. И только погружение с головой в мир виртуальных сновидений давало иллюзию занятия чем-то непременно важным. Шли месяцы информационной подпитки. Специальный шкафчик, прежде отведенный для литературы по боевым искусствам, теперь «трещал по швам» от изобилия книг по эзотерике. Книги были рассортированы по степени надобности. В дальних углах некоторые издания были утрамбованы в плотные стопки, ближе к «выходу» находились самые востребованные тома: Карлос Кастанеда, Тайша Абеляр и Флоринда Доннер.

Ах, как не терпелось приступить к самостоятельной практике! Однако чем сильнее хотелось, тем сильнее рос страх неудачи. И я решила попросить знак. Во-первых, был выбран сайт с возможностью участвовать в практикумах по сновидениям. Во-вторых, был выбран список первоочередных задач для самостоятельного изучения в сновидениях, и…

Солнечным летним утром я вышла на веранду, и сонная потащилась по дорожке, ведущей к умывальнику. Странное чувство, что нечто постороннее присутствует на участке, заставило медленно обернуться вправо. Примерно в пяти метрах от меня, на винограднике, восседал большой степной орел, лениво следя за моим перемещением. Я остановилась и потерла глаза. Да, это точно орел! Красивый, будто немного пыльный. Птица посидела ещё немного, затем взлетела и с тех пор орлы мои владения не посещали. Несколько раз я видела каких-то орлов, кружащих высоко над поселком, но ни один так и не приземлился, уж тем более, в близком присутствии человека.

Итак, я решила начать свою практику. Внутри все переворачивалось от волнения. Был заведен новый бумажный дневник, так как старый бесследно пропал после переезда.

На следующее утро я, как и два года назад, рано проснулась, промучившись полночи от бессонницы. Летнее солнце едва встало. Я отправилась на участок и немного повозилась с растениями. Ближе к девяти утра нестерпимо захотелось спать. Я искупалась и улеглась в кровать. Жара мешала уснуть обычным образом, и я несколько раз оказывалась на гране засыпания, но каждый раз неминуемо возвращалась в бодрствующее состояние. Вдруг, в процессе очередной попытки заснуть, появилось ощущение легкости и возможности двигать конечностями. Я словно болтала руками в воздухе. Значит, тело все-таки уснуло! Я спокойно встала с кровати и вышла на улицу. Здесь в сновидениях я ещё никогда не была, и так хотелось погулять и все поисследовать, но нужно было выполнять задания по списку. Первое задание прошло успешно. Решив действовать без спешки, я каждый день стала выполнять по одному заданию, хотя каждый раз чувствовала, что осознанности хватит на выполнение трех-четырех заданий сразу. Тогда, чтобы не терять времени, я стала разбивать время сновидений: первая половина отводилась под выполнение задания, вторая — под личные исследование: осмотр местности, поиск призраков и так далее.

Техника входа в сновидение не подводила. Я рано вставала, бодрствовала — занималась делами, иногда ела и пила кофе; затем укладывалась в разогретую летним теплом постель и применяла технику остановки мыслей, с одновременной установкой пошевелить «сновиденными» конечностями.

Лето прошло, а вместе с ним закончился и список индивидуальных заданий.

Я начала участвовать в открытых практикумах, завела друзей и целиком и полностью перенесла свой дневник в виртуальное пространство.

Все было замечательно, не устраивало только одно — неосознанные призраки по-прежнему были единственными «сущностями», населяющими миры, в которые я попадала. Иногда казалось, что кто-то осознанный совсем рядом. Реальные люди, практикующие в группе со мной, тоже, увы, отображались как призраки в сновидениях, видимо, по причине невысокой осознанности. Довольно часто я бродила в полнейшем одиночестве и тишине, как и несколько лет назад, с той разницей, что теперь не считала себя сумасшедшей.

В период моего активного присутствия в просторах интернета, уже во всю шло общение с Марикой. Внедрение Марики в мою жизнь было столь постепенным и незаметным, что поначалу я вообще не предала её присутствию особого значения. Возможно, так получилось, потому что разговаривали мы о чем угодно, только не о моей практике.

Я с самого детства знала Марику. Это была моя ровесница, дочь подруги моей матери. Про Марику говорили разное — что она, так называемая ясновидящая, но говорит не со всеми, что может лечить, но не факт, что будет это делать. Подруга моей матери совершенно не стеснялась предлагать услуги своей дочери, и поэтому в их доме всегда толпились близкие и дальние родственники, а так же совершенно посторонние люди. Я избегала Марику и держала её в «черном списке» людей, с которыми не стоит пересекаться. Благо, мамина подруга со своими дочерями жили не в одном со мной городе, что почти исключало возможность встречи. Тем не менее, встретиться с Марикой мне все-таки пришлось. Хуже всего, я сама пришла к ней.

Первый контакт с Марикой был полностью инициативой моих вездесущих родственников. Мне требовалось решить небольшую жизненную задачу с множеством переменных и, посчитав, что хуже все равно не будет, схватилась за телефонную трубку.

Я позвонила Марике и неуверенно, запинаясь, попросила оказать мне посильную помощь в интересующем меня вопросе. Почти физически я чувствовала, как, на другом конце провода, Марика стоит с ехидным выражением лица. Едва дослушав предложение до конца, Марика сразу прервала меня и закончила рассказ вместо меня. Это означало, что девушка действительно имеет определенные способности, в наличии которых я раньше сильно сомневалась. Я мгновенно расслабилась. Затем, Марика дала четкие инструкции, как и что нужно сделать, чтобы решить проблему. Промямлив «спасибо» я положила трубку и пообещала себе, что больше никогда не позвоню по этому номеру.

Надо ли говорить, что уже через несколько недель в квартире Марики вновь раздался телефонный звонок. Я снова просила помочь разложить по полочкам ситуацию. Так стало повторяться снова и снова. Однажды Марика спросила: «А ты не хочешь ко мне приехать?» Отказываться было неприлично, и я согласилась.

Я знала адрес и без труда добралась до места назначения. На пороге меня встретила сестра Марики и пригласила пройти на кухню. Я вошла в огромную квартиру. Явно, что хозяева квартиры — любители украшать свое жилье. На стенах красовались кабаньи головы, охотничьи трофеи отца Марики; также повсюду присутствовали шкафчики, полочки, цветочные горшки и множество сувениров. В центре большой кухни стоял массивный овальный стол.

— Присаживайся, не стесняйся, чай будешь? — раздался голос только что вошедшей в комнату девушки.

Позади меня стояла Марика, черноволосая невысокая девушка с лучистыми карими глазами. Следом вошла и младшая сестра Марики, та, что встречала меня. Она немного покрутилась у раковины и исчезла. В тот день мой визит был крайне коротким, темы обычными, а настроение невероятно приподнятым от рассуждений о возможности приоткрывать занавес чужих мыслей и тайных поступков.

С тех пор всегда, когда нужно было поговорить, я приезжала к Марике лично.

Встречи ничем не отличались от телефонных разговоров. Марика каждый раз внимательно выслушивала меня и давала комментарии. Мне нравилась уверенность, которую вселяли в меня слова Марики. Мы разговаривали о работе, друзьях, личной жизни. Обо всем, кроме моей практики сновидения.

Также я стеснялась и не задавала Марике вопросов на тему её личной жизни и практики. Фактически, я не знала, чем именно занимается Марика в магическом плане. Мне хватало того, что она откуда-то четко знала все, о чем бы я её ни спросила.

Меня все устраивало и казалось, что так будет всегда. Марика, скорее всего, знала с самого начала, чем я занимаюсь, но предпочла делать вид, что эта тема её не интересует. Год или два мы ограничивались тематикой обычных человеческих взаимоотношений, пока у меня не появилась четкая уверенность: я не одна в своих сновидениях и мне срочно нужно об этом поговорить!

Глава 3. Кто-то странный посещает мои сновидения

Однажды, в ожидании очередного практикума на одном из моих любимых сновидческих сайтов, я и несколько моих друзей, организовали собственное мини-исследование. Но я и не предполагала, что, разыскивая определенные места и людей в сновидениях, на самом деле повстречаю нечто сверхнеожиданное и странное — неорганическое существо, получившее псевдоним «Макс».

Из писем к Артему:

07.02.2010

Осозналась в маминой квартире. Вышла на улицу и начала двигаться вверх по реке. Дошла до города. Подметила, что там идут две линии. Одна — городская. Другая — ближе к реке. Как раз эта вторая линия является местом, где случаются сны про курорты, путешествия. Она светлая, длинная, с несколькими перекрестками. Перекрестки соединяют её с верхней городской линией (проспектом). Эти соединяющие улочки наполнены домиками, магазинчиками… Очень плотно. Проходя по проспекту, заинтересовалась группой людей вокруг легкового автомобиля. Стала слушать их. Вдруг подошел мой знакомый негр, тот, что сидел на моем карнизе несколько дней назад. Сразу узнала его. Было чувство, что он настоящий, осознанный. Мы прошлись с ним дальше по улице, потом захотелось визуализировать Артема. Встала на крыше одного из домов, на другой представила стоящего Артема и приблизилась. Эффект был сразу — персонаж нужной наружности.

09.02.2010

Сначала полетела четко в «угол» сновиденного мира, в 3 сектор, но долетела только до угла западного сектора. Попала в серые баракообразные постройки. Прогулялась по ним, ища зацепку на внутреннем экране. Внимания было достойно только одно серое обособленное здание, огороженное забором. Но мало его рассматривала, поскольку сразу было понятно — это не наше место встречи. Вошла в другую

картинку, попав тем самым на западный участок, ближе к границе, в сектор 2. Там был длиннющий забор, за ним оказались просторные площади, напоминающие сельскохозяйственные угодья. Сначала протиснулась туда, но быстро вернулась. Метнулась на восток. По дороге постоянно видела на внутреннем экране з?мок. В восточной части, в устье Волги, наткнулась на длинную кирпичную башню, возле которой было несколько персов, сидящих на берегу. Села рядом. За нашими спинами шумел лес, реальный как никогда. Подумала, что там могут быть олли. Прошлась туда пешком и наткнулась на высоченный забор. За ним была надпись «Lot». Переместилась в центр, потом визуализировала длинную заснеженную дорогу на запад и поехала туда на лыжах. Вскоре быстро взлетела и увидела Кремль! Спустилась на его территорию. Персы «отдавали мне честь» и называли «Ваше Величество»! Посмеивалась про себя, но далеко внутрь уйти не отважилась. Там шли лабиринты вниз.

Из переписки в livejournal.com

Sealencio

2010-02-17 09:46 am UTC

Почему-то в голову пришла четкая уверенность идти к «колотым льдинам» или вроде к «тающим льдинам», мол, там все и будут собираться! Причем, считала достаточным только лишь посмотреть. Завернула за угол собственного дома, в душе радуясь, что у меня эти льдины ближе всего расположены, чем у остальных. Сразу за домом у меня река, сейчас, зимой, — замерзшая. Прошлась по ней пешком до того места, где лед поднимался в виде колючих холмиков. Там даже елки и деревья были! Играли персонажи-дети. Стою. Жду вас, господа. Никто так и не пришел. Тогда с чувством выполненного долга пошла спать.

Sealencio

2010-02-19 09:18 am UTC

Попала в лес. Там, среди деревьев, развернулась площадка с ровной, прямой дорогой на восток. Вдоль неё шли строения, которые вызвали неясные воспоминания о былых снах. Пыталась усердно понять, где именно мы встречаемся. Два здания напоминали университеты. Туда и двинулась. Не дойдя до них, свернула в первое попавшееся здание. Внутри шел уклон вниз, в подвалы. Там полно персов за столом. Видела одного — с черными глазами, со зрачком на все глазное яблоко. Причем, видела его не только в этих местах, но ещё в городе, когда стартовала оттуда. Он все время выскакивал где-то рядом, потом сливался с другими персами. В подвале явно было нечего делать, вырулила на первичный маршрут — к двум «университетам». Только стоило приблизиться к первому, увидела мужчину, бегающего и заглядывающего во все двери.

Он напомнил мне меня, и поэтому решила к нему пристать. На вид он был лет 30-35, маленький, но ширококостный, с серыми (русыми) жидкими волосами, и острым тонким носом, в синей рубашке и джинсах. Говорю, — Привет, что потерял?

— Ищу место встречи дримеров.

— Ааа, понятно, ну как думаешь? Нашел? — (а про себя хихикаю)

— Да вроде да!

Я решила посмотреть, куда он меня приведет. Мы вошли внутрь, сели в лифт. Попрежнему забавляюсь про себя, но серьезным тоном спрашиваю, — Как тебя зовут?

— Алиса.

— Не пори чушь! Скажи свое имя!

— Я ищу Алису! Меня зовут Валера.

Валера нажал на кнопку шестого этажа, и лифт тронулся (на самом деле, фиг его знает куда). Когда двери открылись, мы вышли в большой холл, от которого брали начало несколько коридоров, они тянулись куда-то в темноту. Окна были заколочены листами фанеры, и тут я спохватилась — как же это похоже на ловушку! Быстро проломила фанеру и выскочила на улицу.

P.S. Такая история. Жаль никого из вас так и не встретила.

Alex

2010-02-20 07:13 am UTC

Сегодня как-то умудрился выпасть из тела на пол. После чего встал и выпрыгнул в окно. Пока летел, пытался прокричать намерение попасть в наше место (постоянно хотелось сказать «школа»), при этом сначала говорил северо-запад, потом одумался и стал кричать северо-восток. После чего, пролетев несколько мгновений к горизонту, оказался на некоем складе. Там был склад и в нем ночной магазин овощей и других интересных товаров (например, книги высотой с человека). Оттуда я ушел, пробрался мимо постоянно ездивших грузовиков, снова взлетел и теперь, вращаясь, пытался усилием переместиться на северо-восток, к нашему месту, и кричал это намерение (во рту, будто, куча песка, язык почти не двигался). Попал в лес, на берег озера-моря, к устью реки. Прямо на реке стоял дом, совсем небольшой, одноэтажный, будто на платформе. Я подошел к нему. Над школой была какая-то кривая рельса, она тянулась с противоположного берега. Я взлетел на неё. Почти у противоположного берега, на этой узкой рельсине, полулежал мужчина в костюме. Он спросил, что, мол, пришел учиться? Я ему ответил «Научите меня» =). После чего всё резко потемнело, и я оказался в кровати. Но быстро понял, что сплю, потому что я записывал сон в тетрадь и заметил несоответствие событий. Потом снова проснулся и снова. Немного паникуя, я начал просыпаться сразу же как засыпал и никак не мог проснуться в реале. Ощущал, что никак не сдвинуться) Но, после некоторого количества попыток, у меня вдруг получилось, и я сдвинулся в своё тело на диване. Проснулся весь в мурашках.

Sealencio

2010-02-20 10:04 am UTC

Хотелось увидеть окрестности целиком и самой обнаружить и наше место встречи, и ещё что-нибудь. Сразу говорю — МВ не нашла. Увидела густой обширный лес,

в некоторых местах были площадки со строениями, множество пересекающихся дорог. Ради интереса стала бродить по лесу с компасом, и сразу как-то вышла к большому привлекательному сооружению. Показалось, что оно может оказаться полезным, и нужно было обязательно зайти внутрь и проверить. Там было полным полно коридоров. И, как и вчера, меня, аккуратно так, пригласили в одну из дверей. Вновь полноводная река. Идя вверх по течению, нашла три пещерки подряд. Они были закрыты скатывающимися непонятно откуда водными массами. Внутри — тьма. Еще нашла маленькую набережную с таким же ресторанчиком. И вот здесь тоже чувство было, что и на «колотых льдах». Словно здесь — место встречи. Но, возможно, мне просто хотелось так думать, так как место больно уж понравилось.

P.S. Алекс, прикольный опыт! И что тебе так не терпелось проснуться — ума не приложу?! Как и ты, просыпаюсь много раз, но всегда продолжаю путешествовать, как ни в чем не бывало. И тоже сегодня встретила мужика на берегу! Он ждал меня возле своей бежевой шестерки. Когда подошла, сразу стало понятно, что простой персонаж. И там, рядом, как раз, ресторанчик, который вызвал бурю ощущений о встречах. Кстати, как и вчера, переместившись в нужную северо-восточную секцию, почему-то лыжи навострила на юго-запад, вместо юго-востока, но вовремя опомнилась и решила осматривать всю секцию целиком.

Sealencio

2010-02-22 10:03 am UTC

Дула прям до «угла» сновиденного мира, на северо-восток. Дальше, чем в предыдущие разы и именно в «угол». Там, за бесконечным лесом, открылось озеро, либо река. В этот раз посчитала её границей и занялась исследованием леса. Долго бродила вдоль и поперек, и насквозь. Наконец подумалось — да когда наконец-то найдется хоть какой-нибудь ориентир?! И бах! Он тут же нашелся!) Большое двухуровневое здание. Снова на берегу водоема. Там поизучала слегка, вспоминая здешние сны... Пошла дальше. В бестолковых скитаниях по лесу (который в этот раз был более мощным и темным), подумалось, что, возможно, удастся встретить кого-то. И сразу вокруг замельтешило множество персов.

Re: Sealencio

Alex

2010-02-26 09:50 am UTC

Ты написала, и я вспомнил, что был у меня один сон, я был где-то в лесо-полях. Я тогда хотел уйти на запад, но шел туда, где светило солнце. Вроде там было рядом нечто вроде заброшенной электростанции. Так вот. Там была больница. Меня поначалу не заметили, и только после того, как я подошел к какому-то аппарату, который что-то с глазами делал, и посмотрел в него, заработала сирена и все меня увидели. Я спрятался в стене и проснулся.

Также я помню, что пересекал реку на С-В. Она была широкая, на противоположном берегу был Дом, а на моем берегу был как бы мангровый берег, без земли, одни корни. И вроде бы даже обрыв в реку.

Sealencio

2010-03-01 11:42 am UTC

Случилось осознание прямо в школе. Интересно вот что: когда выглянула из окна, там открылся фантастический пейзаж! Стало понятно, что нахожусь на северо-востоке! Исследовала коридоры школы и даже туалеты.)) Никого особо не нашла. Персонажи, впрочем, не в счет. Это была первая «страничка» осознания и много времени ушло на то, чтобы стабилизироваться, поэтому получилось, что, в основном, бродила и все рассматривала. Потом проснулась в другом месте — под пристальным взглядом перса-родственника. Пришла идея — сразу оказаться в МВ, как бы телепортируясь. Внутренний голос подсказал пользоваться услугой лазутчика. На экране быстро его просекла и зацепилась. Вместо того, чтобы пожелать попасть в МВ, сказала, что хотела бы попасть в неведомое доселе место. И он меня туда уволок)

Ну а вчера удалось только по лесу побродить.

P.S. Санаторий/дом отдыха — тоже имеется. И каменистый пляж. И обрыв.

Sealencio

2010-03-09 10:26 am UTC

С последнего раза попадала в МВ аж два раза)) В люцидниках, правда, блуждала где то рядом, но это не в счет. В обоих визитах МВ виделось как большой комплекс с кучей персонажей. Само здание недалеко от границы с северным сектором, совсем близко — река. Ещё сегодня какое-то вонючее болото отрыла. Моим стабильным спутником на период вылазок стал какой-то чернокожий тип. Вот привязался-то! По поводу людей — никого не встретила. Возможно, никого и не было, учитывая срок прошедшего времени со дня соглашения о поиске МВ. Или это просто мое оправдание) В общем, у кого есть сновиденная возможность — забегайте в МВ. Судя по своим меркам, я держала эту нить долго и теперь нуждаюсь в изменении направления. А то уже чувствую себя каким-то северо-восточным маньяком! Еще увидимся)

Я долго не решалась рассказать Марике, что стала видеть в сновидениях один и тот же образ чернокожего парня, будучи уверенной, что это определенно какой-то побочный эффект. Мы вообще по-прежнему не общались на тему контролируемых сновидений. Теперь я понимаю, что Марика просто ждала, когда я созрею, а я, в свою очередь, молчала, опасаясь услышать критику в свой адрес. Тем временем, образ постепенно просочился в простые сны. Примерно через пару месяцев, я решила самостоятельно выяснить его происхождение. В сновидениях, я стала, между делом, задавать ему вопросы: Кто ты? Откуда? Сколько тебе лет?.. К моему удивлению, парень не мутировал и никуда не исчезал. Он обычно сразу отвечал, правда, не всегда разборчиво. Чем пристальней я его изучала, тем стабильнее и материальнее он становился. Как-то раз, скорее в шутку, я поинтересовалась, что, если он настоящее осознанное существо, то его наверняка можно пригласить в мир повседневной реальности. Парень не ответил. Он вызвал новое видение-инструкцию, после чего я сразу поняла, что нужно делать.

Глава 4. Попытки проникнуть в реальный мир.

Что нужно первым делом знать о неорганических существах

Я начала вести свой электронный дневник с апреля 2011 года. К тому времени форумная жизнь ушла на дальний план, а я засела за анализ десятков и сотен рукописных снов. Была создана электронная таблица с возможностью отыскивать и систематизировать сны по нужным параметрам, но как-то сразу стало ясно, что она мне не пригодиться и проект засох. Тогда было решено, что удобнее всего, для меня, станет записывание одних только контролируемых сновидений и некоторых особенных люцидных снов, в простом формате документа. Чтобы вспоминать как можно больше деталей, записи с самого начала велись в режиме настоящего времени. Записывая, я снова и снова переживала увиденное.

Самым главным было определиться с кругом задач, и для этого я задала себе вопрос: что я уже умею и чему бы хотела обучиться в ближайшее время. Я умела входить в состояние контролируемого сновидения, могла почти всегда успешно передвигаться, иногда видела неорганическое существо и, в основном, занималась тем, что рассматривала все вокруг. Конечно, очень хотелось научиться видеть реальный мир, вызывать неорганическое существо по своему желанию и общаться с ним. Таким образом, для начала были выбраны эти несколько задач и принято решение работать с ними попеременно, вместо того, чтобы зацикливаться на чем-то одном.

Марика уже была в курсе моих занятий. Понемногу, мы стали обсуждать неорганических существ и мои действия в сновидениях. Марика не придавала важности этим темам, однако со временем я поняла, что некоторые важные моменты разговоров все-таки лучше записывать.

Итак, я договорилась со своим другом Романом для помощи и участия в моем эксперименте, и Рома согласился. Следующие две недели мы плотно работали и делали сверки. Второй моей задачей стало устанавливание постоянного намеренного контакт с Максом.

Из дневника.

04 апреля 2011

Вошла в сновидение, видимость плохая. Прыгаю в окно и лечу над двором, настраиваясь. Приходит мысль, что нужно навестить квартиру, в которой я пока не живу, но планирую в скором будущем. Вижу дом, притягиваюсь и начинаю карабкаться с северо-восточной стороны, отсчитывая этажи. Мне нужен четырнадцатый, но на тринадцатом сбиваюсь, идут ощущения просыпания. Начинаю снова. На этот раз, считаю быстро, бодро и легко вскакиваю в свое родное окно. В помещении пусто, как и должно быть. Сижу на подоконнике, наслаждаясь видом из окна. Замечательно! Когда-нибудь я буду тут жить и сновидеть… выползаю из того же окна и забираюсь в соседское, этажом ниже. Там люди уже явно сделали ремонт, много мебели и вещей. Я понимаю, что вижу не реальность, но сновидение. Квартира не такая же, как у меня, в центре стоит кровать, на которой сидят две женщины. Они ненастоящие, машу на них рукой и выхожу из их квартиры через дверь. Дом мутирует и превращается в лабиринт. Тот дом и в самом деле по структуре холлов напоминает лабиринт, но во сне все усилилось. Замечаю парня, который начинает всюду таскаться за мной. Не обращаю внимания, возможно, это Макс, меня сейчас не это волнует. Спокойно сажусь в

лифт и нажимаю кнопку нулевого этажа (в реале так и есть, чтобы приехать в цоколь, нужно жать ноль)), но сразу же спохватываюсь и жму третий, чтобы не попасть в сновиденные подвалы. Выхожу из лифта, снова нереальные декорации. Какой-то магазин. Снова тот же парень выскакивает из-за каждого угла, привлекая внимание. Уже точно знаю, что это Макс)) Брожу некоторое время между людей и стоек, вскоре покидаю это место. Мне нужно навестить Романа! Не успеваю открыть рот, чтобы попросить Макса толкнуть меня, уже вижу темный силуэт девяти-десяти этажного дома в сумерках, в котором горит одно единственное окно. Я, как мотылек, притягиваюсь на этот свет, прохожу сквозь стекло и шторы. Странно… квартира вроде бы старого типа, а дом большой. Окна сравнительно небольшие, на стенах давно поклеенные узорчатые розоватые обои, размер комнат также невелик. Я оказалась в самой дальней комнате, если её так можно назвать. Там стояла мебель, какую обычно ставят в гостиных. Диваны и кресла, обитые тканью, показались мне красными или даже малиновыми. С моего местоположения была видна следующая комната. Сразу попадаю туда. Там кожаный диван, я задумываюсь, что, наверное, хозяева спят на нем. Следующая комната вытянутая. Слева от входа кровать, над ней окно, справа от входа телевизор. На диване (или кровати) сидит Роман, в яркой безрукавке, без штанов)), белье тоже показалось какого-то яркого цвета. Он то ли смотрит телевизор, то ли играет. В общем, вид у него сосредоточенный. Я сажусь рядом, потом забираюсь к нему на коленки. Рома не реагирует. Обнимаю его и говорю, чтобы простил меня за то, что добиралась так долго… Я проваливаюсь сквозь его тело…

Примечание:

Роман рассказал, что количество помещений в квартире — три. Комната с кожаным диваном на самом деле оказалась большой кухней. Комната с единственным ярким тканевым раскладным креслом — одна из спален. Роман даже сказал, что просек мое посещение, что я давила на него. Это, конечно, далеко не самое прямое доказательство, но записать все-таки решила, на всякий случай.

05 апреля 2011

Уснула и оказалась в простом сне. Сон шел скучный и я быстро осозналась. Я иду по улице, к дому, где жила когда-то. Нужно настроить видимость, получается плохо. Границы видения затемнены, позволяю темноте сомкнуться, и заказываю новое, яркое видение. Я в школе. Не вполне осознана. Сижу в пустом классе, за одной из дальних парт, уткнувшись в книжку. Заходит персонаж «учительницы» и предлагает мне перейти в более хороший класс. Иду в тот другой класс. Осознание нарастает, понимаю, что нужно как можно скорей настроиться и прыгнуть к Ромке в реал. Отмечаю свою блестящую идею танцем. Танец получился долгий, наподобие индийского. В классе исчезли парты, на стене появилось зеркало в полный рост. Вижу себя, танцующую, чувствую — кто-то смотрит. Это персонаж Романа))) Я танцую и хочу, чтобы он запомнил! Верю, что он запомнит…

В следующий момент оказываюсь в своей квартире детства. На стене старые часы с кукушкой. Начинаю баловаться и раскачивать цепи и шишки силой мысли. Перемещаюсь в свою настоящую квартиру. Зову Макса, чтобы он поддержал меня в прыжке. Макс хватает меня за талию, и мы прыгаем с шестого этажа. Я хочу попасть к Роману… картинка смазывается, я вижу множество белесых пылинок и терпеливо жду видения…

Примечание:

Роман сказал, что видел некую девушку, образ которой вдруг неожиданно прервал нить обычных снов. Гораздо позже он добавил «Я вспомнил твой танец».

06 апреля 2011

Шел простой сон. Я сижу за столом, во дворе среди старых домов. Со мной два персонажа — друзья из школы детства, Ирина и Влад. Что-то в моей голове настойчиво требует совершить какую-нибудь глупость. Мысленно представляю, как у Ирины болит живот, та срочно вскакивает и убегает. Иду за ней, представляю, что до дома добежать она не успевает, Ирка сворачивает с дворовой дорожки в маленький садик возле подъезда. Теперь я точно слышу — кто со мной разговаривает! Это Макс! Он шепчет, не переставая, «это сон, это сон, проверь, проверь...»

Спрашиваю Макса — чем мы сегодня займемся? Взлетаю и несусь над городом, приходит мысль добраться до какой-нибудь звезды. Рассматриваю небо. Звезд масса, они видны наравне с солнечным утренним светом. Вижу самолет и раздумываю, не пробраться ли мне в его салон. Вдруг, на две-три секунды, оказываюсь там, странные бледные маленькие существа пялятся на меня. Смеюсь и перемещаюсь на любимые речные берега. Садимся с Максом на большой плоский выступ. Я хочу погладить его руку, но не воспринимаю его сейчас как нечто «материальное». Сейчас он — энергия позади моего кокона. На самом деле, он всегда там... Восприятие расщепляется, и я вижу Макса как бы в параллельном сне, наклеивая то видение на мое текущее — получается одно целое, где я сижу, любуясь на реку, а Макс — справа от меня) В холме, за моей спиной, зияют дыры. Но они меня не беспокоят. Рассматриваю границы. На востоке мало что можно увидеть. Взлетаю и забрасываю взгляд, как удочку, как можно дальше в восточную сторону. Сегодня там много леса, озера и турбазы. Юг, наоборот, огромный и насыщенный деталями. Вдали виднеется мой дом — далеко же я забралась) Направляюсь на запад. Сразу перемещаюсь в город. Там как-то сразу натыкаюсь на интересное здание с множеством коридоров и подвалом-лабиринтом. В реале, это здание — стоматологическая клиника. Быстро забегаю внутрь, несусь по длинным коридорам. Обстановка мрачная: всюду сырость, облупившиеся потолки, отколотая плитка... говорю Максу, что хочу пройти это место насквозь, но он тянет меня обратно и я, как йо-йо, выскакиваю обратно на улицу. Осознание зависает. Следующее, что начинаю видеть, — это богато украшенная комната. Что я здесь вообще делаю? Надо убираться и навестить Ромку, но сил оторваться от увиденной красоты нет. Человеческий разум берет свое, начинаю судорожно пихать в память все, что попадается на глаза: богатую деревянную мебель, шторы, сливочную обивку стен, столик из закаленного стекла. Вся мебель дополнена мелочами — чашечками, канделябрами, салфетками... Прикинув, что смогу воспроизвести такую обстановку когда-нибудь в реальности, покидаю это место. Мне уже точно пора к Роману. Стираю все видения и жду в темноте. Думаю о Роме... начинает появляться видение. Вдруг, осознаю, что переключилась и думала уже несколько секунд об одной своей знакомой. Снова думаю о Роме, но видение никуда не исчезает. Что же делать, нужно пойти посмотреть. Спускаюсь во двор большого красного дома. Ничего особенного. Дом, как дом, обычный жилой, этажей десять, со скамейками и клумбами возле подъезда. Утро, несколько людей идут по своим делам.

Примечание:

Селенсия: Знаком ли тебе этот дом? Я восприняла его, как дом из красного кирпича, ну, может, он комбинированный был. Ещё он был буквой «П», то есть не одно длинное здание, а П-образное, или это было несколько зданий, образующих то ли квадрат, то ли букву «П». Скорее даже квадрат.

Ещё вот показалось, что у дома, несомненно, недавно построенного, не просто плоская крыша, как у старых советских зданий, а какие-то красивые башенки. Этажей, как уже сказала, десять, примерно. И ещё — сбрось мне, пожалуйста, ссылку на спутниковую карту, где будет фото.

Роман: Ну что я могу сказать... Короче, стеклянный стол есть на кухне, большой обеденный. Сливочный цвет обоев — у меня в комнате и в коридоре. Чашечки, салфеточки и прочая хрень — это все мамина страсть, скорее даже понт — это на кухне. Дом — красный кирпичный, буквой «П», 5 этажей, крыша плоская, что на ней — не знаю. Клумбы и скамейки — в наличии Вот ссылка.

Селенсия: Огого! Я даже не рассчитывала, что это красивое место существует в реале, и что это даже твой дом! Это, видимо, мой общий настрой сработал! И Макс постарался, потому что я только сейчас догнала всю картину в целом , а фото дома прямо похоже на то, что видела. Красный и с «башенками», которые на самом деле просто декор верхних этажей. Только во сне дом казался выше.

07 апреля 2011

Уснула, сажусь за компьютер и начинаю что-то писать, программы тормозят... это сон! Выпрыгиваю из окна и сразу приземляюсь в салон припаркованного под балконами автомобиля. Утро. Вокруг ходят люди. Пробую завестись и посмотреть, что будет. Ничего не происходит. Иду по улице, рассматривая прохожих. Слышу звук включающегося телевизора. Неужели пора вставать? Хочу проснуться и выключить телевизор. Просыпаюсь, давлю на кнопку пульта, но звук не прекращается. Догадываюсь, что он исходит не из реала. Тогда просто создаю пульт в сновидении и убавляю звук))

Лечу и рассматриваю горизонты. Вдали, на юге и юго-западе, взгляд цепляет красивые постройки. Возвращаюсь домой и слоняюсь, как привидение. В гостиной цвета штор и обоев искажены и отливают темной зеленью. Вижу много пыли и отпечатков пальцев на глянцевых поверхностях мебели. Окна выглядят мутными. Смотрю на один из балконов противоположного дома. Там живет моя знакомая Слава, с которой не виделись много лет. Начинаю видеть всю её квартиру. Слава была дома, она склонилась над цветочным горшком и что-то там обрезала ножницами. Я рассматривала её рассыпавшиеся по плечам черные волосы, спереди подобранные ободком. Вдруг Слава подняла голову и посмотрела пристально на меня своими темно-карими глазами. «Интересно, подумала я, может быть, она скоро мне позвонит».

Потом ещё несколько раз выскакиваю на улицу, но сегодня сновидение имеет стопроцентную четкость только в пределах квартиры. Тогда решаю остаться дома и пообщаться с Максом. Макс тоже не торопится появиться. Однако, уже вижу его в зеркале, как большую черную человеческую фигуру, держащую меня за талию и живот, голову он положил на мое плечо. Смотрю вниз, вижу его руки. Вижу, словно в параллельном сне, как та же черная фигура сидит в кресле, но четкости нет. Параллельный сон медленно исчезает, за ним и все остальное.

09 апреля 2011

Приготовилась входить в сновидение, но залипла и оказалась в собственной ванной. Я рассуждала о том, что мало спала сегодня, зато много времени потратила на душ… стоп. Когда я успела встать с кровати? Я и не просыпалась, это сон! Выскакиваю из ванной и сразу прыгаю в окно, взлетаю высоко над городом. Постепенно горизонт становится более округлым, однако объекты на земле видны с невероятной четкостью. Смотрю на улицы своего знакомого города и понимаю, что сновижу не реальность. Недалеко от моего дома возвышается большое незнакомое здание в виде белой огромной полусферы. Она стоит прямо на земле, среди других знакомых строений. Приближаю изображение, на пиковой точке сферы приделана какая-то фигура. Просыпаюсь, переворачиваюсь. Снова у окна знакомой спальни. Спускаюсь плавно вниз. Там грузовик и персонаж — рабочий. Использую их для настройки. Говорю Максу, что нужно попасть в город, где живет Роман, и моментально начинаю видеть тот город. Много серых малоэтажек, маленькие магазинчики… так много всего. И сразу же приходит другое видение — оживленная загородная трасса.

11 апреля 20011

Пропустила момент входа в сновидение, помню, как осозналась почти сразу посреди нудного сна. Я была в городе, четкость и цвета хорошие, быстро пробежалась по улице, петляя между домами, и вскочила на крышу высотки. Планы были такие: вытащить Макса во фронт и поговорить с ним с глазу на глаз, потом попутешествовать с ним. Однако меня ждал сюрприз. Рядом стоял Роман! Я вспомнила, что накануне осознания, он мне как раз снился. Понимая, что это не весь Роман целиком собственной персоной, а только какая-то его часть, я все равно радовалась, и с удовольствием предложила ему попутешествовать со мной сегодня. Точнее, я сказала: «будь моим сегодня». Роман с равнодушным выражением лица поплелся за мной. В общем, я вскоре его уже не обнаружила.

Лечу над городом, смотрю на руки, вижу черную тень, это — Макс. Приземляемся на огромную крышу. Говорю Максу, чтобы тот сел со мной рядом, но вместо ожидаемого видения, просыпаюсь в другом сновидении.

Я в квартире детства. Сразу выскакиваю в окно и сажусь на близлежащую крышу. Крыша кажется нечеткой и маленькой. Снова просыпаюсь, на этот раз в одном из бараков. Лежу на невероятно узкой многоярусной койке, на верхнем этаже, в нереально тесной комнате. На голове что-то шевелится. Это кошка. Беру её и без сожаления выбрасываю прочь с кровати. Она летит к скрытому во тьме полу… странно, а где же пол?… стоп! Нужно вернуться к своей задаче!

Перемещаюсь на рынок, брожу, оценивая четкость. Все замечательно, стираю картинку и жду появления образа Макса. Вдруг раздается грубый нарастающий гул. Я оказываюсь в комнате, похожей на спальню из детского лагеря. Сижу на узкой кровати. Гул не прекращается, он исходит словно из невидимого телевизора, я даже различаю слова диктора. Создаю пульт и убираю звук)) в комнату входит Макс. Сейчас он выглядит, как длинная фигура, черный глянцевый дым в виде стройного человеческого тела. Фигура по мере приближения ко мне становится тоньше и короче, и, в конце концов, уменьшившись где-то до метра, забирается ко мне на коленки. Я быстро выключаю это видение. Снова в той же комнате. На той же кровати. Напротив

стоит большое пыльное зеркало. Вижу там Макса, оборачиваюсь. Вижу его рядом с собой в человеческом образе, такого, каким вижу его всегда во снах и большинстве сновидений. Макс сидит рядом с расслабленным видом, прислонившись к стене. Образ невероятно четкий и безумно красивый. Кожа цвета горького шоколада отливала бело-синим светом, искрящийся взгляд, забавные африканские косички, торчащие в разные стороны. Я положила руку ему на грудь и почувствовала магнетизм, это существо в прямом смысле слова, примагничивалось ко мне. По его телу побежали маленькие искры. Я приблизилась и рассмотрела его лицо, оно не всегда одинаковое, за исключением глаз. Я обняла Макса и сказала, что очень рада ему как во сне, так и в реальности…

Громкий лязгающий звук выдрал меня из моего видения. Это дворник волок по асфальту какие-то железяки. Погружаюсь обратно. Видение не изменилось. Олли по-прежнему сидел и смотрел мне в глаза, слегка улыбаясь. Я много хотела сказать и услышать, но тот же лязгающий звук снова вернул меня в реальность…

Примечание:

Роман снова сказал, что чувствовал мое присутствие. На этот раз, я попросила впредь сразу сообщать, когда он снова что-то такое почувствует или увидит, не дожидаясь моего письма.

12 апреля 2011

Всю ночь Макс проделывал со мной одну и ту же процедуру: клал мне на язык комок шерсти, пока меня не начинало выворачивать наизнанку. Меня рвало, снова и снова, всякой дрянью: зеленой пеной, черными липкими комками, волосами и желтой жижей… Когда спазмы прекращались, Макс повторял все снова и снова. В конце концов, гадость перестала выливаться из меня, во рту появился вкус чистой свежей воды.

Примечание: Я рассказала Марике об этой процедуре, на что она ответила «Хороший мальчик! Он тебя почистил!»

13 апреля 2011

Я легла в кровать, но спать не хотелось. Останавливаю внутренний диалог и вскоре обнаруживаю, что смотрю на свои руки сквозь закрытые глаза. Перевожу взгляд на окружение. Я в школьном классе, за учительским столом! Несколько детей сидят за партами и занимаются своими делами. Нет уж, дети, пусть вам морали читает кто-нибудь другой! Разворачиваюсь и вываливаюсь в окно…

Снова вижу руки сквозь закрытые веки. Снова та же школа. Вот привязалась то! Сразу бегу к окну и прыгаю. Лечу на север, попутно проверяя, тут ли Макс. Весь северный пригород сегодня выглядит посвежевшим после зимней спячки. Но на самом деле в реальности зелени ещё нет, а я лечу и вижу уже распустившиеся пышные деревья. Травы, как и положено, ещё не набрали силу. Иногда попадаются костры — кто-то пережигает собранный мусор. Макс дернул меня за руку, обозначив свое присутствие. Я сказала, что хочу посидеть на какой-нибудь полянке. Спускаемся. Макс

плюхнулся на траву сразу передо мной. Я схватила его за плечи и прижала к земле, как бы репетируя встречу в реальности. Он засмеялся. Я сказала, что он — удивительное существо. Его образ стал четче и ближе, словно я смотрела на экран телевизора. Картинка смазалась.

Снова руки. Я в квартире детства. Лечу к реке, потом вверх по течению. Несусь почти над самой речной поверхностью, разрезая ладошками волны… Набираю высоту и падаю с невероятной скоростью, проскальзывая сквозь землю. Вокруг темно, вижу очертания пустот, они светятся бело-серым туманным светом. Вокруг никого. Макс говорит, что тут вообще нечего делать и перемещает меня к западу от города. Там, на широкой пыльной обочине, стоит перс, похожий на Макса. Подхожу и понимаю, что он такой же как Макс, но в то же время совсем другой, гораздо старше, не по образу, по ощущению. Выглядит он, наоборот, моложе. Я приблизилась и стала его рассматривать. Погладила его по волосам, ощущения очень реальные. И у него тоже были черные, заплетенные в афрокосички волосы. Я различала каждый волосок, каждый отблеск солнышка в его прическе. Конечно, я видела этого олли прежде, много раз. Не всегда его образ воспринимался одинаково, как и образ Макса. Однако, он всегда был безупречно красивым. Подошел Макс, за ним ещё два олли — женщины. Этих олли я тоже уже знала, хотя они в разное время выглядели по-разному. Сейчас это были две полноватые женщины от тридцати до сорока лет, разговорчивые и веселые. Подозревая, что сейчас ещё кто-нибудь появится, я исчезла.

Зависнув непонятно где, предлагаю Максу отправиться в его мир или ещё куда-нибудь, и тут же оказываюсь подвешенной, как паук, в углу длинного коридора. Раздумываю, как лучше передвигаться. Макс подталкивает вперед, и я просто плыву, как привидение, между снующими по коридорам карликами. Думаю, что хочу видеть их энергию, и сразу начинаю слышать громкий булькающий треск. Вспоминаю, что нужно вытянуть мизинец и, используя на всякий случай оба мизинца, начинаю водить ими из стороны в сторону. Карлики шипят и булькают, но продолжают заниматься своими делами. Видение быстро исчезло. Стою одна, посреди дворов. Зову Макса. Он вдруг вышел из припаркованного автомобиля, с недовольным видом, и вскоре исчез из виду.

14 апреля 2011

Вхожу в сновидение. Стою в спальне. Все очень реальное. Чтобы проверить, сон ли это, встаю в стойку на руках. Да, это сон, в реале такого не умею)) За окном солнечно и безветренно, как и в реальности. Время суток совпадает, обстановка в комнате тоже. А может, все-таки, реальность и есть? Тогда этот прыжок из окна шестого этажа будет последним в моей жизни! Аккуратно просачиваюсь через стекло. Ага! Значит точно во сне! Медленно спускаюсь вниз, как обезьяна, по балконам. Подпрыгиваю и лечу, как пушинка над городом. Воздух очень теплый, пахнет весной. Мысли останавливаются, настройки плавного полета постепенно разрушаются, падаю камнем вниз…

Снова в своей кровати. Слышу пронзительные звуки голосов, доносящихся, будто из одежного шкафа, словно там заперта толпа хохочущих детей. Картинки еще нет. Шевелю руками и ногами, встаю с кровати. Появилось изображение комнаты. У изголовья стоит олли, которого вчера видела на пыльной обочине. Я все думала, что нужно с ним познакомиться, раз уж он теперь частый гость. Сегодня он был скорее

страшен, чем красив — очень бледное лицо, огромные, удлиненные к вискам, глаза, словно нарисованные; растрепанные серые волосы и мелкие острые зубы. Я чувствовала его дружелюбный настрой. Более того, ему было гораздо больше лет, чем Максу, и он охотно общался со мной при первой просьбе. Спрашиваю его имя. В ответ четко прозвучало: «Нил». Я стала рассуждать, имеет ли его имя отношение к реке... Начинаю строить вслух разные предположения. Нила развеселил мой монолог, и он дал некоторые пояснения, которых я, к сожалению, не помню. Я поняла только, что он уже очень долго живет, много взаимодействовал с людьми, и, так же как и Макс, имеет отношение к Африканскому континенту. Нил мне очень понравился, однако мысль о том, чтобы ходить буквально облепленной олли, показалась жуткой. Я развернулась и улетела. В полете останавливаю мысли. Пошло видение относительно моей жизни: «акула, догоняющая корабль. Моряки выбивают ей зубы, она пропадает на секунду под водой, но появляется с новым набором зубов и откусывает кусок корабля. Много маленьких пойманных моряками акул высвобождаются обратно в море...» Видение с безупречной точностью описывало текущую ситуацию из моей жизни. Картинка исчезла, и когда снова появилась, я уже стояла возле примерочной мужского салона одежды. Мой знакомый Андрей крутился перед зеркалом в новых брюках.

Примечание:

В этот же день я поинтересовалась у девушки Андрея, не покупал ли Андрей в ближайшее время себе новых вещей? Девушка ответила, что нет, но вот как раз сегодня был разговор о покупке новых брюк))

16 апреля 2011

Засыпаю и оказываюсь в знакомом спортзале. Брожу без мыслей и дела. Появляется желание сновидеть, осознание нарастает. Выхожу в холл. Там стоит персонаж — мой знакомый. Образ невероятно плотный и, как бы, подсвеченный изнутри. Вижу много деталей одежды. Догадываюсь, что это Нил. Макса нигде нет. Иду вглубь коридоров, ищу его, заглядывая в разные комнаты. Безрезультатно. Тогда просто начинаю видеть все пространство целиком, со всеми его существами. Макс сразу нашелся, он стоял в одном из коридоров. Приближаюсь к нему. Появляется детальное изображение его лица, как на экране телевизора. Вижу движение его губ и жуткий нечеловеческий блеск в глазах. Макс говорит, что не будет со мной сегодня никуда перемещаться. Я удивилась и открыла рот для возражений, но Макс тут же пропал. Я не поняла смысла такого поведения, возможно, с моей стороны была допущена какая-то ошибка, но я знала, что могу перемещаться самостоятельно, и, ради интереса, решила найти своего олли, где бы он ни был.

Выхожу на улицу. Реальность сновидения. Вокруг ни малейшего признака осознания. Взлетаю и отправляюсь на юг. Сканирую свое окружение, насколько вообще это умею. Никого. Так, в полном одиночестве, добираюсь до большого южного водоема. Сажусь на склон прибрежного холма и наблюдаю, как лучи солнца, проглядывающие сквозь рваные тучи, словно живут своей жизнью. Они буквально путешествуют по речной долине. Присматриваюсь получше. Это даже не лучи, а самостоятельные светящиеся образования, живые существа. Они похожи на божеств. Спрашиваю: «Кто вы?» Светящиеся «божки» разом заговорили. Я не различала конкретных слов, но поняла, что они — части другого большого существа, гораздо более светящегося.

Их «родитель» был скрыт в тучах, и я видела только его смутные очертания. Светящиеся существа сказали, что люди иногда приходят и поклоняются им, называют их разными именами. Мне стало неинтересно и, развернувшись на 180°, отправляюсь дальше на поиски. Быстро пролетаю город и смещаюсь немного восточнее, к речным берегам. Здесь полно дыр-входов в подземные лабиринты. На поверхности же — кучи хлама, без конца и края, вперемешку с ветхими постройками. Моё тело материализуется, чувствую свою плотность, какой раньше не было. Вместе с ней приходит и страх. Чувствую себя маленькой среди этих нагромождений. На мне серое платье, больше похожее на драные лохмотья. Волосы растрепанные, обуви вообще нет. Пасмурно и влажно. Возле некоторых землянок горят тусклые оранжевые лампочки. Начинаю слоняться, с любопытством рассматривая маленькие соломенно-глиняные постройки. Показалось, что в одной из них кто-то сидит. Захожу аккуратно внутрь. Помещение не жилое. Света нет. Внутри сухо, много места. На сложенном вдоль стен инвентаре — вековой слой пыли. Внимание привлекает большой железный лист в углу. Крадусь к нему. Лист неожиданно падает, из-за него выскакивает большая черная тень и несется на меня. Я, чуть не падая в обморок от ужаса, прыгаю в сторону. Тень проскальзывает мимо меня и теряется среди земляных рытвин и куч мусора. Нервно смеюсь и иду дальше. Начинаю осознавать Макса в параллельном видении. Он совсем недалеко. Перемещаюсь в то место. Макс стоит на какой-то огромной наклоненной железяке, торчащей из земли. По сравнению с окружающим пейзажем, он выглядит очень контрастно. Сейчас на нем вместо штанов какая-то юбка. Вместо косичек — дреды до плеч, собранные в хвост. Карабкаюсь, как муравей, по той железяке и, добравшись до ног Макса, вижу странные рисунки чуть выше его щиколоток. Встаю вертикально, олли держит меня. Смотрю сверху на огромную территорию трущоб, вижу маленьких существ, снующих на и под поверхностью земли. Существа обращают на нас внимание и приближаются. Они похожи на маленьких туземцев, вышедших на охоту. Мы перемещаемся и оказываемся в подъезде моего дома детства. Одно из маленьких существ увязалось следом и стояло передо мной с жадным видом. Вдруг оно схватило мои запястья, достало откуда-то упаковочный скотч и стало не торопясь наматывать его мне на руки. Быстро разрываю несколько слоев ленты, которое существо успело накрутить, выхватываю рулон и, как паук муху, закручиваю маленького охотника в его же скотч.

Встреча с Марикой 16 апреля 2011

Наконец-то я собралась и отправилась к Марике. Сегодня встретились днем, в знакомом нам обеим кафе. Марика — красивая девушка кавказских кровей. Ей примерно тридцать, как и мне. Но в то же время, я ни на один миг не могла сравниться с ней. Человек невероятно мощного осознания и энергии. Она всегда была в одной из своих ролей, но мне всегда хватало сил осознавать, что, как видящая, Марика совершенно безлична и мне не стоило цепляться за генерируемые ею образы и оценивать её действия обычной человеческой шкалой.

Обычно мы не планируем ни наши встречи, ни обсуждаемые темы. Если нужно, я просто звоню ей и говорю, что приеду. Марика часто путешествует, но почти всегда я попадаю на такие дни, когда она или только что приехала, или собирается уезжать.

Наше общение всегда свободно и разнообразно по тематике. Никаких инструкций и наставлений. Я не буду приводить все диалоги, только то, что касается практи-

ки и кажется мне уместным. Ниже приводится описание не только нашей последней беседы, но и некоторых предыдущих обсуждаемых вопросов.

Стоит уточнить, что тема Олли всплыла сама собой год назад, когда я уже не могла игнорировать присутствие неорганических существ в своих сновидениях. С тех пор, подобные вопросы обсуждались на трех-четырех встречах, однако, с каждым разом все более детально.

Итак, сегодня я рассказала о том, как идут мои дела.

— Ты видишь то, что хочешь видеть — абстрактно начала Марика. — Макс всегда с тобой. Кроме него, за тобой и так уже все время ходят ещё два существа. Ты же от этого слабее не стала! Пользуйся ими попеременно, не всеми сразу.

— Думаю, я уже готова пригласить их в мою реальность…

— Зачем? Ты совершенно осознанно хочешь испугаться до усрачки? Общение с ними в реальности не то же самое, что во сне.

— Да я уже как-то сама догадалась. Марика, ты общалась когда-нибудь с союзниками?

— Нет.

— Почему?

— Они мне не нужны.

— Марика, а если бы ты не видела, что бы ты сама делала с союзниками?

— Использовала их, чтобы научиться видеть!

— Я уже просила Макса пару раз дать мне видение относительно некоторых непростых ситуаций. Оба раза он выслушивал и говорил: «Чтобы все это тебя не беспокоило, тебе нужно стать неорганическим существом!»

— А ума у Макса не палата!?

— Так мне стоит опасаться по этому поводу? Например, что он безвозвратно утащит меня в свой мир?

— На самом деле, ты все неплохо контролируешь. Ты не даешь слишком много энергии и не позволяешь манипулировать собой.

— На самом деле, я не знаю этого наверняка…

— На самом деле, у вас вполне нормальная ситуация — ты хочешь пленить его в своем мире, а он зовет тебя в свой. Он привязался к тебе, он хочет, чтобы ты дольше жила! Он гораздо сильнее тебя, но позволяет тебе обращаться с ним… — Марика не договорила, просто развела руками, что означало «как угодно».

— Получается, у них все же есть какие-то желания и настроения?

— Они настолько далекие от всего человеческого… вообще, тебе виднее, у меня нет такого опыта общения с неорганическими существами, как у тебя — снова с хитринкой в глазах сказала Марика.

Я посчитала её ответ нечестным по отношению ко мне. Стало грустно.

— Иногда мне кажется, что я делаю все неправильно. Я не могу свободно путешествовать по мирам неорганических существ…

Я приготовилась перечислить все свои неудачи, но Марика сразу пресекла поток жалоб:

— Практикуй и все получится!

— Марика, я все думаю, вот, например, Макс, он вообще какого пола?

— Я вижу его таким, каким видишь его ты — чернокожий парень с дредами.

Я никогда не рассказывала Марике, каким вижу Макса. Но, уже привыкнув к тому, что она часто делает подобные описания, не показала удивления.

— Ну, вообще-то там африканские косички! Но это ведь всего лишь образ, как собственно и имя, которым я его зову...

— Кстати, а почему «Макс»?

— Мне нужно было как-то его называть, чтобы вести записи. Вот я и решила спросить его самого. Я понимаю, возможно, это не его имя или даже у него вообще нет имени...

Марика рассказала, что воспринимает моего олли как существо мужского пола, но если смотреть глубже, то это, несомненно, нечто бесполое. Я вдруг вспомнила, что читала о возможностях тандема человека и неорганического существа. О том, что человек вкладывает в эту связь высокий уровень своей энергии, а союзник — высокий уровень своего осознания. Тут же рассказываю об этом Марике. Она согласилась. Я немного успокоилась, печаль потихоньку стала отступать. Я решила порасспрашивать о том, видела ли она когда-нибудь союзников, копирующих людей или союзников, сопровождающих людей.

— В общем-то нет... Бывает, я вижу «что-то» рядом с человеком, но вот что это, с первого раза определить трудно. Это может быть обреченность на смерть или несчастный случай, или ещё что-нибудь.

— Но рядом со мной ты видишь неорганических существ? — я вытянула назад левую руку, указывая их местоположение.

— Правильно показываешь. Там их трое. Ты, при желании, могла бы их тоже увидеть всех сразу, вот только можешь не выдержать.

Побоявшись показаться совсем глупой, я не стала уточнять, видение какого рода она имеет в виду. Во сне я много раз видела нескольких олли, тащившихся за мной. В реале видение даже одного союзника могло бы, наверняка, прикончить меня.

— Марика, а, например, Макса может увидеть кто-нибудь из моих друзей, я имею в виду, в реальности?

— Может и такое быть... ты бы поменьше об этом говорила, сама же и показываешь им эту возможность...

— Но что тогда случиться?

— Сердечный приступ или сумасшествие.

— Но что на самом деле делает олли, материализовавшись перед человеком?

— Ты сама знаешь, что он берет энергию. Но все это имеет отражение на физи-

ческом уровне. Например, в медицинской карточке не напишут же «умерла, задушенная олли» или «сошел сума, увидев вампира». — Марика подняла брови, как бы ставя точку в обсуждаемой теме.

Где-то пару месяцев назад, она уже рассказала, как вызвать неорганическое существо в реальность — сесть, отключив мысли, и представлять привычный образ Макса. Марика уточнила, что приглашение не сразу, но сработает. Также, ещё раньше, я интересовалась, откуда она сама узнала впервые о существовании союзников, и как она их прежде называла, потому что в наших разговорах были только слова «олли» и «неорганические существа». Марика тогда сказала, что никак их не называла, хотя называть их можно как угодно. И никогда не взаимодействовала с неорганическими существами, поскольку стала видеть раньше, чем они могли бы ей понадобиться. К тому же, женщина, которая занималась с Марикой, никогда не использовала олли. Марика даже как-то говорила мне: «Ты идешь какими-то своими дорожками. Мне с самого начала не рассказывали о сновидениях и возможностях общения с неорганическими существами. Однако я — вижу». Я не хотела в тот момент развивать тему практики самой Марики, поскольку мне нравится мой путь и неорганические существа.

Глава 5. Сколько неорганических существ рядом? Серия попыток попасть в миры неорганических существ

18 апреля 2011

Перед тем, как войти в сновидение, настраиваюсь, что сегодня уж точно не буду тратить время на создание образов и сразу отправлюсь в мир неорганических существ. Закрываю глаза, начинаю видеть очертания комнаты и пейзажа за окном. Тела нет. Притягиваюсь к пейзажу и сразу оказываюсь идущей по пешеходной дорожке. Радуюсь и бегу, как можно быстрее, прочь от места, где спит тело…

Снова в своей кровати. Ничего не вижу, но шевелю руками и ногами. Встаю, появляется картинка. Рядом с кроватью сильно хочется проснуться, взлетаю и снова отправляюсь прочь от дома. Неорганические существа рядом, и, скорее всего, я чувствовала это и раньше, но сильно сбивает с толку, что их не всегда видно. Лечу над городом, ожидая, когда сновидение станет плотнее. Пейзажи вокруг потрясающие! Но все они — сновиденные. На восточном горизонте виднеется водоем, лечу над ним. Вода блестит под солнцем, её тронутую ветром поверхность рассекают средневековые корабли. Мне интересно, когда кончится море и кончится ли оно вообще. К моему удивлению, противоположный берег оказывается копией того места, откуда я вышла. Я словно пролетела сквозь зеркало и попала обратно туда, откуда пришла. Лечу над домами, тренируя зрение. Рассматриваю крыши, заглядываю в окна. В небе парят несколько странных существ, похожих на людей с хвостами и крыльями. Я как раз недавно видела таких в фильме. Скорее всего, это и есть причина того, что вижу их сейчас. Становится интересно, подлетаю к существу и прошу покатать меня. Существо подхватывает меня и несет. Замечательно! Но нужно делать дело! Перемещаюсь и просыпаюсь…

Я в спортзале. Слоняюсь с пустой головой. Вокруг персонажи, усиленно делающие вид, что занимаются. Ухожу вглубь здания по длинным коридорам. Там сувенирные лавки, которых, разумеется, нет в реальности, и целый ряд загадочных комнат.

Везде богатая мебель, высокие потолки и куча диковинных предметов. Я, как голодная обезьяна, попавшая в хранилище продуктов, начинаю прыгать и прикасаться ко всей этой красоте. Перемещаюсь на улицу. Оцениваю уровень осознания — он равен повседневному. Хочу переместиться в мир неорганических существ, но оказываюсь в квартире детства. Я на маминой кровати, в ворохе скомканных простыней и подушек. Шторы задернуты, в комнате темно. Говорю неорганическим существам, что понятия не имею, что делать… Решаю вызвать их образы, как и раньше. Открываю входную дверь. Там темно, но из темноты никто не желает появляться. Тогда открываю все окна и сажусь на диван ждать, пока кто-нибудь придет. Через какое-то время я уже почти уснула, как вдруг в распахнутую дверь зашел странный человек. Очень высокий и плотный, лет пятидесяти. Он заговорил со мной, но я ни слова не поняла. Прошу его повторить. Он произнес ещё несколько шипяще-булькающих предложений. Его жуткий акцент делал речь практически неузнаваемой. Пытаюсь читать по губам, вижу его маленькие острые зубы, неестественно торчащие и будто мешающие разговаривать. Я поняла только, что он чужеземец и принес какие-то подарки. Он доброжелательно поинтересовался, можно ли передать мне эти подарки? Я согласилась, и, совершенно не догоняя, что это один из неорганических существ, решила просто больше не обращать на него внимания и ждать появления неорганических существ…

20 апреля 2011

Вошла в сновидение, планирую над двором. Видимость отличная. Внимание привлекает белый седан с почти черными стеклами. У меня в реале жуткие проблемы с использованием механической коробки передач. Думаю, а не попрактиковаться ли мне во сне, как Флоринда Доннер! Девять часов утра, хозяева уже разъехались на своих машинах, двор почти пустой. Забираюсь на сидение, тонировка сильно портит видимость, но ничего, тяжело в учении… Достаю из кармана ключ и завожу машину. Еду без проблем по улицам родного микрорайона. Через несколько минут появляется странный неестественный звук. Сновидение начинает глючить, скорости переключаются сами собой. Тогда просто еду, как на автомате, наслаждаясь теплой погодой. Прямо по улице дорогу преграждает толпа незнакомых персонажей. Паркуюсь и иду пешком мимо них. Вижу зеркало, стоящее посередине дороги. Большое, квадратное, отполированное до блеска. Вижу там себя. Я без одежды. Становится любопытно, начинаю разглядывать себя со всех сторон. Осознание быстро убывает. Я в квартире детства. Мама просит расплатиться с двумя девушками-уборщицами. Достаю из кармана деньги. Они выглядят очень странно — очень яркие, с непонятными рисунками. Рассматриваю две одинаковых купюры и никак не пойму, какого они номинала… еще бы! Я же во сне! Быстро перемещаюсь в локацию, где стояло зеркало.

Приходит идея самостоятельно посетить дом Романа, давно там не была. Представляю, что парю высоко над землей. Вижу знакомый П-образный дом, но он словно нарисованный… не подходит. Тогда представляю фотографию дома и попадаю туда. Все в тумане. Я частично там и ещё непонятно где… вижу дом и хочу дотронуться до него. Густой туман словно связывает движения. Ползу по асфальту с вытянутой рукой. Через какое-то время сдаюсь и начинаю вопить: «Маааакс! Помогииии!» Тут же за моей спиной материализуются несколько «людей» в длинных серых балахонах. Они медленно ползут, так же как и я. Смеюсь и просыпаюсь, из-за стенки доносится

стук молотка. Снова закрываю глаза и вижу очертания П-образного дома. Звук молотка не пускает туда втянуться.

21 апреля 2011

Вхожу в сновидение. На улице идет снег. Нереальность. Снега так много, что не видно ни дорог, ни земли с травой, ни даже некоторых скамеек и кустарников. Видение подобной красоты гипнотизирует. Гуляю по парку близ дома некоторое время, потом ложусь в красивый снег прямо посередине парка и, как ни в чем не бывало, начинаю сновидеть. Я в своей спальне, смотрю в окна противоположного дома. В одной из квартир никто не живет. Притягиваюсь туда. Просовываю голову сквозь серую пыльную тюль. Здесь мало места. Наверное, сновидение глючит — в квартире не может быть столь тесной комнаты! Высовываю голову обратно и ползу по стене до следующего окна. До меня доходит, что помещение с кружевными пыльными занавесками было балконом. В следующей комнате места много, но полно хлама. Интерес быстро убывает. Обычная квартира обычных людей. Выхожу и взлетаю над городом. Рывком перемещаюсь в западном направлении, как можно дальше. Вскоре пейзаж скудеет, все чаще попадаются водоемы вперемешку с лесопосадками и полями. Собираюсь переместиться к Роману. Кажется, ничего не произошло, я вроде бы все ещё в западном направлении от своего сновиденного города, но, в то же время, окружение сильно изменилось. Стою среди бежевых двухэтажных домов и черных безлиственных деревьев. Вскакиваю на крышу одного из этих домиков и начинаю прыгать с дома на дом, неважно в каком направлении, просто, чтобы настроить зрение. Видно все больше деталей. Различаю облупившуюся штукатурку на стенах домов, по которым прыгаю. Представляю образ дома, в котором живет Рома, и почти сразу начинаю его видеть. Он за поворотом. Направляюсь туда и зависаю в воздухе. Недалеко от дома виднеется что-то длинное и синее. Я воспринимаю «это» как забор. Различаю несколько частных одноэтажных построек. Хочу попасть в квартиру Романа, вспоминаю, какой нужен этаж... Может быть, третий? Вдруг, оказываюсь в помещении. Квартира пустая. Дневной свет делает все серым и мрачным. Комнаты кажутся мне меньше, чем в предыдущих видениях. Не могу рассмотреть вещи и мебель — детали смазываются. Стою некоторое время, пытаясь запомнить хоть что-нибудь.

Примечание:

Сразу по пробуждению лезу в спутниковую карту. Единственное «синее и длинное», что было в наличии близ дома Романа, оказалось одноэтажным магазином.

23 апреля 2011

Утро. Суббота. Лежу и смотрю без мыслей в противоположную стену комнаты. Там выключенный телевизор. Вижу сквозь закрытые веки. Мой друг уже проснулся и сидит за компьютером. Он и не знает, что я в теле сновидения. Тихонько встаю и подхожу к окну. Там, на крыше противоположного дома, несколько людей. Наверное, рабочие. Подхожу к своему физическому телу. Его почти не видно под одеялом. Глажу его руками. Ощущения физического тела полностью отключены. Что ж, очень неплохо, значит, сон глубокий и можно не бояться проснуться! Выглядываю из окна. Прыгать страшно. Думаю, что мне нужны доказательства сна, и тут же появляется длинная бельевая веревка, протянутая с моего балкона, до земли. На ней

болтаются несколько непонятных тряпок. Это точно сон. Хватаю веревку и скольжу по ней вниз. Перемещаюсь на набережную, близ моего дома. Начинает громко играть музыка — известная латинская песня. Подхватываю ритм и начинаю танцевать. Ощущения невероятные! Все вокруг приобретает четкость и насыщенный цвет. Недалеко от меня, метрах в ста, собирается толпа персонажей. Они все танцуют. Бегу туда, танцую с ними. Хочется увидеть Макса. Протягиваю руку и хочу ощутить его, но ничего не нахожу. Тогда начинаю всматриваться в окружающую толпу. Там несколько олли. Они держатся на расстоянии от меня. Начинаю видеть необычный образ «человека», он состоит будто из сверкающих молний. Знакомое бело-голубое сияние — это Макс! Он направляется ко мне и сразу становится за спиной, готовый толкнуть меня. Взлетаю высоко над землей. Весь город оказывается, как на ладони. Несусь над ним в сторону запада. Говорю Максу, что хочу посетить его мир. Макс выравнивает курс, и мы движемся в определенное место сновиденного города. Там полно подземных лабиринтов, я немного переживаю — не хочется грохнуться в подземелья. Но, я даже не приблизилась к поверхности земли, как все исчезло. Я жду, что появится гул — символический звук вхождения в туннели. Раньше такое случалось. Сейчас я просто переключила осознание и сразу начала воспринимать непонятный мне мир. На этот раз никаких коридоров и лабиринтов... Прекрасное темное пространство, наполненное огромными извивающимися черными... штуками. Я так и не поняла, была ли там вообще поверхность, типа земли, как в нашем мире. Показалось, что была. Те огромные черные штуки, в таком случае, покоились на поверхности своими мощными основаниями, а стволы, подобно черным змеям с острыми головами, медленно шевелились высоко в «небе». Некоторые «стволы» закручивались спиралевидно, некоторые только слегка, самыми кончиками. «Небо» было то ли темно-синее, то ли темно-сиреневое. Показалось, что я вижу нечто, подобное солнцу, оно тоже создавало некую энергию, подобную солнечной, но та энергия не давала мне возможность хорошо воспринимать. Было ощущение, что это — черный «солнечный» свет. В голове вдруг четко прозвучала мысль: «В этом мире сразу видеть не получится, нужно научиться». Слова сработали, как команда. «Черный свет» вдруг погас, и я потеряла способность к ориентации. Медленно двигаюсь среди красивых закрученных стволов, вижу горизонт и ещё некоторые сферические непонятные предметы. Все в этом мире живое и невероятно далекое от человеческого...

Примечание:

Вечером я не выдержала и позвонила Марике. Выслушав пересказ видения, она помолчала и сказала, что очень похоже на глюки, но она считает, что мир был настоящий.

Из предыдущего дневника:

Путешествие с Максом 13 марта 2011

Вошла в сновидение и сразу попросила Макса показаться. Мы отправились путешествовать по сновидению. Восточные границы были темные, много лабиринтов наземных и подземных, дальние горизонты притягивали. Я перемещалась, не вываливаясь из сна, Макс — всегда сзади слева. Потом попросила его показать свой мир. Сначала пошло видение, наподобие вхождения в туннель метро. Темно, движение и

гул. Потом Макс заговорил дребезжащим голосом, как по сломанному радио. Он сказал, что мы войдем в основной туннель, называется он «сердечный», от него идут множество других. Дальше объяснения запоминать не стала. В туннелях не было видно потолков, лазить по стенам, почему то не захотелось, я просто летела. Тоннели были широкие, просторные, попадалось много комнат. В них были «люди». Я подумала, что это реальные люди-путешественники, некоторых я аккуратно спрашивала, что они тут делают. Они отвечали, что собираются тут жить. Потом пошел ряд видений красивых комнат, уютных и обустроенных, я с удовольствием прошвырнулась по всем закуточкам.

Примечание:

Касательно этого путешествия, я поинтересовалась у Марики много позже, чем оно случилось. Марика ответила, что видение было в целом настоящее, я действительно восприняла реальных людей-путешественников, подобных мне. И действительно перемещалась со своим неорганическим существом по его миру. Но все эти тоннели и комнаты — мой вариант восприятия того мира.

24 апреля 2011

Сегодня Макс снова вызывал у меня рвоту. Я засекла его почти сразу, как уснула. Сначала испугалась. Образ был довольно странный — мулат-великан в рваной рубашке и таких же штанах. Весь в ссадинах и саже. Осознание было слабым, я еле сдерживалась, чтобы не удрать. Мы были на берегу небольшого живописного острова. Великан подошел ко мне почти вплотную, рядом со мной он оказался вполне нормального размера. Мы уселись на белоснежный песок, облокотившись на пробитую старую лодку. Макс терпеливо ждал, когда я его наконец-то распознаю. Страх отступил, я почувствовала знакомое притяжение к этому существу и начала его рассматривать. Он поцеловал меня, и я чуть не свалилась от накатывающего приступа дурноты. Во рту появился вкус чего-то соленого и противного. Но меня так и не вырвало, как ни старалась. Я просидела, скорчившись на песке, до самого пробуждения.

25 апреля 2011

Сегодня нужно было довести дело до конца. Вхожу в сновидение, но во рту ничего противного уже не ощущается. Макс сразу появился. Он сидел на крыше соседнего дома и улыбался мне. Я тут же притянулась и обняла его. Но путешествовать с ним сегодня не было желания. Разворачиваюсь и медленно улетаю в сторону сновиденного города. Хотелось просто двигаться. Макс так же медленно поплелся за мной. В городе мы попали сначала в супермаркет. Я начала слоняться там, рассматривая комнаты и проходы, пока не набрела на странный ящик. Он был заперт, но у меня в кармане, конечно же, оказался ключ. Открываю — внутри всякая интересная всячина: старинные сувениры и блестящие душистые куски какого-то вещества. Вспоминаю, что это хороший знак — найти в сновидении или во сне диковинные предметы. Решаю на этом не останавливаться и начинаю материализовывать для себя «хорошие знаки»: сладости, украшения, склянки с ароматными маслами... Радостно потираю руки, ожидая, что все это теперь непременно сбудется в реальности...

26 апреля 2011

Снится сон. Я пытаюсь уснуть в каком-то загородном доме. В коридорах постоянно ходят люди, доносятся звуки разговоров. В конце концов, пытаться надоело, до меня дошло, что я уже давно сплю. Выхожу во двор и осматриваюсь. Солнце слепит глаза. Я в загородном коттедже. Район знакомый — у меня недалеко здесь дача. Взлетаю и направляюсь в сторону трассы, по которой обычно добираюсь до дачи. По ней едут несколько машин. Приземляюсь на капот темно-синего седана и еду, наслаждаясь утренней прохладой. Ощущение, словно я в физическом теле. Вижу свои руки и ноги, но хвататься ими все равно не за что, и я просто усаживаюсь, как на пляжном шезлонге — ногами вперед, спиной облокачиваясь на лобовое стекло. К своему удивлению, не было и намека, что я свалюсь, даже когда водитель ускорялся на прямых участках. Я ехала и прикидывала, чем буду заниматься сегодня. Когда думала о мирах неорганических существ, почему-то становилось очень печально. Я не торопилась попасть туда, даже олли стали казаться чужими и чересчур нечеловеческими, чтобы можно было хотеть их компании. Я совсем одна. И здесь, и там, везде... Чтобы это исправить, я решила позвать Макса — он наверняка избавит меня от внезапно навалившейся печали. Спрыгиваю с капота и сразу оказываюсь в небольшой уютной лесопосадке. Травы уже сильно поднялись после зимы, я чувствовала, как они приятно колют мои босые ноги. Я без одежды. Вспоминаю слова Марики: «Неорганические существа всегда с тобой. Они никуда не деваются и не исчезают. Ты всегда можешь их увидеть...» И в самом деле, стоило только позвать Макса, как он без особых проблем вышел откуда-то из-за кустов. Он не выглядел, как обычно, супер привлекательно. Это была просто черная тень человеческой формы. Она двигалась ко мне, извиваясь, как дым. Мне было все равно. Я обняла это существо и почувствовала все тоже знакомое необыкновенное притяжение. Но печаль не отступила. За деревьями прятались ещё несколько неорганических существ. Мне было безразлично. Ложусь на траву, Макс садится рядом, кладет руку на область матки и забирает немного энергии. Пока он это делал, меня вдруг посетила мысль: что, если вскочить и убежать... Но мысль осталась мыслью — я мягко убрала руку олли с живота и подняла глаза. Макс принял вдруг неожиданно женский облик. Меня это особо не волновало. Говорю ему, что первое приходит в голову, что хочу попасть на другое полушарие Земли. В следующую секунду уже лечу среди облаков, проношусь над северным полюсом, вижу Северную Америку. Теряюсь в мыслях, куда же хочу приземлиться... спустя ещё секунду стою на пешеходной дороге возле аэропорта. Осматриваюсь. На улице сумерки, но все пространство ярко освещено, вокруг снуют люди...

28 апреля 2011

Я во сне, сижу в баре. Вдруг за спиной кто-то заговорил, четко выговаривая слова: «Ну, что будет с тобой через пятьдесят лет? А через девяносто? А через сто девяносто?» Я начала на полном серьезе обдумывать эти варианты. Вдруг, прямо на столике материализовался телевизор. Там показывали фильм, главная героиня которого — озорная девчонка. Она ловко манипулировала всем, что её окружало. Я восхищалась ею, она была, как маленькая чертовка. В конце фильма, девчонка перешла в мир неорганических существ. Мне стало не по себе. Все ясно — это была очередная реклама жизни в неорганическом мире. Проверяю осознание. Оно равно повседневному. Я хотела увидеть Макса. Встаю из-за столика и иду по залу, всматриваясь в лица окружающих персонажей. Приходит идея спросить о Максе

любого из них. Первый же встречный показывает пальцем в сторону барной стойки. И в самом деле, там стоит Макс, его образ во много раз четче и насыщенней, чем все остальное. Подхожу к нему и прикасаюсь к его волосам, Макс уменьшается в размерах и становится просто небольшим темным пятном. Жду, что снова увижу его в образе человека, но ничего не происходит. Выхожу из бара. Иду по улице, видимость прекрасная. Рассматриваю людей и машины. Я в центре своего города. Вижу зеркало в полный рост, стоящее на тротуаре. Оно чистое и отполированное. Вижу там себя без одежды. Осознанность медленно сползает. Бегу обратно в бар. Снова спрашиваю там первых встречных, где Макс. Но на этот раз все только пожимают плечами. Иду в подсобное помещение. Там никого. Помещение холодное, сверху донизу обито белой плиткой. Ложусь на пол и жду прихода олли. Через минуту дверь распахивается, входят три женщины. Они огромного роста, худые, одеты в белые мерцающие балахоны с капюшонами, их лица вымазаны чем-то вроде серебряной краски. Макса среди них нет. Женщины кладут руки на мой живот, но я вскакиваю и выбегаю на улицу. Мой олли всегда за моей спиной, это всегда ощущается. Теперь я просто падаю назад, и прошу отправиться со мной в путешествие. Закрываю глаза. Макс хватает меня за запястья и выдергивает из картинки сна, потом подхватывает за талию и бедра, и мы перемещаемся. Видимость плохая, все яркое и расплывчатое. Я болтаюсь в неизвестном пространстве. Уточняю свою просьбу, что хочу попасть в мир неорганических существ. Снова падаю на спину, и Макс, как и прежде, подхватывает меня. Текущее видение исчезает, подобно удаляющейся картинке в конце туннеля. Я в сером дымо-подобном пространстве. Тьма очень быстро развеивается. Вижу много непонятных ярких масс, плавающих подобно гигантским тряпкам в бассейне. Они разноцветные, разного размера и формы. «Тряпки» смотрят на меня и спокойно плывут мимо. Обращаю внимание на структуру самого пространства, в котором нахожусь. Нет «верха» и «низа». Видимость постепенно ухудшается, я смотрю словно сквозь мутную воду. Стараюсь не думать и рассматривать видение, как можно дольше. На ум приходит сравнение — я будто нахожусь в емкости с замоченными для стирки вещами. Стоило мне об этом подумать, как картинка тут же исчезла, а я вдруг ощутила, что сижу целиком в воде, задерживая дыхание. Теперь я и впрямь находилась в емкости ванной, среди замоченных тряпок. Выныриваю и откидываюсь на бортик. Печально, что продержалась в видении так мало… Рядом с ванной стоит ободранный табурет. На нем сложенный пополам лист, где написано: «ничего страшного. В следующий раз все получится!» Откуда-то из-под ванной вылезает Макс. Он выглядит таким же, каким был на острове. Он с любопытством смотрит на меня, жалко мокнущую в грязной мыльной воде, потом берет мою руку и прижимает к себе. Я глажу его лицо. Макс медленно растворяется. Он целует мою руку, и я вижу, как в воздухе остается только одна его голова, а потом и вовсе не остается ничего.

29 апреля 2011

Просыпаюсь и бреду на кухню, сожалея, что не вышло сегодня посновидеть. Спать не хочется. Домываю оставшуюся со вчерашнего дня посуду. На обеденном столе лежит рекламная брошюра. Листаю её — там большой выбор подушек и одеял с синтетическим наполнителем. Иду в спальню, чтобы почитать ярлык на своем одеяле. На моей кровати кто-то спит. Это я сплю! Картинка меняется, и я уже в кровати, смотрю сквозь закрытые глаза на комнату. Вижу сквозь задернутые шторы — на улице прекрасная теплая погода. Встаю и подхожу к окну. Но до чего же реально! Проса-

чиваюсь сквозь стекло, но лететь не тороплюсь. Внизу рассматриваю асфальт и маленькие камушки. Даже во сне падать туда не хочется! Медленно взлетаю и планирую в сторону набережной недалеко от дома. Там иду пешком, всматриваясь в лица прохожих. Внимание привлекла худенькая девушка. Приказываю ей снять платье и идти так по улице. Она послушно кивает и раздевается. Наблюдаю за каждым её движением. Картинка становится четче. Но, стоит отвернуться и перевести взгляд вдаль, видение смазывается. Смотрю попеременно на девушку и вдаль, пока горизонт не приобретает окончательную четкость. Лечу на юг, вдоль городской окраины. В радиусе пяти-семи километров моё видение в целом соответствует реальности. Много коттеджей, складов и гаражей, вперемешку с запущенными лесопосадками. Виднеются некоторые откровенно сновиденные объекты: маленькое старинное кладбище, лабиринтообразные бараки и пещеры, уводящие в подземелье. Потом постройки постепенно редеют, идут обширные участки нетронутых заросших земель. Далее попадаются турбазы, множество озер и речушек. Чем дальше я лечу, тем нереальнее становится видение. Подозреваю, что путь кончится тем же, чем все предыдущие путешествия к горизонтам — нить реальности постепенно потеряется, и я начну воспринимать фантасмагорические пейзажи: необычные горы с пещерами и блестящие океаны с завывающими ветрами, белоснежные песчаные долины и булькающие топи, ледяные скалы и пышные джунгли…

02 мая 2011

Вхожу в сновидение и сразу начинаю перемещаться, как можно дальше на северо-запад. Видение набирает цвет и детальность. Я очень высоко над городом, быстро пролетаю его и медленно спускаюсь в привлекающие внимание плотные лабиринтообразные постройки приятного песчаного цвета. В реальности такого места не существует, становится интересно, и я бреду по этим многочисленным комнатам и коридорам, спокойно, без опасения вылететь из видения. Лабиринт красивый, чистый и богато обставленный. Он состоит из помещений, которые я когда-либо уже видела в своей жизни — в реальности или во снах. То и дело попадаются хрустальные вазочки с жареной икрой. Для меня — это лучшая еда во сне! В реальности она непременно оборачивается солидной прибылью или заманчивыми предложениями. Съедаю несколько порций — вкус изумительный! Нахожу шкаф со сладостями, съедаю и их тоже. Вкусные душистые конфеты и зефир обернуться для меня в реальности приятными встречами и радостными новостями. Вспоминаю, что хочу навестить Романа, но уходить из текущего видения не хочется. Тогда просто желаю увидеть его здесь. Передо мной тут же появляется Роман, зевающий и с помятой прической. С первого взгляда ясно, что это — просто образ. Пробую снова. На этот раз, желая вызвать Романа, захожу за угол коридора. Рома уже там, сидит в одной из спален, снова с заспанным видом. Чувствую ещё чье-то присутствие. Слева от меня два эллайса. Вижу их словно в параллельном сне. Это Макс и Нил, они оба бледные, в длинных серых балахонах. Радуюсь их компании, но контачить не хочу. Спрашиваю, не желают ли они оба составить мне компанию и пропутешествовать, как можно дальше на северо-запад? Оба эллайса радостно восклицают. Думаю про себя: «Ещё бы! Куда же вы денетесь!» Через секунду мы трое оставляем красивые бежевые лабиринты далеко позади. Внизу проносится остаток суши, и открывается вид на бескрайний блестящий океан. Когда-то я жила недалеко от Тихого, но теперь близ моего города нет никаких океанов. Тем не менее, в сновидениях они всегда есть. И сейчас я собиралась проверить, насколько один из моих океанов бескрайний. Лечу над ним и чув-

ствую сильный, обволакивающий меня ветер. Вскоре кроме вида океана со всех сторон, не остается больше ничего. Становится не по себе, спрашиваю Макса и Нила, полетим ли мы дальше? Они оба отвечают, что полетим. Несколько раз сильно притягиваю себя к горизонту, словно перемещаясь огромными скачками. Вскоре впереди появляется группа небольших островов. Быстро перемещаюсь туда и иду по одному из них. Остров весь зеленый и заманчивый для исследования. Нахожу несколько больших раковин, разложенных в разных местах на камнях. В них снова жареная икра со специями. Не наевшись, просто заказываю себе ещё порцию икры. Мое творение получается вкусным и ароматным, как и все съеденное до этого. В центре острова нахожу небольшую библиотеку. Книги на вид ветхие, не трогаю их. Снова взлетаю и двигаюсь дальше. Попадаются ещё несколько островов. Пролетаю их. И снова океан без конца и края. Вижу плещущихся китов и прочую живность. Красиво! И снова начинают попадаться острова. Догадываюсь, что их вообще довольно много здесь. Я, как собака, настроенная на поиск лакомых кусочков, чувствую, что и там много интересного и необычного, но я уже насквозь пропитана впечатлениями.

06 мая 2011

Я, должно быть, заснула в гамаке у себя на даче. За забором кто-то посигналил, чтобы я отогнала свой брошенный на дороге автомобиль. Полусонная выхожу из калитки. Там меня поджидает женщина. Она просвечивается. Рассматриваю её, пытаясь понять, что случилось со зрением. Ну конечно! Это сон! Вспоминаю, где мое физическое тело. Недолго думая, решаю, что оно вполне возможно спит на даче. Иду пешком по грунтовой дороге в сторону города. По какой-то причине, когда засыпаю и сновижу в этих местах, то видения сильно искажаются относительно повседневной реальности. Бывает, не видно солидной доли домиков, и вместо них — свежевспаханное поле. Бывает, вокруг так много деревьев, что все приобретает вид джунглей. Или присутствуют странные несуществующие сооружения, которых здесь никогда не было, и быть не может. Сейчас я иду как раз вдоль вспаханного поля. Хочется поехать на каком-нибудь транспорте. Тут же, из-за поворота за моей спиной, показывается старенький фургончик. Конечно, не то, что хотелось бы, но сойдет. За рулем молодой парень. Забираюсь на пассажирское сиденье и сверлю его взглядом. Перевожу взгляд попеременно на водителя и на окружающий пейзаж. Сновидение вскоре становится неотличимо от обычно воспринимаемого повседневного мира. Ехать дальше нет необходимости. Закрываю глаза и прошу Макса переместить меня в какой-нибудь из миров. Сразу появляется видение необыкновенно красивого места. Это небольшой город в горной местности. Не знаю, что именно предает этому месту столь дивный вид. Может быть, тени от гор, которые ложатся резным узором на небольшие дома. Может быть, сочная растительность, покрывающая крутые склоны. Я словно смотрю на картину, в которой хочется жить. Параллельно, просекаю, что вокруг меня болтаются несколько знакомых мне неорганических существ. Общаться почему-то не очень хочется, вернее, в этом нет необходимости, в человеческом смысле слова. На каком-то другом уровне, вдруг понимаю, что мы и так все время держим связь и понимаем друг друга. Единственное, что интересует меня сейчас — что это за видение. В голове сразу появляется мысль: «Это место, в котором ты будешь жить в будущем». Мысль кажется сомнительной, и я начинаю вспоминать горные города, где бывала когда-то. Ни один из них даже близко не мог бы сравниться с тем местом, где я сейчас нахожусь. Всматриваюсь в горизонт, далеко на запад. Солнце почти село. Сумерки, казалось, делают видимость наиболее четкой. Рассма-

триваю мельчайшие детали за сотки километров отсюда. Видение отличается от того, как если бы в сновидении я рассматривала горизонт с крыши своего дома. Сейчас я вижу бескрайние зеленые горы, реки и разбросанные то тут, то там маленькие живописные постройки. Чтобы рассмотреть городок, перемещаюсь по пикам гор прыжками. В центре обнаруживаю странное пирамидальное сооружение, очень высокое. Вспоминаю, что видела это место раньше, в простых снах. Стоя на одном из пиков, рассматриваю персонажей, снующих по улицам. Внимание привлекает молодой человек, высокий с выразительным взглядом. Прыгаю вниз, к нему. Это Макс. Он становится ярче и принимает привычный для меня вид. Подхожу и глажу его по волосам. Образ расплывается, становится похож на сероватый туман. Мои руки впитывают этот туман. Чувствую усталость и отхожу от него. Брожу ещё некоторое время по городку. Одна из улиц неожиданно приводит меня в знакомый пейзаж родного города.

08 мая 2011

Просыпаюсь у себя в постели. Ощущение такое, словно в глаза что-то закапали, и я стала видеть гораздо лучше, чем обычно в реале. Обычная однотонная комната казалась яркой, каждая вещь в ней играла своим собственным светящимся оттенком. Радуюсь и думаю, что сновижу глазами физического тела. Иду по квартире. Пусто. Сильно начинает чесаться кончик носа. Пытаюсь его потереть, не срабатывает. Ощущение исходит из тела, что на самом деле спит в кровати. Возвращаюсь туда.

Снова вхожу в сновидение. Нос по-прежнему чешется. Тру его как можно сильнее, вроде бы помогает. На этот раз в квартире полно народу. Начинаю подозревать, что в этот выходной с утра пришли родственники. Громко спрашиваю: «Сколько времени?» Сразу в ответ прозвучал голос одного из родственников: «Половина десятого». Думаю: «Что ж, похоже на правду». Снова во весь голос заявляю: «Я буду спать ещё десять минут!»

Я в квартире детства. Хочу увидеть Макса. Забираюсь на балконные перила и падаю спиной вниз, на пол. Макс на этот раз не подхватывает меня. С балконных полок падают картонные коробки, и я оказываюсь под ними. Вытягиваю руки. Макса нет. Становится интересно, почему не могу видеть его. Хочу добиться положительного результата. Снова становлюсь на перила, закрываю глаза. Вижу Макса в параллельном видении, он стоит за спиной, положив руки мне на живот. Смотрю вниз, в моем видении рук нет. Вхожу целиком в параллельное видение. Макс стоит там, в виде зеркального отражения. Вхожу в зеркало и приветствую его. Говорю ему, что хочу узнать пару ответов насчет кое-каких ситуаций. Думаю о первой ситуации. Вижу себя, разговаривающую с незнакомыми мне людьми. Люди стараются угодить мне. Мне нравится ход этого видения. Снова стою на балконных перилах. Макс в том, параллельном сне, стоит у меня за спиной. Вижу его, как облако, похожее на пыль. Чувствую его осознанность. Смотрю внимательнее. В том, другом сне, вокруг меня ещё несколько осознаний. Двое располагаются в нескольких шагах спереди от меня. Еще один справа. Не пускаю их ближе. Думаю о следующей ситуации, вернее, о конкретном человеке. Через секунду стою рядом с ним. Образ такой, словно я подошла слишком близко и уперлась лицом ему в плече. Замечаю светло-голубую рубашку. Мой знакомый не подозревает о моем визите. Я словно прилипла к нему и не замечала ничего вокруг. Становится очень спокойно, хотя знаю, что так и останусь неопознанной. Мысленно передаю ему привет и прощаюсь, желая скорой встречи во снах.

Возвращаюсь к себе домой. Макс стоит на балконе с задумчивым видом. Перемещаюсь в квартиру детства. Макс снова оказывается стоящим на балконе. Прохожу сквозь стену, в соседнюю квартиру. Сразу смотрю на балкон — Макс там. Становится любопытно, играю с перемещениями. В некоторых видениях образы неорганических существ приближаются, словно я вплываю откуда-то на поверхность, в некоторых — наоборот, становятся еле заметными. Слежу за порядком мест, в которых вижу Макса. В одном из видений он стоит во дворе, в следующем — на крыше, в следующем — на следующей крыше. Начинаю повторять его маршрут, и вскоре мы вместе несемся к западному горизонту. Перепрыгивая через горы и деревни, мы достигаем огромной равнины. Небо сливается с бесконечной зеленью травы, образуя нечто единое.

11 мая 2011

Лежу в своей кровати, пытаясь заснуть. Из-за окна доносятся звуки голосов — это кто-то стоит на балконе. Крадусь и рассматриваю говорящих. Зрение странное, тело словно намагничено. Не веря, что уже во сне, снова ложусь в кровать и продолжаю попытки заснуть. Голоса на балконе не смолкают. Вдруг осознаю, что стою вертикально и снова смотрю на балкон. Как вставала — не помню. Проверяю на реальность — прохожу сквозь стекло. Люди с балкона сразу куда-то исчезли. Я была совершенно одна в квартире. Обстановка соответствует реальной — пасмурная утренняя погода сделала комнаты мрачными. Прыгаю из окна и медленно лечу. Хочу научиться видеть неорганических существ по своему желанию. Кричу уверенным голосом: «Макс! Макс!» Рассматриваю людей, снующих по улицам. Внимание привлекают несколько подростков, но, следя за их движением, вдруг словно проваливаюсь и в следующий миг уже смотрю на двоих неорганических существ, стоящих в пяти метрах от меня. Они сильно выделяются на фоне других людей — оба яркие и, в целом, имеют объемные и даже многослойные образы. Медленно спускаюсь к ним. Это Макс и Нил. Нил прощается с Максом и выходит из пределов моей видимости. Думаю, что он мудро поступает, не навязываясь. Подхожу к Максу и, вместо того, чтобы задать приготовленный заранее вопрос, начинаю жаловаться, что плохо сплю. Макс сообщает, что для него это почти незаметно. Обнимаю его и чувствую тошноту. Рот словно полон липких крошек. Пытаюсь их выплюнуть, но не получается. Макс целует меня, и противные крошки исчезают. Говорю, что не против общаться с Нилом. Макс кивает, и Нил тут же материализуется за моей спиной. Слегка оборачиваюсь, не смотрю на него прямо. Вижу смутные очертания человеческого тела. Макс медленно исчезает из поля зрения. Просыпаюсь и снова вхожу в видение той же улицы. Неорганических существ не видно. Но я ощущаю их присутствие. Иду пешком на берег. Снова вижу закат, благодаря которому рыхлые облака окрашены в малиновый цвет. Красиво. Быстро становится темно. Прибрежная растительность приобретает вид непролазных темных зарослей. Вижу два светящихся огонька в темной массе кустов перед собой. Довольно жутко. Тем не менее, разбегаюсь и прыгаю в самую гущу кустов. Ветки трещат, огоньки исчезают. Подозреваю, что темнота в текущем сновидении сигналит о просыпании физического тела. Прислушиваюсь, ощущаю, как тело переворачивается. Просыпаюсь и снова вхожу в сновидение своей квартиры, брожу там некоторое время.

Встреча с Марикой 14 мая 2011

Мы договорились встретиться с Марикой днем, в небольшом уютном заведении, в центре её города. Было очень тепло и солнечно. Мы расположились на открытой площадке и долго болтали о повседневных делах. Марика не заводила тему о моей практике сновидения. Я решила только уточнить несколько деталей и спросила, стоит ли обращать внимание на увеличивающееся число неорганических существ, окружающих меня в сновидениях? Марика ответила, что толпа неорганических существ — не очень хорошо.

— Ты можешь не справиться со всеми сразу.

— Но, Марика, я же не зову их намеренно! Я просто вижу их на расстоянии нескольких метров, как бы параллельно с текущим видением.

— А как Макс на это реагирует?

— Да, в общем-то, никак. Я никогда не позволяла кому-то из неорганических существ приближаться, за исключением самого Макса и ещё одного. Я не понимаю, как они вообще выбирают, к кому приходить? К чему они притягиваются?

Марика однозначно заявила, что притягиваются они ко мне лично. Я не поняла и попросила уточнить. Она ответила, что так просто бывает и все.

— Ты занимаешься контролем осознания во сне. Это их и привлекает.

— А как же тогда другие практикующие? Разве им не нужно специально добиваться внимания неорганических существ?

— Возможно, кому-то и нужно. Но к тебе они приходят сами.

Я возразила, что хочу знать не это. Мне интересен сам механизм взаимодействия неорганических существ и человека. Какие бывают варианты и подводные камни.

Марика ответила, что вообще не думала о неорганических существах, пока я не стала задавать вопросы по этой теме.

— Я никогда не называла их олли, эллайсами или ещё как-нибудь. Просто знаю, что они есть, но мне это никогда не было интересно. Я осознаю, когда они присутствуют рядом с человеком.

Марика стала перечислять имена магов, которых я знала из реальной жизни, или по её рассказам, с которыми рядом находятся неорганические существа. Но меня интересовали другие примеры.

— А как же обычные люди? Не практикующие магию, а, например, просто фантазирующие о ней?

В качестве примера я привела одного своего знакомого, который неплохо разбирался в магических терминах, но только в теории. Я знала, что он слишком ленив для практики. Марика улыбнулась и сказала, что к моему знакомому неорганические существа, конечно же, могут прийти, но только для того чтобы просто его напугать. Она видимо живо представила себе такую ситуацию и заулыбалась. Я не удержалась и тоже засмеялась, представляя своего знакомого, удирающего от привидений.

— Так притягиваются они к обычным людям или нет?

Марика, похоже, устала обсуждать этот вопрос и коротко ответила, что не знает таких примеров. Я молчала, не настаивая на продолжении. Вдруг она сказала, что осознает присутствие неорганического существа внутри себя, и что это трудно объяснить. Я согласилась, что понимаю такую возможность, и мы закрыли тему.

Спустя какое-то время, мы продолжили обсуждать мою практику:

— Вообще, ты тратишь много энергии на сновидение. Я трачу меньше и могу видеть. Ты ленишься и не хочешь сделать то же самое.

Я сказала, что просто не знаю, как это сделать. Потом описала несколько случаев, когда в сновидении пыталась проснуться физически, не утратив ощущения всецелого управления осознанием. Марика предложила попробовать прямо сейчас.

— Посмотри на тех детей. Не думай о них как о людях. Смотри, как ты делаешь это во сне. Что ты видишь?

Я видела только детей.

— Я вижу, что у того малыша в голубой футболке проблемы с сердцем и одышка, хотя он выглядит здоровым. А что думаешь о том парне?

В пяти метрах от нас, с растерянным видом ходил молодой человек, худой, высокий, скромно одетый. Он присматривал за маленькой девочкой, играющей с остальными детьми.

Я сказала, что он нервничает и не знает, куда себя деть.

— Правильно, я бы добавила, что он хочет курить. Что ещё о нем скажешь?

— Он не уверен, наверное, он не знает, что делать с ребенком. Марика, ну хватит, я же просто гадаю по его телодвижениям, это совсем не то…

— Это все связано. Используй каждый день всех окружающих людей, чтобы учиться.

К нам подошла официантка и принесла десерты. Когда она ушла, я сказала, что почему-то восприняла эту девушку как нечто унылое.

— Так это так и есть. Вся её жизнь — это кафе, домашние хлопоты и проблемы с кожей.

Марика сказала, что можно видеть людей буквально насквозь, все их органы и кости. Если есть темные пятна — это болезни. Причем, человеку не обязательно присутствовать физически для осмотра. Фотография тоже не нужна. Также всегда видно, сколько у человека детей, и какого они пола.

— Я думала, что ты видишь энергию или просто знаешь непосредственно.

— Не имеет значения, как это воспринимать. Можно видеть энергию или рассматривать внутренности — ты все равно получишь информацию о человеке.

Я прервала её и рассказала, что у меня стало вдруг получаться распознавать ложь. Не важно, в разговоре или в письмах. Марика ответила, что этого легко добиться. Она, например, раньше, когда кто-то врал, слышала звон колокольчика.

— При моей настоящей работе, люди врут мне постоянно, и этот долбаный колокольчик не умолкал! Теперь я просто понимаю, когда мне врут, но редко это сопровождается звуком.

Мы ещё немного пообсуждали возможности взаимодействия с людьми в магическом плане. С точки зрения Марики, маг, так или иначе, в любом случае всегда контролирует все окружающее. Она ещё раз напомнила, что то, что я делаю во сне, необходимо практиковать и в реале. Мы обсудили ещё несколько мелких примеров, и перешли на другие темы. Стало прохладно. Мы расплатились и пошли пешком до ближайшего магазинчика. Марика отправилась навестить подругу, мне нужно было ехать домой.

Глава 6. Калейдоскоп действий в сновидениях

Так или иначе, все дальнейшие действия в сновидениях получились связанными с темой неорганических существ. Я использовала их для перемещения, рассматривала их образы, разговаривала с ними, манипулировала их и своей энергией. Было уже слишком поздно, когда я поняла, что, скорее всего, уже никогда не буду готова расстаться с ними до конца. Теперь я знаю, что все, что делают неорганические существа — полностью соответствует сущности сновидящего. Они лишь дают иллюзию манипулирования собой, подстраиваясь таким образом, что сновидящему кажется, будто он на равных с ними, что далеко не так.

15 мая 2011

Вхожу в сновидение. Четкость потрясающая. Я словно магнит и могу прилипнуть к любому объекту, к любой ситуации. В очередной раз не понимаю, почему то же не могу делать в бодрствующем состоянии. Прыгаю на соседнее здание и начинаю просачиваться там сквозь стены. Возвращаюсь домой, осознаю, что «на хвосте» несколько эллайсов. Хочу увидеть Макса. Разглядываю двор дома. Там вообще никого нет. Взлетаю и рассматриваю соседние улицы. Приземляюсь на безлюдный закоулок. Здесь несколько близко расположенных друг к другу небольших зданий. Думаю о Максе. Вижу сквозь стену — в углу стоит человеческая фигура. Иду туда. Сомневаюсь, что могу определить эту персону. Фигура медленно приближается. Это, несомненно, неорганическое существо. Я воспринимаю его как женщину небольшого роста, латинской внешности. Женщина подошла вплотную и уставилась на меня, улыбаясь. Я задумалась, знаю её или нет. Очень быстро женщина схватила меня и прижала к стене. Я раздвоилась и увидела картинку со стороны, как женщина поставила мои ноги по ширине плеч и прижала руки к моему животу. Вдруг, в параллельном видении выскочил Макс. Через секунду он уже появился в нашей с женщиной сцене, выйдя из стены. Через мгновение я стояла рядом с ним. Женщина спокойно зависла в воздухе в паре метров от нас. Её образ поблек и постепенно перестал восприниматься, уйдя на задний план окружающего пейзажа. Я была рада, что научилась быстро воспринимать Макса. Я обняла его и приготовилась задать несколько вопросов. Неожиданно в голове прояснилось, и некоторые темы отпали сами собой. Макс разговаривал со мной без слов. Потом он приблизился и достал у меня изо рта несколько кусочков, похожих на жвачку.

Я спросила, возможно ли получить немного его энергии в обмен на свою? Макс согласился, но я не знала, как это сделать. Несколько месяцев назад, при попытках бороться с ним или просто пригвоздить его к полу в сновидении, я всегда получала что-то наподобие электрического разряда и мгновенно теряла осознанность. Сейчас я мягко толкнула его. Неорганическое существо изогнулось, и стало похоже на

облако густого тумана, расстелившегося по полу. Оно притянуло меня к себе. Появилось реальное ощущение лежания поверх этой плотной массы. Скоро туман снова приобрел черты человеческого тела, и я увидела привычный вид Макса. Я сидела на его животе. Взяв его за руки, я рассматривала его тело, лицо и волосы. Образ был наполнен множеством сверкающих пылинок. Они прилипали ко мне. Спустя минуту я обнаружила себя стоящей посреди сновиденного города.

19 мая 2011

Вхожу в сновидение и сразу ищу глазами, где находится Макс. В моей комнате его нет. Смотрю из окна на противоположный дом, вижу его насквозь. Притягиваюсь туда. Квартиры выглядят, как полки на витрине. Стоило мне об этом подумать, как оказываюсь висящей на высокой стойке супермаркета. Рассматриваю людей, снующих по отделам. Вижу чернокожего парня. Образ пустой, это не Макс. Тем не менее, подхожу к пустышке и пристально смотрю. Образ парня искажается и уменьшается в размерах. Вдруг «слышу», как Макс «втискивается» в этот образ. Образ тут же увеличивается в размерах, приятно шипя при этом. Закрываю глаза и смотрю на себя со стороны параллельно. Да. Рядом со мной действительно стоит Макс. Приветствую его и начинаю рыться в памяти, куда хотела отправится... Вдруг заиграла приятная мелодия. Говорю Максу: «Давай танцевать!» И мы некоторое время кружимся по отделу. Когда музыка стихла, мы отправились пешком по длинным коридорам. Я решила задать Максу вопрос, который уже звучал раньше, он осознает образы, которые я воспринимаю? Ответ был, что в целом да. Неожиданно для меня, мы оказались стоящими перед распахнутой настежь большой железной дверью. Место очень знакомое. За дверью начинались подземные коридоры. Макс указал рукой в их направлении, чтобы я вошла туда первая. Я замешкалась, и стала вглядываться в мрачное помещение за дверью. Макс пояснил, что не нужно бояться, мы пройдем насквозь и выйдем... Я не поняла окончания предложения. Внимание привлек Нил, стоявший справа от меня. Я поняла, что он был с нами все это время, но я восприняла его только сейчас. Нил кивал, подтверждая правдивость рассказа Макса. Разворачиваюсь и ухожу в противоположном от них направлении.

Просыпаюсь и лежу в кровати, вспоминая детали сновидения. У окна кто-то стоит — большая темная фигура. Это Макс. Я не проснулась. Принимаю вертикальное положение. Макс держит в руках какие-то предметы. На мне появляется просторная куртка, размера на четыре больше положенного. Макс раскладывает предметы по карманам куртки и исчезает. Куртка постепенно перестает восприниматься. Выпрыгиваю из окна и лечу на север. Там иду пешком по парковой дорожке, разворачиваюсь и лечу, как можно дальше на юг. Путь преграждают горы. Представляю, что у меня на ногах пружины, и отталкиваюсь ими, перепрыгивая через вершины. Картинка постепенно тускнеет, и я оказываюсь во дворе своего дома. Рассматриваю людей, идущих по дорожкам, и без проблем вычисляю Макса и Нила. Они смотрят на меня очень спокойно, и я осознаю, насколько эти существа отличаются от людей... Перемещаюсь внутрь своего дома и брожу там, проходя сквозь стены.

21 мая 2011

Снился забавный сон. Я на вечеринке, вдруг обнаруживаю, что стою в домашнем халате и тапочках. Чувство такое, словно только что проснулась. Думаю, как могло

так получиться… Да очень просто, я же во сне! Вечеринка застывает, гости теряют привлекательность и бродят с пустыми лицами по газону. Осматриваюсь. Я переместилась к себе на дачу. Видимость четкая. Пасмурно. Перемещаться не рискую, планирую пешком выйти из «местности» этого сна. Иду, куда глаза глядят — на восток, к водоему. Не дойдя до берега, натыкаюсь на стену. Очень напомнило детские сны, в которых границы снов часто обозначались стенами и потолками. Сейчас было то же самое — я видела стену до самого неба, с нарисованными на ней деревьями и домиками. Само небо было потолком. Лезу по стене, как паук. Начинают попадаться окошки-лазейки. Анализирую их, откуда-то зная, куда они ведут. Протискиваюсь в нужное окошко и ползу по каналу, похожему на вентиляционную шахту. Вскоре завиднелся выход. Аккуратно вылезаю из него и оказываюсь на какой-то белой гладкой платформе. С неё можно было оценить помещение, в котором нахожусь. Это гигантский замковый зал, заваленный, словно кладовка, передвижными этажерками, лестницами и тоннами домашней утвари: вазами, картинами, какими-то колбами. Характер видения действительно напоминал детские сновидения. В те годы я не понимала, почему вижу все это… Теперь мысли были несколько иными — неужели это все мое осознание?.. Я знала этот дворец и все комнаты в нем. Чтобы выйти отсюда «пешком», нужно было карабкаться выше и выше, что я и сделала. Лезу по этажеркам, проскальзываю в очередной вентиляционный люк и снова, как мышь, добираюсь до нового помещения. Новое помещение оказалось улицей, ограниченной стенами и потолком. Здесь я тоже была много раз в простых снах и сновидениях. Подобно дворцовому залу, тут тоже было нагромождение хлама. «Уличная комната» не отражала реального мира, это была часть сна, подобная театральной комнате, декорации, которая в период своего неиспользования, служила складом для инвентаря. Карабкаться уже надоело. Я знала, что подобным комнатам — сновиденным декорациям — практически нет конца и края, и что можно ползать по ним сколько угодно. В то же время, было устойчивое ощущение, что нужно переместиться, как можно «выше». Пройдя по длинной полке, словно лилипут в доме великана, я просочилась в ещё одно отверстие, ведущее куда-то наверх. Замечаю, что за мной спокойно тащатся два неорганических существа, словно две серые тряпки. Следующее помещение оказалось лесом, подобно всем предыдущим сценам, огороженным стенами и потолком. Деревья здесь шевелились подобно гигантским водорослям. Неорганические существа перестали быть тряпками и приобрели человекоподобные формы. Я подошла к одному из деревьев и потрогала его. Дерево, словно животное, прогнулось под моей ладошкой. Оно было теплое и мягкое. Я обняла его. Справа от меня, в гуще стволов, виднелись большие стеклянные двери. Выйдя через них, оказываюсь в просторном сюрреалистичном дворце. Здесь в хаотичном порядке располагались большие и маленькие комнаты без дверей, колонны и перегородки. Я проверила уровень осознания. Оно было, как и прежде, подобно магниту. Рассматривая золоченые стены, я раздумывала о том, куда бы переместиться, как вдруг наткнулась на Макса и Нила. Они стояли, облокотившись о стену, с довольным видом. Подхожу и приветствую их. Вместе мы перемещаемся на улицы моего родного города.

23 мая 2011

Вхожу в сновидение и иду по дороге возле дома. Вижу свои руки и ноги, обутые в белые босоножки. Картинка нестабильна. Вхожу в сновидение снова и снова, пока все не приобретает реальный твердый вид. Я дома. Иду по коридору, трогаю предметы, пытаюсь их переставлять. Пасмурно, как и в реальности. Неорганических су-

ществ видеть совсем не хочется. Выпрыгиваю из окна и, настраиваясь, иду пешком по дороге, как можно дальше от дома. Скоро завиднелся старый малоэтажный жилой дом. Я здесь когда-то жила примерно год и было любопытно посмотреть, как там сейчас все выглядит. Карабкаюсь на третий этаж и просачиваюсь сквозь окно. В комнате полумрак. Знакомые старые коричневые шторы задернуты. Кровать не убрана. Мебель прежняя. Кухня почему-то не справа, а слева от двери. Меня это особо не беспокоит. Там, на полу, миски для кошки. Сама черно-белая кошка дремлет в углу, не обращая на меня внимания. Откуда-то я знала, что нынешний жилец — одинокий парень, иностранец. Покидаю квартиру и взлетаю все выше и выше, над городом. Вскоре завиднелись участки сельской местности. Зафиксировав высоту, лечу на запад. Долго мелькают зеленые пейзажи, деревни и речушки. Настраиваюсь и прыгаю сразу, как можно дальше. Вижу интересные постройки. Спускаюсь на землю. Толпа людей стоит перед высоким кованым забором. Это какой-то город. Рассматриваю несколько зданий вокруг себя. Внимание держится на здании, огороженном кованым забором. Наконец ворота открываются. Я вместе со всеми захожу внутрь здания. Видение пестрит деталями: фонтанчики, искусственный снег и винтовые лестницы, фигурные окна, декоративные растения и, ко всему в придачу, нарядная публика. Рассматриваю всю эту красоту, пока сознание не иссякает.

24 мая 2011

Вхожу в сновидение. Иду на балкон, чтобы оттуда спрыгнуть. Сомневаюсь, что во сне и делаю стойку на руках на балконных перилах. По квартире кто-то ходит. Кричу, чтобы не мешали мне сновидеть. Звуки шагов и скрежет стихают. Прыгаю и все растворяется... Снова в кровати. Встаю и иду по тому же маршруту, к балконному окну. Оно на этот раз заставлено горшочками с цветами. Пробираюсь сквозь них, прыгаю, и снова все пропадает... Снова встаю. Балконного окна почти не видно за горшочными растениями. Кроме того, на перилах сидит черный кот. Ставлю его на пол и вываливаюсь из окна. Вижу Макса в параллельном наблюдении. Шагаю туда и обнимаю его. Смотрю на него без эмоций. Он выглядит, как изгибающаяся сероватая субстанция. Когда думаю о нем в эмоциональном аспекте, он тут же становится человеком и тоже, будто бы демонстрирует эмоции. Делаю шаг назад и оказываюсь все на том же балконе. Черный кот сидит у моих ног. Прыгаю из окна и думаю, что хватит валять дурака. Я хочу попасть в мир неорганических существ. Картинка смывается. Я в безграничном пространстве. Все словно в тумане, вижу несколько блестящих пятнышек, перемещающихся на некотором расстоянии от меня. Мне вообще здесь ничего не понятно. Картинка меняется, и я оказываюсь на аллее, среди незнакомых домов. На бордюрах, слева и справа от меня, сидят неорганические существа, всего около тридцати. Они выглядят, как чернокожие мужчины и женщины. Молча, иду среди них, разглядывая лица, рассуждая о том, кого из них уже знаю. Один олли показался знакомым, в мыслях проскальзывает еле заметный радостный порыв подойти к нему. Не успеваю опомниться, как то знакомое неорганическое существо уже стоит, словно приклеенное, рядом со мной. Ещё через секунду, я уже лежу на животе, на асфальте, а существо сидит на моей пояснице, как всадник. Мне приятно, какая-то тяжесть снимается со спины. А вместе с ней моя энергия! Вскакиваю, существо как-то само по себе отваливается, я перемещаюсь в знакомый город. Вокруг сидят несколько персонажей — бывшие одноклассницы. Они все пустые. Взлетаю и рассматриваю северный горизонт. Вдалеке картину замыкает цепь гор. Лечу туда. В горах видне-

ется что-то интересное. Это старинный развалившийся корабль. Добираюсь до него и возвращаюсь на родную окраину. Одноклассницы никуда не исчезли. Одна из них, Юля, вдруг спросила: «Ну что, где ты была?» Отвечаю, что смоталась к горизонту и обратно. Юля неожиданно для меня продолжила: «Ну и зачем ты это сделала? Границы в сновидении — это границы твоей энергии». Я согласилась, хотя точного смысла не уловила. Я устала. Словно вспомнив, протягиваю руку к Максу и говорю: «Обязательно приходи ко мне». Он дотрагивается до неё из того своего параллельного местонахождения.

27 мая 2011

Вхожу в сновидение, иду по квартире. Образ четкий, в комнатах полно людей, все бубнят. Звук нарастает. Чтобы не проснуться, закрываю уши ладошками и, как можно скорее, выскакиваю из окна. В воздухе даю команду Максу увидеть Романа и падаю спиной вниз. Ветер засвистел в одетых на мне трепыхающихся лохмотьях. Не успев достигнуть земли, в следующий миг стою в сероватом помещении. Клубы тумана уступили место картинке — это была комната. Там, в кровати, спал Рома. Он лежал на спине, укрытый одеялом, видно было только голову. Я хотела подойти поближе, но все исчезло, а я стояла на подоконнике в своей спальне.

Сразу выпрыгиваю из окна спиной вниз. В процессе заказываю видение: нужно получше рассмотреть, что делает Рома в данное время. Прежде, чем команда сработала, почувствовался сильный толчок — я, подобно мешку с песком, рухнула на асфальт. Видение сменилось. Я оказалась в странных комнатах с кирпичными стенами. Полумрак. Людей не видно. Иду в другое помещение. Там девушка, низкорослая шатенка, с пышными формами, сидит на стуле. На этот раз, сама стираю картинку.

Снова в спальне. Выскакиваю из окна и лечу над улицами. Кричу Максу: «А теперь отправляемся к тебе!» Взлетаю, как можно выше, и падаю. Чувствую холодный воздух. Он не дает двигаться ровно. Кувыркаюсь несколько раз и ощущаю мягкую встряску. Сновидение расщепляется: вижу себя со стороны, падающую в гору хлама и, одновременно, то же самое, но от первого лица. Параллельное видение исчезает. Я сижу в ворохе непонятных тряпок и картонных коробов. Выбираюсь. Это не мир Макса, вроде бы… Помещение без окон и дверей, соединенное с другими такими же помещениями. Лабиринт. Других осознаний не видно, но чувствую, что их вокруг много. Иду по коридорам. Тусклый факельный свет приятно играет своей интенсивностью. Тепло, сухо, под ногами скрепит песок. Недоумевая, что это за место, зову Макса. Он тут же выруливает из-за угла. Образ очень четкий. Обнимаю его и глажу по волосам, чувствую его текучую энергию. В голове появляется мысль, что мы в мире неорганических существ, и то, что я вижу — мое восприятие его. Картинка постепенно насыщается деталями, однако долго оставаться здесь не хочу.

Решаю попробовать попасть в мир неорганических существ ещё раз. Взлетаю и оказываюсь парящей над родной рекой. Она как раз разлилась, как во сне, так и в реальности. На местах береговых зарослей, из зеркальной водной поверхности торчат только верхушки кустарников и небольших деревьев. Ближе к центру реки виднеется высокое сооружение. Подлетаю к нему. Оно мне знакомо по многим снам — большой деревянный дом на воде. Скорее даже башня. Зависаю рядом с ней и рассматриваю. Вся древесина серая и старая, окна заколочены такими же серыми деревяшками. Однако, в целом, строение красивое — многоуровневое, с винтовой лестницей

и наблюдательной площадкой на самом верху. Вспоминая о своей цели, взлетаю и падаю спиной вниз. Не успеваю сформулировать команду, и плашмя проваливаюсь сквозь водную поверхность. Погружение не было ужасным. Будучи склонной к мистификации, я ожидала, что меня кто-то схватит. Но ничего такого не произошло. Я просто нырнула на пару метров в холодную воду и почти сразу снова взлетела. Вторая попытка была уже с намеренным падением. На этот раз, погружения вообще не было. Я просто шлепнулась на водную гладь, словно в лужу, встала, и пошла пешком по волнам. Однако, когда началась зона с водными завихрениями и пеной, по телу побежали мурашки, я не выдержала и взлетела.

В процессе очередного падения, говорю, что хочу пообщаться с Максом, и мы оказываемся в почтовом отделении, на первом этаже дома, в котором я живу. Люди проходят мимо и сквозь нас без малейшей реакции. Макс стоит возле каких-то полок. Прохожусь глазами по толпе и вижу Нила, наблюдающего за нами. Он ловит мой взгляд, сразу подходит и становится рядом с Максом. Картинка плывет. Образы эллайсов перестают быть человеческими. Передо мной стоят две дымных извивающихся полоски. Снова смотрю на толпу, потом перевожу взгляд на Макса и Нила. Они по-прежнему дымные ленты.

29 мая 2011

Шел сон. Я сижу в ванной, вдруг мысль — можно переместиться. Внутренний диалог смолкает, осознание, будто разливается.

Просыпаюсь. Я на одной из площадей родного города, валяюсь возле туристического автобуса. Люди проходят мимо, не замечая меня. Просматриваю всю толпу, выделяя в ней неорганических существ. Все мне не нужны. Зову к себе Макса. Говорю, что хочу ещё раз взять его энергию, так как в прошлый раз, по-моему, эта процедура не получилась. Макс притянул меня и распластался на асфальте. Видение дернулось, и я вдруг восприняла Макса, как тощего калеку, ещё через мгновение он уменьшился в размерах и превратился в младенца. Я подобрала его и понесла на руках. Чувствовалась его слабость. Через какое-то время он снова увеличился и уже не выглядел больным.

Стираю картинку, хочу переместиться к Роману. Знакомое серое пространство держится подозрительно долго. Чтобы сохранить сновидение, решаю попасть хотя бы куда-нибудь. Просыпаюсь. Я в подземном лабиринте. Он сочетает в себе черты квартир, в которых жила когда-то, а также больниц и подвалов. Я лежу на больничной койке. Макс валяется рядом. В следующий миг слышу его голос уже из соседнего помещения: «Вот он твой Роман, иди сюда, смотри». Прохожу в соседнюю комнату, она оказалась ванной. Там, на полу, в углу, кто-то лежал, подобрав ноги к груди. Зрение затуманилось. Человеческая фигура исчезла, я могла видеть только тусклое пятно. Спрашиваю Макса, — это Роман? Ответ был — да. Не понимая, что случилось со зрением, я усиленно вглядывалась в пятно на полу, пока то не стало прозрачным и почти невидимым. Покидаю помещение и прохожу по коридору до первого попавшегося вентиляционного отверстия. Сплющиваюсь и просачиваюсь вон из этого подземелья. Макс, догоняя меня, кричит, что не нужно таким образом оставлять подобные места. Потом поясняет: «Нужно выходить обычным способом, через двери». Но я уже снова перемещалась и перемещалась…

31 мая 2011

Засыпаю на даче, слышу, как под окнами собралась толпа прохожих и уселась на обочину для отдыха. Встаю и, высунувшись из окна, говорю им, чтобы поискали другое место. Голоса стихают. Начинает играть музыка, звук нарастает. Снова подхожу к окну и всматриваюсь в зелень деревьев, пытаясь определить источник звука. Внимание замирает, я осознаю, что смотрю сквозь деревья. Еще чуть позже, уже стою на незнакомом садовом участке. Я во сне. Иду обратно к себе в дом. Там, в одеяле, мирно спит мое тело. В комнате полумрак. Говорю Максу, чтобы появился. Ничего не происходит. Тогда представляю его образ в телевизоре. Телевизор включается. Макс, подобно девочке-призраку из «Звонка», вылезает откуда-то из-под земли и, подползя вплотную к экрану, тянет ко мне руки. Хватаю их и тащу на себя. Макс целиком вваливается в комнату. Говорю ему: «Ну и цирк мы тут устроили! Я хочу заняться чем-то полезным».

Вместе мы вышли из дома, и отправились на соседский участок. Хозяин занимался строительством. Я посмотрела некоторое время на кучи кирпичей и разобранный старый дом и стерла картинку. В следующем видении я летела к восточному горизонту, в погоне за новым личным рекордом. Горизонт представлял собой океан без конца и края с попадающимися время от времени скалами и кораблями. Я летела очень быстро, иногда подныривая под очередное встречающееся на пути судно. В конце концов, разница между подводными пейзажами и воздушным пространством, исчезла. Я восприняла нечто единое и живое. Оно колыхалось и имело множество включений в виде вихрей внутри себя. Лететь надоело. Говорю Максу, что хочу увидеть Романа. Видение схлопнулось, остался только серый цвет. Понемногу, очень медленно, появился образ Романа. Он был желто-оранжевый. Я буквально накинулась на него и начала говорить, чтобы он осознал мое присутствие. Я дергала его за руки и трясла. Потом, вдруг опомнившись, решила посмотреть, чем все-таки Роман занят. На этот раз я увидела нескольких девушек. Компания выглядела, как люди, отправившиеся на отдых в лес. Ещё позже, я рассмотрела нескольких парней.

Примечание: видение не совпало с реальностью, по крайней мере, по времени.

07 июня 2011

Уснув, почти сразу обнаружила себя идущей по улицам. Присматриваюсь, все расплывается. Довольно долго перемещаюсь и бросаю взгляды для настройки. Наконец, все видно. Мир реален и неотличим от повседневности. Я уже на берегу близ своего городского дома. Вижу неорганическое существо, точнее, его присутствие. С остальными я уже давно распрощалась. Слишком много расходуется энергии. С Максом все пока остается, как и было. Короткая вспышка заставила вдруг дернуться, я подумала, что проснулась. Поднимаю голову и осматриваюсь. Я в кровати, на даче. В комнате темно. Телевизор включился. Беру пульт и выключаю его. Снова вхожу в сновидение. Макс по-прежнему не виден напрямую. Все равно, говорю, чтобы показал мне мир неорганических существ. Следующее видение слишком неопределенное. Нечто серое, снова без ощущения верха и низа. Кувыркаюсь несколько раз и выпадаю к себе в кровать. Вхожу в сновидение. Лечу через весь город, к восточному горизонту. Оказавшись на любимом берегу, вдруг обнаруживаю, что воспринимаю Макса как человека. Мы долго не виделись, я очень обрадовалась и предложила ему посидеть со мной на веранде, на даче. Мы не спеша прошлись по берегу и вскоре

как-то плавно вошли в привычный дачный пейзаж. Мое тело спало в доме. Мы с Максом уселись за столиком, освещенным солнцем, и впервые за все время знакомства, долго разговаривали, как люди.

Я хотела сказать ему, что не нуждаюсь в его присутствии в каждом сновидении, но мысленно похоже хотела совсем другого. Существо смотрело на меня с выражением глубокого понимания. Не только образ, но вся его энергия была необыкновенно притягательной. Макс сказал, чтобы я не волновалась. Он повторил вслух все, что было у меня на уме. Смысл заключался в том, что я никогда не буду одна, куда бы меня не занесло. Я догадалась, к чему он клонит.

— Ты, наверное, считаешь, что я стану неорганическим существом?

— Конечно, ты им станешь!

— Возможно, мне было бы интересно узнать, как это сделать. Мне интересно столько вещей!..

— В неорганических мирах все человеческое отпадет на раз. Поэтому, многие вещи, которые тебя сейчас интересуют, уже неважны.

Я подумала, что хотеть с его стороны, конечно, не вредно, но промолчала.

— Я все забываю уточнить, к какому ты относишься типу или виду?

Макс назвал незнакомое мне слово и сказал, чтобы я поинтересовалась его смыслом, когда проснусь. Также, было понятно, что тип его энергии похож на электричество, хотя я всегда считала его водой, которая может биться током. Он наклонился, и я почувствовала волны этого странного обволакивающего тока. Внутри волн были маленькие завихрения. Это существо поистине осознанное и живое, как и я. Макс снова стал человеком. Я обняла его и сказала, что скоро проснусь. Он кивнул, отвечая, что воспринимать его из позиции моей повседневной реальности очень просто. Нужно сделать то же, что я делаю сейчас. В тот момент это казалось действительно просто.

08 июня 2011

Закрываю глаза и почти сразу вижу плотное изображение своей городской квартиры. Вхожу туда. В ванной один из родственников занят хозяйственными делами. Неожиданно он выглянул из открытой двери и поприветствовал меня, потом спросил, почему я такая сонная. В голову пришла мысль, что, возможно, мое тело сновидения и впрямь стало видимым. Ни в чем не уверенная, я быстро проскочила в зал, где никого не было, и посмотрела на себя в зеркало. Тело было плотным, одето в льняную тунику, не расчёсанные распущенные волосы закрывали почти все лицо. Высовываюсь из окна и смотрю вниз — можно прыгать или нет... Взлетаю на месте и парю над деревьями. Параллельно открывается картинка дачного дома, где в реале спит тело. Шагаю туда и через секунду оказываюсь на веранде. Макс сидит на стуле, словно никуда не уходил со вчерашнего дня. Мы уставились друг на друга. Я вдруг вспомнила об одном дорогом мне человеке, который сейчас сильно болен, и сказала об этом Максу. Он сразу ответил, что этот человек серьезно болен, и что состояние ухудшилось за последние дни. Я уже хотела задать следующий вопрос, как вдруг почувствовала неприятное ощущение в запястье. Спящее тело навалилось на руку, и та онемела. Просыпаюсь, чтобы перевернуться.

09 июня 2011

Я проснулась на земле, за летним душем. Одежда такая же, как и при реальном засыпании — белая льняная туника и носки. На соседнем участке работали строители. Я встала и поздоровалась, они подошли и начали разговаривать со мной. Загадываю, чтобы все они исчезли, для подтверждения сновидения. Через секунду я уже стою одна. Выхожу на грунтовую дорогу. Там, в одном из домиков, колготятся люди — стоят сумки с вещами, и при отсутствии плотной изгороди видно, что на отдых приехали иногородние гости. Резко перемещаться не хочется. Просто иду по дороге. Картинка постепенно расплывается, и я уже иду по полупрозрачным лабиринтам. Где-то вдалеке завиднелся знакомый городской мост. Вхожу на него и медленно двигаюсь к человеку, стоящему на противоположной стороне. Это Макс. Он молчалив и загадочен, так как я не имею сегодня желания активно общаться. Подхожу к нему, и, едва коснувшись его рубашки, сразу прыгаю в огромный овраг. Идет длинный, потрясающий полет. Страх несколько секунд не проходит, от этого во всех деталях нарисовалось мое тело, а вместе с ним — все ощущения, ветер в волосах и трепещущая туника. Пролетев значительное расстояние и рассмотрев множество домиков, камней и растений, загадываю попасть к Роману. В следующий миг я уже в квартире. По ощущению, место верное, но видится мне в сильно искаженном виде — комнаты слишком тесные, мебель старая, на стенах висят какие-то допотопные красные ковры… в квартире никого. Перемещаюсь на улицу, потом снова по лабиринтам. На этот раз теряюсь в целях и попадаю в подвалы. Место кажется довольно привлекательным. Стою в начале красивой широкой лестницы, ниже меня, примерно в середине, стоит Макс. Иду к нему и беру за руку. Все плывет, мы рывком вкатываемся в еще одну незнакомую квартиру. Всматриваюсь и нахожу, что это вроде та, откуда я недавно вышла, на этот раз к странным коврам присоединились нереально зеленые стены.

15 июня 2011

Вхожу в сновидение, встаю с кровати и медленно лечу на юго-восток. Оборачиваюсь. За спиной Макс. Он приблизился и определенно заговорил. Меня выкинуло из текущего видения. Я оказалась в смазанном пространстве, держа в руках огромную книжку. Картинки двигались, можно было, всматриваясь в отдельные рисунки, просматривать их, словно фильм, изнутри. Макс все комментировал. В книге речь шла о контактах людей с неорганическими существами, о самих неорганических существах. Макс особое внимание обратил на описание энергии неорганических существ, подобных ему. Она похожа на электричество, как раз то, о чем я недавно его спрашивала. Люди же, контачившие с неорганическими существами когда-то, одевались в рогатые маски и плащи. Видение сменилось. Я, как прежде, медленно летела. Вдруг пришла идея долететь до одного из западных городов. Я сказала об этом Максу, и мы задвигались, как казалось, с огромной скоростью. Внизу проносились поля, холмы, речки и прочие прелести российского ландшафта.

27 июня 2011

Закрываю глаза. Вижу неорганическое существо, маячившее где-то в сумерках. Я на улице. Тестирую восприятие. Голова словно магнит. Вижу развевающиеся вокруг меня полупрозрачные хвосты, похожие на ветер. Скольжу ими по окружающему пейзажу. Настраиваюсь, чтобы проснуться наяву. Я в длинном коридоре. Возле сте-

ны, прислонившись к ней, стоит Макс. Вижу его то как человека, то как облако. По центру облака имеется привлекательное углубление. Подхожу и вливаюсь туда. В переводе на человеческий образ, я стою вплотную спиной к Максу, а он смыкает руки у меня на животе. Говорю ему, что хочу проснуться наяву, сохранив текущее состояние осознания. Картинка смывается. Уже без мыслей стою в крошечном плавучем домике. Рядом плавают другие такие же домики. Перехожу из одного в другой. Вспоминаю о своей цели и сменяю картинку. Я на втором этаже большого здания, в колонне людей, шагающих по кругу. Какой-то человек ходит с розгой и раздает удары. Мысли включаются, как только я получаю свою порцию ударов. Боли нет. Выхожу из строя и перемещаюсь. Снова незнакомые места. Старые дома и дворики с деревянными беседками. Сновидение становится неотличимо от реальности по качеству картинки. Олли следует за мной. Закрываю глаза и прыгаю в реальность.

01 июля 2011

Из письма к Артему:

Иду по незнакомому городу в своем теле сновидения. Тренируюсь, настраиваюсь, и это кажется самой важной вещью в практике) Забираюсь в какой-то автобус и прохожу между рядами сидений. Тут вспоминаю, как из загробной жизни, твои слова: «Была ли ты в моих апартаментах?» И хлоп, я уже смотрю на тебя. И снова ты в светлой рубашке с коротким рукавом. На мой взгляд, она не застегивается до конца. Пуговички только сверху. Я задумалась, что нужны доказательства, что нужно поискать какие-то предметы рядом с тобой. Но тут ты зашевелился, и моё внимание прилипло к тебе окончательно. Я видела образ, как из-под воды. Голова была четче. Рук вообще не видела. Ты сидел и смотрел куда-то вдаль. Видение исчезло, и пошла какая-то галиматья. Я попала к себе во двор. Окна и двери были нараспашку, по двору бегала чужая собака. Сознание как бы раздвоилось. В одном сне я бегала и ловила пса, в другом — разговаривала с Максом и говорила, что не хочу, чтобы он вмешивался в мою практику и управлял моим осознанием. В третьем сне я продолжала смотреть на тебя. Потом все слилось, и я увидела тебя и Макса одновременно, но я смотрела из положения своей спальни. Я подвинулась, ваши образы увеличились.

02 июля 2011

Засыпаю. Вижу очертания родной улицы. Вхожу туда. Сразу лечу вдоль горизонта. Настраиваюсь и сразу произношу вслух: «Нужно попасть к Артему». Сразу начинается полоса тумана. Туман развеивается, вижу незнакомые дворы. Много деталей, не знаю, за что зацепиться. Внимание привлекает узорчатая керамическая площадка. Сомневаюсь, что видение показывает реальность, зову Макса на помощь. Туман снова смыкается. Я на родных улицах. Макс невидим, но присутствует, несомненно. Говорю, что мне нужно увидеть Артема. Порыв ветра срывает меня, качусь кубарем через пучки тумана, мельком вижу все ту же керамическую площадку.

Примечание: на вопрос об узорчатой керамической площадке, Артем ответил, что таковой не имеется

14 июля 2011

Все утро Макс окунал меня в соленую воду в бассейне и вызывал рвоту. На этот раз из меня вытекала жидкая жвачка. Как только я отвлекалась, эта штука сжималась, как улитка, и заползала обратно в горло. Я осозналась и старалась, как можно тщательнее, избавится от этой пакости. Потом Макс засунул пальцы мне в рот и отодрал пучок волос от нёба. Показалось, что в нёбе было углубление, в которое и был спрятан этот пучок. Процедура, видимо, ещё не окончена, тошнит даже в реальности.

18 июля 2011

Наконец-то вошла в сновидение после многих ночей простых ярких снов. Сразу подумала об определенном месте из реального мира и почти сразу же оказалась в больших просторных залах. Я растерянно побродила между колонн и снова подумала о намеченном городе. Картинка свернулась и вновь открылась там же, словно я никуда и не уходила. Тогда решаю попросить о помощи неорганическое существо. За одной из колонн стоял Макс, повернувшись ко мне спиной. Подхожу и беру его за руку. Он поворачивается, и я обнимаю его. Говорю, что планирую перемещаться самостоятельно, но решила пока не прогонять его. Пусть все будет, как раньше. Макс приблизился почти вплотную. Картинка показалась плоской, словно я подошла близко к монитору. Потом она куда-то делась, и я услышала, как разговариваю сама с собой. Я сказала себе, что нет смысла идти туда, куда первоначально планировала. Нужно заняться более важными делами. После этого разговора сама с собой, разворачиваюсь и ухожу в «противоположном» направлении.

19 июля 2011

Вошла в сновидение. Обычный сельский пейзаж. Иду по соседскому участку. Хозяева редко навещают тот дом, я с любопытством осматриваю его и трогаю руками все, что попадается на глаза. Тени от деревьев очень яркие, словно их эффект усилен в несколько раз. Виден каждый листочек на дереве и тень каждого из этих листьев. Иду сквозь дома, не обращая внимания на протоптанные тропинки, прямиком к большому водоему недалеко от дома. Достигнув берега, сворачиваю к городу и медленно лечу туда, внутри восприятия всплывает образ Макса. Желание прогнать неорганических существ приутихло, мне снова нравится их компания. Говорю Максу об этом. Картинка фиксируется, и в следующий момент я уже на набережной недалеко от своей городской квартиры, зависаю в нескольких сантиметрах над асфальтом. Впереди стоит Макс. Подхожу вплотную и останавливаюсь, почти касаясь его. Образ олли не шевелится. Он смотрит огромными серыми глазами. Я тоже не отвожу взгляд. Его глаза увеличиваются и становятся круглыми. Рассматриваю образ. Он неизменен. Спрашиваю: «Как дела, что думаешь?» Восприятие смещается и Макс переходит на задний план. Впереди видна пустая асфальтированная дорога. Облачно, дует легкий ветерок. Смотрю на себя, память воспроизводит образ собственного физического тела. На нем легкое летнее платье и босоножки. Снова смотрю на дорогу в недоумении. Словно звезды в небе, прямо передо мной «вспыхивают» прежде невидимые осознания, одно за другим. Оборачиваюсь, позади творится то же самое. Всего их около десяти. Все смотрят непрерывно и холодно, не шевелятся. В уме возникает вопрос: «Что дальше?» Вслед за вопросом приходит ответ: «Не исчезай,

делай что хочешь». Я предложила отправиться в определенную точку реального мира. Картинка смазалась и долго не могла появиться снова. Засомневавшись, что смогу достичь намеченной цели, передумываю и прошу моих спутников показать свой мир. Макс берет меня на руки и сажает на плечи. Все остальные идут следом, теперь они воспринимаются только, как серые плащевидные вытянутые формы. Осознание тает. Последнее, что воспринимаю — перекресток, которого нет в реальности. За ним — туман.

20 июля 2011

Вхожу в сновидение. Выхожу из дома. Облачно, но все детали хорошо различимы. На дороге, прислонившись к забору, меня ждет Макс. Не успеваю открыть рот, как тело дергается и пробуждается от звука лающей собачонки. Снова вхожу в сновидение. Снова дорога. Макса не видно. Рассматриваю дома и заборы. Звонкий лай не дает идти дальше. Просыпаюсь и обратно в сновидение. Прыгаю туда-сюда несколько раз. Приходит мысль притянуться к этой собаке. На этот раз лай не будит меня. Иду на него, словно к маяку. Вот и пес. Он стоит у забора соседского дома и облаивает всех прохожих. Рядом мальчик, соседский сын, он ковыряется в своем велосипеде. Наклоняюсь над собакой и хватаю её, как можно жестче. Чувствую мягкую шкурку животного. Барбос молча висит в моей руке и смотрит куда-то в сторону. Повторяю ему — не лай, не лай! Отпускаю, пес возвращается к мальчику и довольно долго молчит. Разворачиваюсь и ухожу в город. Ненадолго. Макс едва успевает схватить меня за руку, как истошный собачий визг в адрес очередного прохожего, сдувает меня с места.

22 июля 2011

Снится, что еду на лифте. Стены лифта становятся прозрачными, потом и вовсе исчезают. Я лечу на одной только платформе — все, что осталось от кабины. Осознание нарастает. Настраиваю изображение. Вдали виднеются холмы и бескрайние степи с множеством рек. Физически, я далеко от дома, в путешествии. В сновидении тоже воспринимаю те места. Обстановка соответствует местности, в которой сновижу. Опускаюсь ближе к поверхности земли и иду пешком, заглядывая в дома и окна близлежащих домов. Комнаты очень узкие и насыщены деталями. Некоторые строения имеют несколько этажей, прохожусь по ним. Изредка появляются персонажи снов. Смотрю на них пристально, они набирают плотность, потом, словно торопясь по своим делам, быстро убегают. Некоторых из них преследую, чтобы сосредоточиться и видеть ещё более детально. Детали комнат приковывают внимание. Начинаю пристально разглядывать такое незнакомое окружение.

24 июля 2011

Кажется, что вошла в сновидение сразу, как только легла. Выхожу на улицу и настраиваюсь. Думаю, чем лучше заняться. Идея посетить Марику кажется наиболее привлекательной. Притягиваюсь к Марике. Она, должно быть, уже на работе. Я в каком-то учреждении. Иду по большим комнатам, сворачиваю в узкий коридор и вижу

Марику, сидящую за столом. Приближаюсь и пытаюсь привлечь её внимание. Вожу руками по столу, надеясь двигать предметы. Вдруг подруга поднимает глаза на меня и смотрит, словно осознавая присутствие кого-то рядом. Радуюсь и приближаюсь к ней, как можно ближе. Беру её за руку. Действительно, кажется, что она видит меня. Рассматриваю её блестящие карие глаза. Видна каждая ресничка, каждый волосок на голове. Решаю стоять рядом, как можно дольше. Кажется, что проходит невероятно много времени. Закрываю картинку и вхожу в видение ещё раз. Снова те же стены. Рассматриваю шкафы и столы. Вспоминаю, как видела это же место из позиции физического тела. В сновидении все по-другому. Осознание цепляется за все подряд. Видны каждая пылинка в углу, каждый скомканный кусок бумаги под столом. Шкафы доверху забиты интересными папками. Подхожу и пытаюсь запомнить некоторые из них. Приходит ощущение, что слишком много сразу воспринимаю и одновременно, ничего конкретного. Тогда сосредотачиваюсь на расположении комнат. Вроде, все сходится.

Примечание: Марика рассказала, что думала обо мне во время моего визита к ней. В то же время с её стола упала стопка листков бумаги.

29 июля 2011

Вхожу в сновидение. Сразу осматриваюсь. Я в большом открытом зале на втором этаже особняка. Обстановка живописная. По-осеннему прохладно. Большие белые колонны и часть перил оплетают плющи. Вдоль стен стоят диваны и кресла с высокими спинками. На них, с отсутствующими выражениями лиц, в ряд сидят персонажи. В них нет движения. Думаю, это декорации предшествующего сновидению сна. Командую одному из персов встать. Он повинуется и сразу шлепается обратно на диван. Подхожу и рассматриваю его. Дергаю за руки и за ноги. Ноль реакции. Тогда забираюсь ногами на коленки персов и иду по ним пешком, держась за их головы. Никто даже не пошелохнулся. Вспоминаю, что хотела сделать. Сначала нужно найти Макса. Картинка живописного особняка смывается. Я в школьном дворе близ своего дома. Там сидят и пристально смотрят на меня несколько осознаний. Теряюсь в догадках, кто из них — Макс. Говорю: «Макс, подойди ко мне!» Один из образов приближается. Он не похож на привычный образ Макса. Говорю ему: «Стань таким, как обычно». Образ начинает меняться, но безрезультатно. Смываю картинку. Оказавшись снова в школьном дворе, вдруг вижу Макса, стоящего вплотную ко мне. Говорю, что хочу, чтобы он отправил меня в одно место реального мира, что мне нужно стопроцентное попадание. Он кивает и отвечает, чтобы я сформулировала точный ориентир. Все исчезает. Множество осознаний, таращащихся на меня, наконец-то исчезают. Мы висим в бежевом пространстве. Макс снова не похож на себя, он становится то прозрачным, то плотным и вращает головой на 360 градусов. Иногда он подходит и касается меня. Мне приятна его компания. Такие фокусы приковывают внимание, и я забываю о своей цели. Ненадолго. Вижу образ одного единственного объекта. В пустом пространстве стоит Артем. Он не похож на себя реального — меньше ростом и в одежде не по размеру. Приближаюсь и рассматриваю его лицо. Оно тоже искажено. Увеличенные круглые серые глаза словно застыли и смотрят в какую-то другую реальность. Волосы смешно растрепаны. Протягиваю руку, чтобы коснуться, и останавливаюсь. Артем когда-то просил не трогать его из положения дубля. Зависаю на какое-то время, не опуская руку, в голову лезут озорные мысли.

Провожу обеими руками по всему его телу с головы до ног, потом обнимаю и спрашиваю: «Ты видишь меня? Видишь? Осознаешь? Осознай меня! Я здесь! Я здесь!» Ещё некоторое время сжимаю его предплечье и растворяюсь. Макс подхватывает меня и сейчас это реальнее всего.

Примечание: В ходе сверки с Артемом, установили, что в то время, когда я была в сновидении, он занимался медитацией и слышал женский голос, но не помнит, о чем тот рассказывал.

01 августа 20011

Около четырех утра, я наконец-то улеглась в кровать и начала созерцать темноту углов комнаты. Спать не хотелось. Тьма шевелилась и принимала причудливые очертания. Казалось, что оттуда вот-вот материализуется образ олли. Закрываю глаза, из угла начали доноситься смешные булькающие звуки. Хихикаю про себя и вслух говорю Максу, что хочу получить некоторую информацию относительно некоторых людей из моего окружения. Быстро засыпаю. Просыпаюсь в спальне городской квартиры. Дома никого нет, шторы задернуты, темно. На мне длинное платье, подол которого бесшумно влачится по полу. Открываю входную дверь, выхожу в подъезд. Там слышу звук лифта, который останавливается на моем этаже. Ощущение плохого предчувствия. Двери лифта открываются. Там два светловолосых мальчика. Они злобно смотрят на меня. Один, самый смелый, сразу бросается вперед. Откуда-то знаю, что он хочет плюнуть в меня. Осознание усиливается. Хочу затолкать мальчишку обратно в лифт, но вдруг передо мной возникает полупрозрачная вибрирующая субстанция. Она, подобно змее, вытягивается и толкает парнишку в живот. Тот сгибается пополам, захлебываясь в собственной слюне. Медленно разворачиваюсь и ухожу обратно в квартиру.

06 августа 2011

Закрываю глаза. Вижу знакомый пейзаж — холмы, домики, переулки… Среди всей этой красоты спит моё физическое тело… Иду по дороге. Громко играет музыка. Песни все знакомые. Думаю, у кого-то есть такой же диск как у меня. Песни сначала радуют. Я шагаю по сновиденной тропинке и громко подпеваю старым рок-группам. Картинка дергается, просыпаюсь. Вхожу снова, ещё и ещё. Хочу достигнуть уровня, где не буду слышать звуков реального мира. В очередном сновидении, просто встаю с кровати, бегу вприпрыжку на соседнюю улицу, нахожу там проигрыватель и вырубаю его. Все. Тишина. Плетусь обратно, в дом, где спит тело. По пути рассматриваю некоторые постройки. Иду наискосок, срезая расстояние, по чужим участкам, сквозь заборы. Макс рядом, слева, но невидимый. Внимание привлекает старый, явно нежилой дом. Окна и двери открыты. Лезу внутрь, сначала исследую первый, затем второй этаж. Ничего особенного. Обычный старый хлам. Ложусь в темном углу, закрываю глаза и просыпаюсь. Я в городской квартире. Тишина потрясающая. Выглядываю из окна. Весь мир молчит. Прыгаю на березу, с неё — на площадку возле подъезда. Трогаю ладошками землю. Она теплая и бархатная. Улицы пустые, ни единого персонажа. Дома тоже все пустые. Ни ветра, ни птиц… По-моему, здесь нет даже Макса. Однако, ощущение полного отдыха. Медленно иду, наслаждаясь уединенным состоянием. Дохожу до дома своего детства. Поднимаюсь на лифте на пятый этаж. Там, под дверью, кто-то спит, свернувшись клубочком. Похоже, что это

просто персонаж, но решаю не прогонять. Это девушка, закутанная в лохмотья. Лицо кажется мне знакомым. Я каким-то образом сразу понимаю, что она приезжая, что живет в теплое время года под дверью квартиры моего детства. И у неё особое задание. Она ведет записи. Вижу свернутую толстую тетрадь у неё в руке, но мне это не интересно. Прощаюсь с ней, по-дружески поглаживая её по плечам. Вхожу в квартиру своего детства. Запираю дверь ключом, оказавшимся у меня в кармане. Темно. Единственная кровать разобрана. Плотные красные шторы еле пропускают утренний свет. Однако я все прекрасно вижу. Слышу тихий скрежет под дверью. Достаю ключ и отпираю замок. Там, из-за соседней приоткрытой двери, выглядывает лицо старика. Узнаю в нем реального человека, который действительно живет в той квартире и который, возможно, сейчас спит. Он вяло бормочет, что вдруг проснулся один дома, все куда-то подевались. Говорю ему, чтобы зашел ко мне. Он радостно соглашается. Приказываю ему лечь в кровать и попытаться заснуть. Старик укладывается, все время рассказывая какие-то истории. Когда он успокаивается, тихо выскальзываю в подъезд. Девушки уже нет. На старом пыльном столике, задвинутом в угол, лежит засаленная толстая тетрадь. Листаю пожелтевшие клетчатые страницы. Начинаю читать с середины. Да это же мой дневник! Она видит мои сновидения! Читаю: «Та девушка шла с Максом по улице. Я знаю, кто такой Макс. Я бы ушла в его миры, не задумываясь... Но он не видит меня. Хотя я делаю всё то же самое, что и она. Я вызываю его каждый раз...» Кладу тетрадь на место и, чтобы снять неприятное ощущение, просыпаюсь. Я в своей городской спальне. Прыгаю из окна. Улицы уже наполнились знакомыми звуками. Внимание привлекает большой внедорожник возле подъезда. Сажусь за руль. На пассажирском сиденье расположился парень. Он только молча пялится на меня. Чтобы как-то определиться с дальнейшими планами, начинаю рассуждать вслух. Парень делает вид, что внимательно слушает меня и кивает в знак одобрения. Становится смешно. Целую его в благодарность за внимание и выбираюсь на улицу. Вдруг все внутри сжимается. Чувствую ужасные спазмы. Ну конечно, давно не чистилась! Как это неприятно! Но решаю сделать эту процедуру, как можно качественнее, и с готовностью встаю на коленки, наклонившись вперед. Засовываю руку себе в рот и ухватываю что-то гладкое, похожее на чей-то хвост. Вытягиваю эту штуку, похожую на медузу, и отбрасываю подальше. Ощупываю небо. Там плотная паутина из жвачки. Подцепляю её и отдираю за один раз. Под паутиной идет слой, который так просто не убрать. Нужно, чтобы тело стошнило, только содержимое выйдет не из желудка, а из полости под нёбом. Концентрируюсь и создаю позыв к рвоте. Получается. Освобождаюсь от части вещества под нёбом, но там ещё много его осталось! Устала. Валяюсь на земле. Смотрю на голубое небо. Сканирую полость под нёбом. Нужно придумать прием поинтереснее, чтобы отодрать вязкую субстанцию.

07 августа 2011

Сижу в гостиной на диване. Сильно хочется спать. Тело расслабляется и сползает, уютно облокачиваясь на человека, сидящего по соседству. Глаза слипаются, но спать почему-то не могу. Или я уже уснула? Нужно проверить. Встаю и осматриваю себя. Ну, точно! Стою в нижнем белье, посреди комнаты, наполненной людьми. Выхожу на улицу. Мир невероятно реален. Даже не сразу получается взлететь. Местность незнакомая. Решаю двигаться вперед по прямой. Медленно планирую над городскими постройками. Наконец-то вдали завиднелся знакомый ориентир — восточная река. Она сильно разлилась и походила на большой блестящий океан.

Слева от нее, в самом устье, виднелся большой водоем. Иногда он кажется больше, иногда меньше, иногда его и вовсе не видно. Сейчас я могу видеть множество деталей. С любопытством рассматриваю все, хотя, кажется, ничего нового здесь нет. Район, над которым пролетаю, хорошо мне знаком. Это реальное место в городе, вперемешку с фантасмагорическими сновиденными сооружениями. Я называю его - »район с красивыми постройками». Здесь имеются красивейшие средневековые замки, в миниатюре, постройки религиозного назначения, кремль в миниатюре и т. д. Сканирую местность на предмет наличия олли. Вижу темную фигуру, замаячившую на большой белой замковой верхней веранде. Приземляюсь туда. Все потрясает своей безупречной красотой! Белоснежный пол, перила, лестницы и лепнины! Высоченный потолок, покоящийся на фигурных колоннах, массивные вазоны с плетущимися растениями и куча всяческих диванчиков, кресел, покрывал, подставок для ног и прочих уютных деталей. Олли материализуется слева от меня. Смотрю на него. Он молчит. Образ не распадается, я не вываливаюсь из видения. Приближаюсь к Максу. Образ становится более насыщенный. Вижу его в привычном человеческом облике. По восприятию деталей, видение более насыщенно, чем восприятие людей в повседневном мире. Можно рассмотреть каждый волосок, каждый отблеск на поверхности красивой темной кожи. Касаюсь правой рукой лица Макса и провожу вниз, по груди и по животу.

— Сегодня ты особенно реальный! Потрясающе!

Макс слегка улыбается. Не могу удержаться, и не поцеловать. Приближаюсь и мягко целую. Ощущения по интенсивности несравнимы с реалом! Удивительно. Однако утечки энергии нет.

— Но это образ только для меня! Для других ты выглядишь иначе?!

— Да, каждый видит, что хочет. Но в этом нет ничего плохого. Можно пользоваться такой формой общения сколько угодно долго!

— Думаю, это одурачивание себя. Интересное, но одурачивание. К тому же, уверена, мне это надоест через какое-то время.

— Не говори так! Ты не пробовала! Мы можем делать все, что пожелаем!

— Давай представим, что я могу сновидеть непрерывно много-много времени… Пошли, попутешествуем и посмотрим, сколько продлится эксперимент.

Макс соглашается.

— Кстати, а Нил здесь?

Нил тут же выскочил откуда-то из угла. Я помахала ему рукой, боясь приблизиться. Он, похоже, это почувствовал и громко рассмеялся. Мне стало неловко. Я извинилась и сказала, что стерегу свою энергию. Нил кивнул и широко улыбнулся. Он был задорный и явно не такой, как Макс. Нил был практически, как человек, по поведению, независимо от обстоятельств, при которых я его воспринимала.

Мы с Маком отправились, куда глаза глядят. Я предложила побродить и поисследовать разные уголки того мира, в котором мы находились. Пролетев немного, мы приземлились на городской набережной. Я забрасывала взгляд, как удочку, чтобы воспринимать далекие объекты. Оказалось, что многое из того, что нас окружало, не является для меня неизученным. Я откуда-то знала, что находится в том или ином

доме, за и под мостами, под землей и т.д. Окружающие нас люди были только персонажами и заведомо не вызывали интереса. Мы прошли вдоль всей набережной и свернули в парк. Стало скучно. Да, все настоящее, как никогда — деревья, камушки на асфальте, бабочки и легкий летний ветерок… Ну что же дальше? Мы сели на скамейку. Я провела рукой по её лакированной поверхности, которая немного выцвели и местами протерлась.

— Сколько можно так существовать?..

Вопрос был риторическим. Макс положил мою голову к себе на коленки. Я смотрела на образы людей, гуляющих вокруг. Чтобы не вывалиться из видения, все время теребила руку Макса. Я поняла, что нужно переместиться отсюда вообще. Точнее, Макс сказал об этом беззвучно, и я согласилась, однако, уже вряд ли бы смогла это сделать, не проснувшись.

08 августа 2011

Сижу с ноутбуком в парке на лавочке. Вдруг, посреди всех постов на сайте, вижу личное сообщение, адресованное мне моим другом. Как он нашел меня здесь? Буквы скачут. Программы закрываются и открываются сами собой. Хм… похоже на сон.

Просыпаюсь на мансарде какого-то коттеджа. Лениво осматриваюсь. Красный пол, сквозь который растет трава. Несколько коробок в углу и я, тоже в углу, наподобие забытой кем-то вещи. Хочется спать, но нужно растрястись и придумать, чем заняться. Забавно, ноутбук телепортировался из простого сна в сновидение и лежит на полу, рядом с коробками. Выхожу на улицу и попадаю в тот же парк, в котором недавно сидела на лавочке. Качество видения отличное. Приходит идея взлететь в космос. Подпрыгиваю и довольно быстро достигаю облаков. Лечу над ними. Земля округлая, вскоре начинают виднеться звезды. Страшно. Только подумав, оказываюсь стоящей на парковой дорожке. Подпрыгиваю ещё раз. Медленно набираю скорость, проникаясь ощущениями быстрого взлета. Ветер свистит между пальцев. Снова облака довольно скоро остаются внизу. Останавливаюсь, опускаюсь чуть ниже и начинаю летать сквозь них. Облетаю вокруг несколько облаков и приземляюсь в парк. Сразу падаю и ударяюсь нижней частью спины. Больно-то как! Голова кружится, как после многочасовой авто езды со скоростью 160км/ч. Плетусь к первому попавшемуся зданию, спотыкаясь на каждом шагу. Наконец-то забираюсь внутрь этого учреждения. Темно и хорошо, голова больше не кружится. Отдыхаю в пустом помещении. Где-то далеко слышатся голоса. Кричу: «Маааакс, иди сюда!» Голоса тут же смолкли. Крадусь по длинному темному коридору до той комнаты, где слышала разговор. Еще не войдя внутрь, вижу высокий темный силуэт. Вхожу в комнату и одновременно перемещаюсь. Мы на большой остекленной веранде новенькой высотки. Окна, ориентированные на запад, прикрыты бежевыми легкими шторами, которые непрерывно развеваются. От этого во всем помещении играют тени. На полу бежевые ковры. Много светлой мягкой мебели. Мы садимся на низкие кресла и наслаждаемся компанией друг друга и свежим ветром, врывающимся в окна.

10 августа 2011

Я в гостях. Слоняюсь без дела по квартире и грызу какую-то тоненькую палочку. Смотрю на неё — это веточка, а на ней — богомол! Это сон, наверное… Выхожу из

квартиры и лечу над лестницей, придерживаясь рукой за перила, для равновесия. Тогда точно сон! Не долетев до первого этажа, выскакиваю из окна и шлепаюсь на асфальт. Все отлично видно и контролируется. Однако мешает какой-то звук из реальности. Перемещаюсь в дом, где спит тело. Звук издает льющаяся из шланга вода. Мой друг решил с утра пораньше полить можжевельники под окнами спальни. Чтобы не вывалиться из видения, иду к реке. Там звук воды будет уместен и не разбудит. Иду по берегу. Погода чрезвычайно ветреная и солнечная (что, как потом выяснилось, соответствует реальности). Ветер красиво месит реку, много пены. Чувствую, как материализуюсь. Начинаю чувствовать ветер и песчинки, хаотично ударяющиеся о кожу голых ног. Иду в сторону города. Берег постепенно превращается в утрамбованный грунт. Дорога уводит вверх, прочь от воды. Еще через пару сотен метров начинается асфальт. Нахожу ближайший перекресток и начинаю всматриваться в автомобили. Ищу Макса. Среди массы привычных авто из-за поворота выруливает старый черный седан тонированный без номеров. Ага, вот и мое такси! Выталкиваю Макса с водительского сидения на пассажирское, сажусь за руль и еду. Смеюсь, рассказываю ему о старой страшилке, в которой главной героиней была «Черная-черная девочка, которая жила в черном-черном городе и ездила на черном-черном автомобиле…» В салоне темно, улица тоже быстро приобрела черты вечернего пригорода. Останавливаюсь, выходим. Машина тут же исчезла. Макс тоже!.. Передо мной бетонная платформа, с трех сторон огороженная кустами. На платформе сидят несколько человек непонятного происхождения. По-прежнему темно. Всматриваюсь в компанию и по привычке ищу темную фигуру. Вот она! Подхожу и тру руками то, что приняла за Макса. Но оно пустое, словно высохшее дерево. Справа от меня сидит и во весь рот улыбается красивый парень. Высокий с короткими густыми вьющимися волосами. Белый.

— Ты кто такой? Ты — олли? Ты — Нил? Если да, то докажи.

Парень стал гладить меня руками по всему телу и это ощущение невозможно спутать ни с чем остальным! Да, это прикосновения осознанного существа, очень реальные. Чувствую легкий ток. Забываю про остальных членов компании… Говорю Нилу, что хочу прогуляться, тот соглашается. Макса не видно, решаю не тратить время и энергию, чтобы его воспринять, уверена, что он где-то рядом.

Я в городе. Иду по знакомым улицам, в паре кварталов от дома. Нил справа от меня, в том же образе. Город реальный, люди тоже. Уже утро, магазины и прочие заведения открылись. Слышу свой голос, бормочущий о сравнении двух состояний осознания: повседневном и сновиденном. Марика когда-то говорила, что в сновидениях становится плевать на все, что связано с миром повседневной жизни… Это — далеко не так. Для меня. Сейчас. Нил слушает мой монолог, но ему это все безразлично… Останавливаюсь возле витрины недавно открывшегося магазина. Там скидки. Думаю, нужно потом зайти сюда, в физическом теле. Через дорогу от магазина начинается частный сектор. Входим в него, видение меняется. Я в сновиденном лабиринте из частных домов. Местность хорошо знакома, все это снилось мне когда-то. Идем пешком по участкам. Попадается много ветхих домов и заброшенных садов. Вспоминаю некоторые из своих снов. Свернув на очередном перекрестке, мы уже идем по пригороду, прямиком к моему загородному дому.

12 августа 2011

Лежу на кровати. Глаза самопроизвольно открываются. Спать не хочется. Чувствую магнетизм. Встаю, чтобы открыть окно. Ощущение такое, словно я вселилась в чужое тело и управляю им, дергая за веревочки, как кукловод. Радуюсь. Думаю, я проснулась физически, но по-прежнему в сновидении. Вылезаю из окна спальни. Мир выглядит иначе, по сравнению с повседневным его восприятием. Деревья излучают легкое свечение. Кроме того, заметно светятся обычно неприметные в повседневности мельчайше насекомые. Все наполнено жизнью — в каждой трещине коры, под листьями… Тысячи осознаний… Внимание переключается на собственное тело. Осматриваю себя, стоящую босиком, в нижнем белье, в тени огромной березы. Я оранжевая. Делаю пару движений руками и ногами. Тело подозрительно гибкое и легкое. Делаю тест — прыгаю с места через двухметровый забор. Да, я — дубль. Физическое тело, соответственно, спит в кровати. Зато меня не видно и никто потом не скажет, что я гуляла почти голая по его саду… Хотя…

Сразу решаю идти пешком, вверх по склону, на запад. В реальности, там почти бесконечные садовые участки. В сновидении то же самое, плюс куча нереальных сооружений. Дохожу до соседского дома. Прохожу насквозь, рассматривая нагромождения хлама в комнатах. Соседка ходит с ведром по своему участку. Крадусь мимо, совсем рядом. Выхожу на широкую грунтовую дорогу и быстро иду пешком в намеченном направлении. Довольно быстро дома кончились. Слева и справа открылся вид на холмы. Впереди плещется большой водоем. Похоже, я перемахнула сразу много километров на запад. Или местность в сновидении зеркалит, и я вижу водоем, который в реальности восточнее дома. Погода сухая и солнечная. Видимость отличная. Перепрыгиваю на другой берег озера. Весь пейзаж кажется мне знакомым… Недалеко виднеется целая цепь озер с покатыми песчаными берегами. Рядом лес. На его опушке странное темное сооружение. Хихикаю про себя, вспоминая русские сказки. Сооружение оказалось стволом огромного дерева, покоящимся на массивных оголенных корнях, словно на ногах. Три грубых ступеньки ведут к небольшой деревянной двери. Забираюсь внутрь. Одна единственная комната, набитая всякой всячиной. Окон нет. В центре стоит кровать, над её изголовьем несколько деревянных полок, приколоченных к стене. Все пространство на них заставлено посудой, свечными огарками, книгами и т.п. Стена слева от кровати занята печью и сопутствующей ей утварью. Справа от кровати, по всей площади стены, вбиты крюки. На них развешаны корзины, и всяческие сушеные плоды и травы. По углам комнаты расставлены пухлые мешки. Все кажется забавным и сказочным. Ложусь в кровать. Очень уютно. Накрываюсь лоскутным одеялом. Справа от меня, на полу, кто-то лежит. Длинная бледная фигура. Это Нил. Слева, на кровати, материализуется Макс. Он стал настолько реален, что старая кровать сразу прогнулась под нашим общим весом. Толкаю Макса в бок, чтобы откатить его ближе к краю. Он сел и уставился на меня. В сумраке комнаты я видела только его силуэт. Зато очень отчетливо. Плотное тело и знакомые, торчащие в разные стороны короткие косички. Продолжая лежать, провожу ладошкой по его руке, от кисти к плечу. Его кожа прохладная и приятная.

— Я знаю это место.

— Конечно, ты его знаешь! Оно твое. Ты можешь приходить сюда, когда пожелаешь.

— Забавно. Но у меня нет в этом потребности. Ну что тут можно делать? Валяться на кровати и сторожить весь этот хлам?

Лицо Макса стало безучастным. Если мне все равно, то и ему тоже.

— Давай лучше поговорим. Расскажи, откуда вообще берутся олли?.. Как они получаются?

Макс быстро придвинулся и спросил:

— Показать?

Я тут же подскочила и больно ударилась головой о край полки над кроватью. С неё, прямо на нас, свалился кувшин с желтой жидкостью. По простыне и одеялу растеклась большая неприятная лужа. Меня невероятно рассмешила столь человеческая шутка Макса. Отсмеявшись, беру тряпку, чтобы впитать жидкость, но ничего не получается, белье остается мокрым. Тогда просто представляю, что кровать высохла, и, дождавшись результата, снова забираюсь под одеяло. Макс рядом. Мы созерцаем мягкий свечной свет. В печи потрескивают угли. Нил безмолвно по-прежнему валяется на полу.

— Мне скучно здесь... и безразлично абсолютно все...

Макс гладит меня по телу, я слышу его мысли:

— Тогда просто засыпай...

19 августа 2011

Закрываю глаза, почти сразу вижу картинку. Притягиваюсь, вхожу. Все отлично видно. Образы странные, не как обычно. Однозначно, это нереальность. Осматриваю всю территорию до горизонта. Сейчас границы сузились. Площадь, которую могу без проблем рассмотреть, — всего несколько квадратных километров. Взлетаю и двигаюсь вверх по реке. Берега сильно захламлены полуразвалившимися бараками. Виднеется несколько плотин. Долетаю до места, после которого сновидение ограничивается невидимым барьером. Чтобы пройти дальше, нужно сменить видение. Разворачиваюсь, лечу в обратном направлении. С берега виден дом детства. Приближаюсь. Очень странное сооружение. Похоже на старинный корабль, покоящийся на длинных столбах. Забираюсь внутрь. Да, это моя квартира детства, но почему все так странно? Комнаты превратились в каюты, балкон мутировал в палубу, на которой вместо занавесок развеваются рваные серые тряпки. Зато под потолком приятно мерцают мои любимые оранжевые фонари. Спускаюсь на асфальтовую дорожку. Мимо проходит женщина. Бросаю на неё взгляд, он словно прилипает к ней. Вижу все подробности её внешности: многослойная одежда, деревянные сандалии, из-под рукавов вместо рук торчат какие-то предметы. У женщины огромные желтые круглые глаза, со зрачками-точками. Иду дальше. Рассматриваю других прохожих. Все выглядят наподобие той женщины. Кроме того, все фигуры огромного роста. На ум приходит сравнение с персонажами из индейских кодексов. Медленно лечу к западному горизонту. Улицы наполнены движением. Люди, машины, собаки, абсолютно все постройки и предметы выглядят супер фантасмагорично! Иногда спускаюсь и трогаю их руками. Олли, бесшумно волокущиеся у меня за спиной, однако, выглядят, как бледные серые вытянутые формы. Насытившись столь необычным видение, закрываю его. Вновь открывшаяся картинка уже не отличается от многих предыдущих. Вижу реальный мир. Я на балконе своей квартиры. Сижу на перилах, свесив вниз ноги.

23 августа 2011

Снится сон: люди собрались во дворе и устроили спиритический сеанс. Когда необходимые слова были сказаны, все участники стали пристально всматриваться в окружающую темноту. Я не участвовала, просто случайно проходила мимо. Однако стало интересно. Замираю и тоже ищу глазами духов, или кого они там вызывали… Где-то далеко, на неосвещенном участке улицы, замаячила высокая темная фигура. Она казалась знакомой. Фигура шла прямиком ко мне. По мере приближения, стали заметны детали внешности: очень высокий рост, темная кожа, многослойное одеяние, окровавленное перекошенное лицо… В общем, в стиле традиционного ужастика. Заворожено смотрю на существо и не понимаю, почему мне не страшно… Всплеск осознания: «Макс! Это ты!!!». Бегу к нему и подпрыгиваю, чтобы обнять. Лица персонажей, прочитавших заклинания, вытянулись от удивления, потом стали безучастными и пустыми. Мы с Максом пошли по улице. Декорации сна не исчезли. Попрежнему была ночь, а Макс был монстром. Кроме того, по улицам бродили другие олли, тоже в стиле фильмов ужасов. Они разгуливали в черных балахонах, с пробитыми головами, и были похожи на зомби. Я не смотрела на них прямо, только вскользь констатировала их присутствие. Сменяю картинку. Мы возле дома детства. Рядом со стареньким подъездом растет удивительное лучистое дерево. Забираюсь на него и теряюсь в густой зелени. Ветки бережно сметают видение родных улиц и домов. Вместо них взору открывается вид на потрясающий парк. Притягиваюсь туда.

Парк огромный, лабиринтоподобный. Главный вход оформлен коваными гигантскими воротами. За ними начинается цепь бассейнов. Многие из них — мелкие, чтобы ходить по ним пешком, как по дорожкам. Некоторые участки парка приподняты, некоторые опущены. Площадки оформлены в самых разных стилях. Везде полно скамеек и скульптур. Лечу над каменными дорожками. Макс слева. Внизу, под ногами, полно персонажей, но все они кажутся пустыми. Вдруг пошли посторонние звуки. Осматриваюсь в поиске источника. Возможно, в реальности что-то мешает, и это передается сюда. Необходимо скорректировать звук, иначе он разбудит. Вижу на лавочке включенный сотовый. Там, по громкой связи, звучит женский голос. Беру трубку и громко приказываю, чтобы женщина перестала разговаривать, иначе я проснусь! К своему удивлению, мой голос прозвучал довольно смешно, словно голос робота. Женская речь не умолкала. Нажимаю кнопку сброса вызова. Не сразу, но срабатывает.

Приходит идея, что неплохо было бы в таком красивом месте устроить встречу с кем-нибудь из знакомых. Начинаю перечислять в уме имена людей, с которыми хотела бы встретиться. Неожиданно чей-то голос пояснил, что здесь как раз очень просто встречаться. Достаточно подумать о человеке и все. Однако, вместо того, чтобы подумать о ком-то знакомом, я вспомнила об одном писателе, книги которого читала в школьном возрасте. Он писал об астральных путешествиях. Я знала, что он жив. Картинка дернулась. Сижу на лавочке, рядом полный человек преклонных лет. Он как бы дремлет. Трясу его за плечо и спрашиваю:

— Ну и зачем ты все это написал? Зачем столько выдумывать?

Старик вяло посмотрел на меня своими маленькими глазками.

— Все гораздо проще — не унималась я. — Я могу продемонстрировать тебе это. Смотри! Смотри вокруг! Мы здесь! Мы просто осознаем, без разницы где и когда…

Старик засунул руку под плащ и вытащил оттуда свою книгу. Я погладила её по обложке. Когда-то эти страницы были самым драгоценным, что у меня было в жизни.

— Мне это больше не нужно…

Встаю с лавочки и ухожу пешком по блестящим под солнцем бассейнам. Парковые деревья где-то вдалеке становились прозрачными. Решаю посмотреть, что за ними. Там бескрайний океан голубой и искристый. Быстро летим с Максом над водной гладью, иногда по пояс погружаясь в воду.

24 августа 2011

Закрываю глаза. Смутное непонятное изображение. Притягиваюсь. Я в своей спальне. Обстановка сильно искажена. Огромная серая кровать в центре комнаты. Лежу в ней посередине. Сбоку сидит существо с бледным лицом, круглыми ярко-желтыми глазами, в плаще. Хихикаю и думаю, что, похоже, кто-то из олли принял образ вампира из просмотренного накануне старого фильма. Мне все равно, кто это, мне нужно идти по делам. Существо вдруг оживилось и заговорило на латыни. Я села и начала повторять, чтобы запомнить. В итоге все свелось к повторению одной и той же пары слов.

— Зачем мне знать это латинское название?

— Это — защита… это — название растения.

Еще раз повторяю слова и, в полной уверенности, что запомнила, отправляюсь на балкон (когда потом проснулась, так и не вспомнила). На улице сильнейший ветер, солнечно. Ветер бьет по телу, от чего оно материализовалось и стало реальнее некуда. Прыгать стало страшно. Однако, рассчитывая, что опыт все исправит, не думая, кувыркаюсь через перила… И уже через мгновение, громко и больно шлепаюсь об асфальт. От толчка просыпаюсь.

Снова втягиваюсь в сновиденную квартиру. Олли нет. Комнаты наполнены голосами. Возможно, в реальности пришли родственники и галдят в гостиной или на кухне. Снова на балкон. Ветер бушует ещё сильнее. Срываю с бельевой веревки полотенце, расстилаю его по ветру и, уцепившись за него, как за ковер-самолет, благополучно лечу над городом. Приземляюсь на крышу высотки. Впереди ещё несколько таких высоток. Представляю, что прыгаю сначала на одну крышу, потом на другую. Получается. Сменяю картинку. Я за городом. На полупустынном острове с дачными поселками. Устойчивое ощущение, что в каком-то из этих домов живет девушка, которая тоже занимается сновидениями. Реальная она или нет?.. Иду к её дому, с хрустом проходя через соседские виноградники и деревянные заборы. Вот и нужное место. Старенький дом среднего размера, несколько больших деревьев вдоль забора, утрамбованная площадка возле дома. Напротив, через дорогу, тоже владения этой девушки. Там два крытых помещения непонятного назначения, вся оставшаяся территория — в зарослях травы. Вдруг все становится понятно. Девушка-сновидящая — я сама. Я нашла частичку себя, застрявшую в этой красивой полупустыне, в которой когда-то жила.

29 августа 2011

Закрываю глаза. Довольно быстро появляется изображение. Искусственно работаю с ним — делаю четче и ярче. Вхожу туда. Я на улице, залитой пока ещё летним

солнцем. Весь пейзаж ходит волнами. Закрываю и открываю глаза, не помогает. Приходится долго бродить по улицам, чтобы стабилизироваться. В конце концов, все успокаивается, связь с телом минимальная. Ощущение, словно и нет другого мира, кроме этого. Рассматриваю узоры пыли на обочине, кирпичные кладки окружающих зданий… Нужно придумать, куда отправиться. Думаю о реальном месте на Земле. Перемещения не происходит. Тогда взлетаю и, определившись по сторонам света, лечу в сторону того города. Через секунду уже стою на берегу огромного водоема.

Где-то в этом городе живет мой друг Алекс. Я не знаю ни места, ни примерных ориентиров его места жительства или работы. Начинаю слоняться по набережной. Уже утро. Алекс уже точно на работе. Возможно, это недалеко отсюда… По водоему идут суда. Небо в облаках, однако, вода блестит подобно миллиону маленьких зеркал. Останавливаюсь и всматриваюсь в горизонт. Вижу дельфинов. Возможно, это нереальность. Для дельфинов здесь слишком холодно. Нужно найти Алекса.

Я в многоэтажном здании, стою на лестнице. Зову Макса. Он довольно быстро показывается с диким выражением лица. Блестящие карие глазки с узкими кошачьими зрачками демонстрируют готовность к нападению в любой момент. Мне не привыкать. Беру Макса за руку и прошу провести меня к нужному человеку. Макс идет вверх по лестнице, за ним я, а за мной — Нил. Входим в одну из комнат. Там, на длинной деревянной скамейке, сидит мужчина, лет шестидесяти, довольно грузного телосложения. Это явно не Алекс. Образ яркий, плотный. Седые волосы, усы, светлая просторная одежда.

— И долго я тебя должен ждать?

Я в недоумении уставилась на него. Мужчина протянул мне деревянную фигурку.

— Я видел тебя в сновидении. Чтобы запомнить, воссоздал образ в дереве.

Я молчала. Фигурка была жуткой с широким плоским торсом, напоминающим панцирь жука. Тонкие руки и ноги хаотично изгибались в разные стороны. Забавный образ. Мужчина пояснил, что сейчас воспринимает меня точно также. Я поинтересовалась, где находится его физическое тело.

— Я живу в Бразилии.

Обещаю навестить его ещё и просыпаюсь от звука чьих-то шагов в полумраке спальни. Кто-то крадется к шкафу, тихо открывает дверцу и роется в вещах. Вскакиваю и прижимаю незваного гостя к стене. Чувствую свои управляемые невидимые волны, ощупывающие все окружающее. Я по-прежнему в сновидении. Хочу переместиться в предыдущее видение, но попадаю в огромный лабиринт.

30 августа 2011

Мысли останавливаются. Я — дубль. Аккуратно шевелю руками и ногами, встаю с кровати и выпрыгиваю в окно. Тепло и солнечно. Горизонты просматриваются во всех деталях. Сразу решаю отправиться в тот же город, что и вчера. Выбираю направление и мчусь высоко над городами. Постепенно все вокруг затягивается облаками, теряюсь в пространстве. Представляю, что уже лечу над нужным городом. Новое видение яркое и четкое. Внизу полно зеленых деревьев, но города все не видно. Тогда представляю, что стою на улице, где располагается рабочее здание Алекса, и

тут же там оказываюсь. Однако, здания, подходящего по описанию, нет в пределах видимости. Решаю пройтись пешком и поискать, вот, только, в каком направлении? Иду наугад, пересекаю пару перекрестков… Все, так я точно ничего не найду… Макс материализовался и хихикает.

— Давай, помогай уже! Приведи меня прямо к нему!

Тусклый комнатный свет, вижу Алекса и ещё много людей. Это квартира, время ночное или поздний вечер. Картинка быстро сворачивается. Я уже на улице. Местность незнакомая. Алекс идет по улице, проходит мимо меня и исчезает за углом.

— Макс, да! Давай посмотрим его сны!

Новая картинка мрачная. Маленькое болотце возле горы, на одном из прибрежных валунов сидит волшебная девушка. За её спиной вход в пещеру. Видение сменяется. Я уже в маршрутке. Напротив меня молодой человек, сомневаюсь, что знаю его. Едет, совершенно голый. Мысленно создаю ему плащ и исчезаю.

31 августа 2011

Вхожу в сновидение. В квартире полно персонажей. Хочу выпрыгнуть в окно, но ощущение тела слишком реально. Подпрыгиваю и зависаю в воздухе, плавно вылетаю на улицу. Погода явно не соответствует реальности. Начинается гроза. Ветер заставляет чувствовать все тело от макушки до носков. Представляю, что у меня вместо рук огромные крылья, и они тут же появляются. Лететь стало гораздо проще и бы-

Донато Джианкола. Архангел

стрее. Пара взмахов, и я над облаками. Сворачиваю крылья и падаю камнем вниз. Снова расправляю крылья и планирую. Возможно, быть хищной птицей очень здорово. Рассматриваю внизу, на речных берегах, мельчайшие травинки, жуков и мелких грызунов. Начинают бить молнии. Убираю крылья и иду пешком. Брожу по улицам, настраиваясь. Скоро от грозы не остается и следа. Внимание привлекает новое небольшое строение, которого нет в реальности. Это вход в подземелье, прямо на обочине асфальтированной дворовой дороги. Спускаюсь. Сыро. Беспорядочно разбросаны какие-то вещи. Кто-то — или я сама, или олли — разговаривает со мной. Тема знакомая: исследовать разные уголки сновиденного или реального мира, несомненно, интересно. Но и этот интерес имеет свойство притупляться. Что-то шевелится в этом подвале, под кучами хлама, но мне все равно. Молча выбираюсь на поверхность. Мир ещё более реальный. Солнце скрылось. Пасмурная спокойная погода усиливает эффект теней предметов. Сажусь на обочину. Олли где-то рядом. Говорю Максу, что сегодня ночью приснился неприятный сон на тему потери близких людей.

— Ты же был в том сне… Я помню, ты сказал мне, что не стоит думать о таких вещах, так как они рано или поздно все равно случаются.

— Да, гораздо раньше, чем тебе кажется. Скоро сама увидишь, что все, что есть у тебя — только твое осознание.

— Как сейчас?

— Да.

— И что делать дальше? Куда идти?

— Осознавай, путешествуй. Делай это сейчас, не жди.

— Я хочу, чтобы ты появился…

Тут же ко мне подошло несколько персонажей. Откуда-то я знала, что все они — только образы. Где-то в параллельном видении вижу знакомую фигуру. Она переходит в текущее видение. Да, это Макс, его осознание невозможно спутать ни с чем другим. Сейчас он очень высокого роста. Я рада видеть его. Мы садимся рядом друг с другом, на обочину.

— Жаль, придется просыпаться, у меня будильник стоит на 9.13.

Достаю из кармана телефон. Там уже 9.13. Отключаю будильник, надеясь, что то же самое произойдет в реальности. Но нет. Приятный звук медленно нарастает. Видение исчезает пятнами, словно влага на подогретом стекле. Хватаю Макса, плотно прижимаюсь к нему и тяну за собой.

Продолжение в следующем номере